

NEWSLETTER ON
THE RESULTS
OF SCHOLARLY WORK

IN SOCIOLOGY, CRIMINOLOGY, PHILOSOPHY AND POLITICAL SCIENCE

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЯВЛЕНИЯ ХАРАКТЕРНИК

ДУМАЙ МЕДЛЕННО,
РЕШЕНИЯ ПРИНИМАЙ
БЫСТРО

У НДРАНГЕТЫ
КРИЗИСА
НЕ СУЩЕСТВУЕТ

ИССЛЕДОВАНИЕ
ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ
КРИМИНАЛЬНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ

КАК ГЛУБИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ
ПРЕВРАТИЛАСЬ В ПРИКЛАДНУЮ

ISSN (PRINT) 2699-9382

ISSN (ONLINE) 2699-9005

ВЕСТНИК

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ
УЧЕНЫХ

Выпуск журнала посвящен одному из самых мистических явлений в украинской культуре – явлению характерника.

В рамках темы выпуска наши авторы провели подробный криминологический анализ явления характерник, кроме того, изложена прототипология данного явления в истории Украины. Для раскрытия темы также проведен анализ исследования применения оружия криминальными традициями как источник религиозно-философской, исторической, криминологической и этнокультурной научной информации. Выпуск содержит материал по анализу прототипологических подходов к категории этнической идентичности.

В данном выпуске наши авторы привели анализ части методологии науки, а также превращения абстрактных категорий в прикладные.

В рамках науки криминология проанализированы поведенческие и психологические характеристики криминальных структур юга Италии.

В дополнение выпуск содержит статью о психологических особенностях поведения в экстремальных ситуациях.

Главный редактор О. В. Панченко

The journal's current issue is devoted to one of the most mystical aspects of Ukrainian culture — the phenomenon of Kharakternik.

In the framework of the issue, our authors conducted a detailed criminological analysis of the phenomenon of the Kharakternik. Papers in the current issue look into the prototypes of Kharakterniks throughout the history of Ukraine. To explore the topic, we also analyzed the study of weapon handling by criminal traditions as a source of religious-philosophical, historical, criminological and ethno-cultural scientific information. Besides, the analysis of prototypical approaches to the category of ethnic identity was carried out.

The current issue also entails the authors' detailed analysis of the methodology of science and its essential aspects, such as the transformation of abstract categories into practical ones. In the framework of criminology papers focus on analyzing behavioral and psychological characteristics of the criminal formations of southern Italy.

As an addition, this issue has an article about the psychological aspects of behavior in extreme situations.

Editor-in-chief, O. V. Panchenko

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПАНЧЕНКО ОЛЬГА ВИКТОРОВНА

Адвокат. Член-корреспондент Украинской Академии Наук. Руководитель Redut Law Company. Адвокатской практики более 10 лет, юридической – 16 лет. Журналист газеты «Нераскрытые преступления».

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

PHD. МАЛЬЦЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

Руководитель Одесского регионального отделения Украинской академии наук. Академик УАН, кандидат психологических наук, а также руководитель «Ассоциации прикладных наук» (Applied Sciences Association), в состав которой входят НИИ «Памяти», НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия» и НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество». Руководитель экспедиционного корпуса. Председатель Одесского фотографического общества.

PHD. ЛЕПСКИЙ МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ

Академик УАН. Доктор философских наук, профессор кафедры социологии факультета социологии и управления Запорожского национального университета, председатель исследовательского комитета по социальному прогнозированию Социологической Ассоциации Украины.

PHD. ЛУНЕВ ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Академик УАН. Почетный доктор Оксфордского Академического союза (Оксфорд, Великобритания), приглашённый и почетный профессор европейских университетов, член Американской академии клинической психологии, Американской психологической ассоциации, Всемирной федерации психического здоровья (США), действительный член Всемирной академии медицинских наук (Нидерланды), Украинской академии наук, член-корреспондент Британской международной академии образования, кандидат психологических наук, ассоциированный профессор.

PHD. САГАЙДАК АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

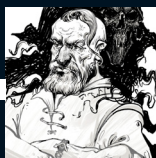
Кандидат психологических наук, юнгианский аналитик, преподаватель. Глава Ассоциации глубинной Психологии «Теурнг». Председатель Психолого-философского общества.

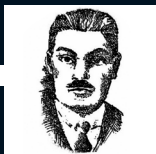
PHD. САИНЧИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Академик УАН. Доктор юридических наук, профессор. Заведующий кафедрой отраслевого права Херсонского государственного университета. Полковник милиции в отставке. Председатель Гуманитарного общества. Автор множества монографий и научных работ в области криминологии.

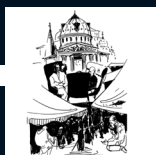
СОДЕРЖАНИЕ

Криминологический анализ явления характерник 8-13 стр.
PhD. Мальцев О.В.

Бенцион Крик - олицетворение одесского криминала 14-19 стр.
Шевченко М.В.

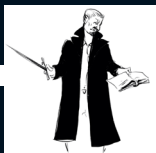
У Ндрангеты кризиса не существует 20-27 стр.
Филиппова А.О.

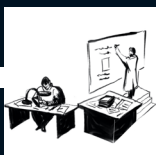
Достаточно ли обмана для привлечения к ответственности? 28-33 стр.
Шевченко М.В.

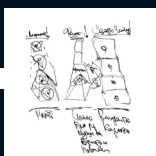
Значение социологии искусства для исследования поведенческих и психологических характеристик криминальных структур Юга Италии 34-43 стр.
Филиппова А.О.

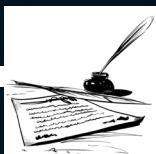
Исследование применения оружия криминальными традициями как источник религиозно-философской, исторической, криминологической и этнокультурной научной информации 44-53 стр.
PhD. Мальцев О.В., Панченко О.В.

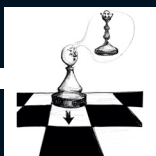
Анализ методологических подходов к категории этнической идентичности 54-61 стр.
PhD. Лунев В.Е., Мартыненко П.А.

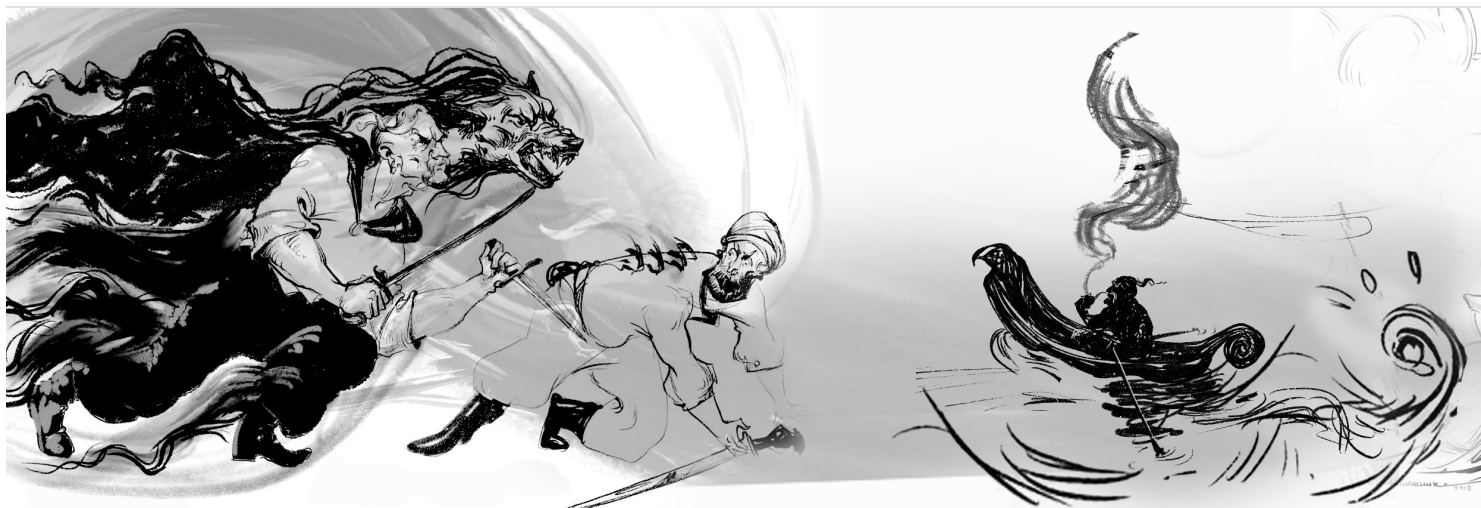
Как глубинная психология превратилась в прикладную 62-71 стр.
Меревская А.Д.

Методология науки. Абстрактная и прикладная категории науки 72-77 стр.
PhD. Мальцев О.В.

Думай медленно, решения принимай быстро 78-81 стр.
Олли Грин

PHD. ОЛЕГ МАЛЫЦЕВ
КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, КАНДИДАТ
ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ОСНОВАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ,
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПАМЯТИ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯВЛЕНИЯ ХАРАКТЕРНИК

«На Запорожье пришла великая сила московского войска, а главарем его также был характерник, только с немецкой земли. Немец-характерник победил своими чарами Сокола, и Москали прогнали запорожцев за Черное море, в Турцию». В. Корниенко, «Запорожский клад»

ANNOTATION

This article presents the result of criminological analysis of the most mystical aspect in Ukrainian culture — Kharakternik. This phenomenon is an integral part of the southern Ukrainian tradition, which later became criminal.

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлен результат криминологического анализа самого мистического явления в украинской культуре – характерника, который, в свою очередь, является неотъемлемой частью южной украинской традиции, впоследствии ставшей криминальной.

Характерник – это не только самое мистическое и загадочное явление в украинской культуре, но и неотъемлемая часть южной украинской традиции, которая также славится такими явлениями как казаки, чумаки и гайдамаки.

Рассматривая украинскую лихву, а именно так называли до революции 1917 года в царской России южную украинскую традицию, группа академика О.В. Мальцева пришла к выводу, что эта традиция с криминологической точки зрения абсолютно идентична некой всемирно известной итальянской преступной организации – ндрангете (ндрангета – преступная организация, которая происходит из южного региона Италии – Калабрии. Ндрангета имеет многовековую историю, по сегодняшний день является одной из самых богатых и крупных преступных организаций в мире).

Например, итальянский профессор, криминолог, консультант правительств и правоохранительных органов многих стран по организованной преступности Антонио Никасо в книге «Братья по крови», написанной в соавторстве с Никола Граттери, писал о ндрангете так: «выросшая в тишине, сегодня «Ндрангета» — это организация, которая является самой страшной, самой мощной, самой распространенной. В Италии, к сожалению, сегодня нет ничего, способного достичь такой же скорости возрастания прибыли. При обороте около 44 миллиардов евро — без учета доходов от отмывания денег — «ндрангета» наиболее богатая, наиболее агрессивная, наиболее инвазивная компания, которой лучше всего удалось проникнуть в экономику и различные институты. Она также является единственно по-настоящему глобали-

зованной, со своими филиалами почти во всех регионах Италии и в остальной Европе, в Африке, Азии, Америке и Океании» [1].

Так как исследование самой ндрангеты и ее сравнительный анализ с южной украинской традицией не является непосредственным предметом этой статьи, для примера приведем лишь одну параллель из четырех уровней подготовки в ндрангете и в южной украинской традиции. Самый верхний уровень подготовки в ндрангете – это сантос (святой), он соответствует уровню характерника в южной украинской традиции. Ниже в каждой традиции следуют еще три уровня подготовки, подробный сопоставительный анализ которых будет представлен в следующих статьях [2].

С криминологической точки зрения южная украинская традиция, равно как и итальянская ндрангета, – это точно такая же система упорядочивания бандитизма, то есть бандитизм, поставленный на профессиональную основу. И такой «бандит» становится профессионалом в тот момент времени, когда приобретает навыки профессионального военного, а, соответственно, – это уже не просто бандит или военный, это – спецназ.

Если говорить об истории становления итальянской ндрангеты, то в определённый момент, оказавшись на оккупированной новой властью территории, она превратилась в криминал, так как изначально ндрангета было Орденом Иисуса Христа, но в момент начала объединения Италии (1861 год), этот испанский орден оказался брошенным на итальянской территории, которая для него стала - оккупированной [3].

Этот момент истории ндрангеты с психологической и криминологической точек зрения ярко описан в научной монографии «Философия юга Италии» (О.В. Мальцев, В.Е. Лунев): «Если говорить об этапах, которые, собственно, прошла ндрангета в своем историческом развитии, то один из наиболее существенных моментов, который на нее повлиял, сделал ее такой, какая она есть, - это момент, когда ндрангета оказалась на оккупированной территории, когда она оказалась в изоляции [4]. И это была как двойная изоляция. Сравнимо с тем, что в один момент времени ты просыпаешься утром преступником... К примеру, в какой-то момент времени появляется определенная статья Уголовного кодекса, и ты просыпаешься преступником, потому что ты кареглазый или потому что ты еврей или еще кто-то. Так в один момент времени, в один миг огромнейшая группа, огромнейшая общность стала автоматически преступной. Преступниками стали все. И этот момент, собственно, поспособствовал тому, что известно как «внутригрупповая идентификация». Она максимальным образом усилилась, потому что ничто настолько не способствует этой внутригрупповой идентичности, идентификации, как сам процесс идентичности, как результат, как внешний антиобразец».

То же самое произошло и с южной украинской традицией, которая в определённый момент времени оказалась уже не на своей, а на оккупированной территории.

Первый конфликт с югом современной Украины возникает еще во времена Петра I, который впервые приходит с войсками на эту территорию, однако, ничем это не заканчивается: «Запорожский орден, несмотря на перемены, происходившие в Украине, оставался неизменно в первобытном своем составе и образе управления». «18-го июля 1717 года Император Петр Великий, негодуя на изменников, еще в 1709-1710 годах повелел Малороссийским властям, вооруженною рукою препятствовать Запорожцам селиться вновь в Сечи и вообще на землях, принадлежащих по трактатам Русскому государству. Таким образом, разорен был их Кош, основанный на р. Каменке, впадающей в Днепр. К тому же трактат, 5-го апреля 1712 года заключенный в Царьграде, требовал, чтобы Россия не имела никаких претензий на Сечь Запорожскую,

и великий Монарх не желал нарушать его», - так писал А. Скальковский в своем труде «История новой Сечи или последнего Коша Запорожского» (Одесса, 1841 год).

Однако, уже конфликт с Екатериной II ставит точку на существовании украинского казачества, так как в этот раз казаки столкнулись с угрозой регулярной армии, которая по численности многократно превосходила их отряды. А. Скальковский в том же труде по этому поводу пишет так: «Императрица Екатерина видела, что войско Запорожское Низовое, несмотря на свою храбрость и усердие в ратном деле, в настоящем своем орденском составе, не может быть верною областью и опорой южных границ Империи».

Столкнувшись с регулярной армией Екатерины II, лихва понимает, что не выстоит, поэтому просто уходит за Дунай, после чего – со временем возвращается в Одессу.

«Итак, видно, что запорожцы прогневали чем-то Творца, ибо скоро случилась такая беда, что и Сокол не смог ее отвести. На Запорожье пришла великая сила московского войска, а главарем его также был характерник, только с немецкой земли. Немец-характерник победил своими чарами Сокола, и Москали прогнали запорожцев за Черное море, в Турцию...», В. Корниенко, 1918 год, Екатеринослав, «Запорожский клад» (сказка) [5].

Необходимо отметить, что после ухода казаков за Дунай со временем была организована целая компания по возвращению запорожцев из Задунайской Сечи и распределении их в Черноморское казачество. Те казаки, которые захотели стать реестровыми и пойти на службу к Императрице, приехали в Одессу, где и продолжили свою службу.

Если обратиться к труду «История новой Сечи или последнего Коша Запорожского» А. Скальковского (Одесса, 1841 год), то следует процитировать такие строки: «Русское правительство соглашалось на возвращение Запорожцев в свои пределы, полагая что таким образом понемногу прекратятся и побеги за Дунай; потому чрез выходцев из Булгарии внушало казакам надежду, что они будут приняты радушно [6]. Первые следы такого возвращения находим в 1805 году, стараниями герцога де-Ришелье. Тогда несколько казаков Батуринского (за-Дунайской Сечи) куреня, сухопутно и морем прибились в

Одессу и что всего страннее с позволительными билетами от Коша, помеченными Турецким поверенным при войске».

Однако, не все казаки, вернувшиеся из-за Дуная в Одессу, пожелали пойти на службу к Екатерине II и стать реестровыми, вернулись и те казаки, который просто поселились в Южной Пальмире. Они селились на окраинах города - на Молдаванке, Пересыпи, Слободке, это именно те места, где впоследствии родилась и выросла, а также окрепла преступность Одессы.

Таким образом, именно украинская лихва становится основой преступности в Одессе, а преступность в Южной Пальмире ярко описана не только в криминальных хрониках того времени, но и в различных литературных произведениях.

Например, в «Обиде» А.И. Куприна (изданной после его проживания в Одессе) красочно описана делегация соединенной Ростовско-Харьковской и Одесско-Николаевской организации воров, прибывшая на комиссию по расследованию еврейских погромов в Одессе с целью выразить свое категорическое несогласие с приписыванием воров к погромам (1906 год) [7]. Председатель делегации говорит о наличии воровского призвания: «Есть люди, которые, обладая особенной силой зрительной памяти, остротой и меткостью глаза, хладнокровием, ловкостью пальцев и в особенности тонким осязанием, как будто бы специально рождены на свет божий для того, чтобы быть прекрасными шулерами. Ремесло карманного вора требует необыкновенной юркости и подвижности, страшной точности движений, не говоря уже о находчивости, наблюдательности, напряженном внимании. У некоторых есть положительное призвание взламывать денежные кассы: от самого нежного детства их влекут к себе тайны всяческих сложных механизмов: велосипедов, швейных машин, заводных игрушек, часов. Наконец, господа юристы, есть люди с наследственной враждой к собственности. Вы называете это явление вырождением - как вам угодно. Но я скажу, что истинного вора, вора по призванию, не переманишь в будни честного прозябания никакими пряниками: ни хорошо обеспеченной службой, ни даровыми деньгами, ни женской любовью. Ибо здесь постоянная прелесть риска, увлекательная пропасть опасности, замирание

сердца, буйный трепет жизни, восторг! Вы вооружены покровительством закона, замками, револьверами, телефонами, полицией, войсками, - мы же только ловкостью, хитростью и смелостью. Мы - лисы, а общество — это курятник, охраняемый собаками. Известно ли вам, что в деревнях самые художественные, самые одаренные натуры идут в конокрады и в браконьеры-охотники? Что делать: жизнь до сих пор была так скудна, так плоска, так невыносимо скучна для пылких сердец!»

К.Г. Паустовский (Константин Георгиевич Паустовский (1892 – 1989 годы, русский советский писатель, сценарист и педагог, журналист, военный корреспондент. Трижды номинировался на Нобелевскую премию по литературе) в своем произведении «Повесть о жизни. Время больших ожиданий» описывает свою жизнь в Одессе в 1920 году, когда Советская власть только пришла в этот город. В период безвластия, когда «белые» ушли, а «красные» еще не пришли, Одесса была пропитана криминалом: мелкие бандиты воровали дрова для продажи, на дело они ходили с обрезами; жадные торгаши ломали высокие цены; товарищи посерьезнее разбойничали на улице с финкой, снимая со всех попавшихся верхнюю одежду в холодное время года, однако делала это, безусловно, с одесским шиком; шпана была обвешана оружием «до пупа», граждане также ходили с револьверами для самозащиты. В Одессе процветало плутовство, а на рынке нужно было уметь даже «продать рукава от жилетки» [8].

В предместьях Одессы по оценкам К.Г. Паустовского в тот момент времени проживало, по скромным подсчетам, около двух тысяч бандитов, налетчиков, воров, наводчиков, фальшивомонетчиков, скупщиков краденого и прочего темного люда.

Маравихерами в Одессе называли шпану, сбивавшую цены на рынке, и занимавшуюся базарными кражами и грабежами. Если цену не удавалось сбить, товар просто незаметно поджигался или разрезался бритвой. Испорченные вещи шли уже за бесценок. Новый рынок был ужасным по своей жестокости местом: карточным шулерам били лицо в кровь, бродячим сумасшедшим привязывали сзади, к отрезьям, пачки газет и поджигали их, как зверя били воров. По словам автора рынок — это было место

скопления человеческой скверны и злобы.

Фигуры южной украинская традиция также ярко показаны в огромном количестве литературных произведений, таких как повесть «Зеленый фургон» А.В. Козачинского [9], жизнь которого не менее интересна событий самой повести, в романах «12 стульев» и «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова [10], «Время больших ожиданий» К.Г. Паустовского и так далее.

Все герои этих литературных произведений – Червень, Красавчик, Остап Бендер отражают в себе те или иные проявления южной украинской традиции, более того – все эти литературные персонажи из Одессы.

А.И. Куприн, И.Э. Бабель писали в Одессе и об Одессе, а также о ее ярчайших персонажах. Например, Мишка Япончик (Бенцион Крик) типичный характерник – он прекрасный воин, умеет зарабатывать деньги, прекрасный организатор и руководитель, а также личность, окутанная легендой, тайной и мистикой [11].

Червень – герой повести «Зеленый фургон» – это человек, о котором в Одессе ходят легенды, он «стреляет, не вынимая рук из карманов». Так как Червень адвокат, то он без какого-либо труда вводит в заблуждение одесские правоохранительные органы, к тому же он никогда не оставляет свидетелей. Червень – самый настоящий характерник.

Если обратиться к образу Остапа Бендера, то он является самым настоящим чумаком: полубизнесмен-полувоин в современном понимании, это определённая ступень подготовки южной украинской традиции, а именно – ступень зарабатывания денег. Помните, у Остапа Бендера было «400 сравнительно четных способов отъема денег» (с подробным описанием явления чумачества в Украине с точки зрения психологических и криминологических характеристик, читатель может ознакомиться в статье «Чумак», «Литературный вестник Грушевского», 2020 год) [12].

В заключение необходимо отметить, что каждая традиция – как южная, так и северная, всегда имеет свою школу, свою систему подготовки, передачи знаний и навыков из поколения в поколение. Такую же школу имела и южная украинская традиция.

Например, украинский писатель И.К. Микитенко (Иван Кондратьевич Микитенко, 1897-

1937) в 1922 – 1926 годах проживал в Одессе. В его повести «Вуркаганы» (1928 год) описана жизнь одесских детей-преступников: их иерархия, специальности, способы обучения воровской профессии и способы совершения преступлений. Раклюга, ракленья, вор, бандит, вуркаган – так их называли [13].

До революции 1917 года «старики» еще живут в Одессе, Херсоне, Николаеве, Запорожье, Днепре, и этот маховик подготовки «школы» не останавливался, а центром этой школы была именно Одесса. После же революции 1917 года начинается период уничтожения бандитизма в Одессе. Именно в этот период времени украинская лихва проявляется на территории современной Украины в самой активной и агрессивной своей форме: начиная от батки Махно, заканчивая иными персонажами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Gratteri N., Nicaso A. *Fratelli di sangue. Edizioni Mondadori*, 2010.— 400 p.
2. Мальцев О. Обманчивая тишина.— Днепр: Середняк Т. К., 2018.— 154 с.
3. Nicaso A., Gratteri N., Trumper J. B. *Male Lingue: Vecchi e nuovi codici delle mafia.— Cosenza: Pellegrini Editore*, 2014.— 248 p.
4. Мальцев О.В., Лунев В.Е. *Философия Юга Италии. Днепр: Середняк Т. К., 2020. - 443 с.*
5. Корнієнко В. *Запорізький клад(казка). - Екатеринослав: 1918.*
6. Скальковский А. *История новой Сечи или последнего Коша Запорожского. - Одесса: 1841.*
7. Куприн А. *Обида. Strelbytskyy Multimedia Publishing*, 2018.
8. Паустовский К. *Собрание сочинений в восьми томах: Повесть о жизни: Время больших ожиданий. Бросок на юг. Книга скитаний. Худож. лит-ра*, 1967.
9. Aleksandr Kozachinskiy *Зеленый фургон. Детгиз*, 1957. - 134 с.
10. Ильф И., Петров Е. *Двенадцать стульев. Litres*, 2019.
11. Исаак Бабель *Одесские рассказы. Family Leisure Club*, 1995. - 190 с.
12. Чумаки // Літературний Вісник Грушевського *Первый всеукраинский литературно-научный и общественно-политический журнал Грушевского URL: <https://www.lnvistnik.com.ua/ru/chumaki/> (дата обращения: 25.06.2020).*
13. *На рубеже Востока: литературно-художественный ежемесячный журнал Закавказской ассоциации пролетарских писателей. Выпуски 6-7. Изд-во «Заря Востока», 1929.*

МАКСИМ ШЕВЧЕНКО
АДВОКАТ

БЕНЦИОН КРИК

- ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ ОДЕССКОГО КРИМИНАЛА

АННОТАЦИЯ

Криминальная традиция, выступая оппонентом любой власти и в любые времена, волей-неволей становится транспортным средством философии. Она показывает историю взаимодействия между людьми вне категорий государств и языков, поскольку становится носителем именно традиции, традиции преступной и запрещенной, при этом довольно устойчивой к внешним воздействиям. Устанавливая общие принципы и тенденции преступного мира, возможно проследить и установить само происхождение традиции, её первоисточник и ограничить либо наоборот расширить территориальность.

Целью данной статьи является выявление и сопоставление между собой отличий между русской уголовной традицией и одесским криминалитетом в лице Бенциона Крика. Актуальность обращения к данной теме обусловлена, прежде всего необходимостью понимания происходящего в южных регионах Украины, анализа исторически сложившейся менталитетной составляющей этого региона в лице одного из самых известных криминалитетов Одессы.

ANNOTATION

The criminal tradition being an adversary of any power at all times, involuntarily becomes a carrier of philosophy. Criminal tradition reveals a history of interaction among people passing all boundaries of states and languages, for it becomes an accurate carrier of criminal and forbidden tradition. At the same time, it is absolutely immune to external influences. By establishing the general principles and trends of the criminal world, it is possible to trace and determine the very origin of the tradition, its primary source, and to restrict or expand its territoriality.

The purpose of this article is to identify and compare the differences between the Russian criminal tradition and Odessa criminals in the person of Bentsion Crick. The relevance of addressing this topic is primarily due to the necessity to understand what is happening in the southern regions of Ukraine; analyze the mentality component of this region, which was historically developed in the person of one of the most famous criminals in Odessa.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

О Бенционе Крике писали многие, а точнее сказать, многие писали об Исааке Бабеле, о его «Одесских рассказах», о языке, которым писал Бабель, многие ставили вопрос о достоверности изложенного Бабелем, разбирали образы, которые он выразил в своей литературе, драматизме и юморе происходившем в Одессе. Как говорил в кинофильме известный кинорежиссер и сценарист Эфраим Севела «Одесса-мама»: «Одесса славилась такими ворами, такими бандитами, каких свет не видывал и больше, я думаю, не увидит... Одесса была столицей воровского мира всей Российской империи — по этой причине ее ласково называли мамой» [1]. На сегодняшний момент времени большинство историков и аналитиков сходятся во мнении о том, что прототипом Одесского короля Бени Крика стал Мишка Япончик, криминальный авторитет еврейского происхождения, который проживал в Одессе в начале XX века [2].

Ранее никто не ставил вопрос рассмотрения феномена Бени Крика с криминологической точки зрения. Существование его прототипа учеными не опровергается, а его влияние на криминалитет виден при первом рассмотрении образа и способа действия криминала именно в Одессе. Кроме того, рядовые граждане Одессы, имеющие посредственное отношение к уголовным преступлениям, чаще всего относятся к подобного рода людям с уважением и паритетом.

Бенцион (Беня) Крик - один из главных героев книги Исаака Бабеля - является для города Одессы, и не только для него, прототипом, мечтой и объектом подражания [3].

Одесситы желают жить именно так, как жил Бенья Крик. Вероятно, многие жители Одессы хотят быть королями или, как минимум, чтобы именно такой король руководил ими.

Популярность Бени Крика на постсоветском пространстве не угасает до сих пор, о чем говорят рейтинги телесериала «Однажды в Одессе», который снят по мотивам «Одесских рассказов» Бабеля. Мишка Япончик - честный, справедливый и обаятельный, сейчас в пору сказать еще и стильный налетчик, который отнимал деньги у богатых и делился ними с бедными, - воспринимается как человек правильный, а способ получения денег не так уж и важен.

С точки зрения уголовного права любого государства Бенья Крик является преступником, и преступником не только общеуголовным, а и преступником государственным, поскольку создает на территории действующего государства преступную группу, которая, реализуя свои корыстные замыслы, направленные на обогащение, создает некую альтернативу государственной власти. Бенья Крик жег полицейские участки, продавал оружие революционерам, принимал решение о наказании провинившихся или совершивших проступок. К Бене Крику (Мишке Япончику) люди обращались в случае наличия споров или недовольства [4].

Жизнь и деятельность Бенциона Крика, на первый взгляд, основывалась на принципах русской головной традиции, однако, это не так. Такие фундаментальные вещи как отказ от любого сотрудничества с властью, торговля, договоренности с купцами, заводчиками, промышленниками чужды русской криминальной традиции. Не допустимо для авторитетного человека, уже не говоря о воре в законе, иметь отношение к перечисленному, но для Бени Крика это было абсолютно нормально, это было и остается нормальным для всей Одессы.

Бенцион Крик был по коммерческой части. Существуют письма, которые направляли революционеры в центр организации в период 1916-1917 годов с просьбой прислать денег и указанием на то, что в Одессе без денег революция не возможна, везде в имперской России без денег справиться можно, а в Одессе нет. Так вот именно Бенья Крик говорил, что он именно по коммерческой части, по той части, которая не

возможна и не допустима для всей криминальной традиции того времени [4].

Взаимодействие с властями в виде участия в военных действиях гражданской войны да еще и командование полком просто не допустимо для русской уголовной традиции, а участие криминалитета в военных действиях (и далеко не всегда добровольно) в период Второй мировой войны привело к расколу русской уголовной традиции и, так называемой, «сучьей» войне. В свою очередь Бенцион Крик абсолютно спокойно возглавляет советский пятьдесят четвертый стрелковый полк в гражданской войне, при этом на войну этот полк одесская Молдаванка (район в Одессе) провожает с накрытыми столами [5].

Бенья Крик был первым, кто начал применять метод получения денег, который в 90-х годах на постсоветском пространстве назовут рэкетом. До него никто даже представить себе не мог, что деньги можно просто получать для того, чтобы не создавать проблемы. Уже позже эти методы нашли свое отражение в корпоративном мире Соединенных Штатов Америки в виде тех, кто назывался «troublemaker»: человек, будучи миноритарием (владеющий крайне малой долей акций в уставном фонде компании), создает проблемы для бизнеса и готов прекратить свои действия при условии получения регулярных платежей либо одноразового платежа [6].

«Классический» уголовный элемент тех времен должен был воровать, и никак не мог торговать, договариваться, менять, жить на одной лестничной клетке с сотрудником правоохранительных органов. Перечисленные ограничения вызывают жуткое удивление у тех, кто родился, вырос и жил криминальным промыслом в Одессе. В «лихие» 90-е многие криминальные авторитеты Одессы жили тем же укладом, что и Бенцион Крик, при этом имели множество приверженцев и реальную силу в городе, которая при необходимости проявляла себя в борьбе за власть. В Одессе до сих пор вспоминают и приносят цветы на могилу Куливару Виктора Павловича по прозвищу Карабас, который был уважаем жителями города при жизни (убит в 1997 году). Что интересно - Куливар В.П. был судим лишь единожды за хулиганство еще в школьные годы. Карабас по воровским понятиям не жил, а некоторые историки указывают, что он отказал-

ся от принятия воровской короны [7, 8].

В русской уголовной традиции уже давно действовали преступники и бандиты, действующие на обширных периферийных территориях страны. Во время беспорядков в период русской революции вооруженные банды распространились и стали значительным фактором в обществе. Они стали известны как «воровской мир» или «мир воров», тем не менее, у них существовали в том числе свои авторитеты [9].

«Воры в законе» были сформированы как компания взаимопомощи в тюремных лагерях, приняли систему коллективной ответственности и присягу, действовали по кодексу «полного подчинения законам криминальной жизни», включая обязательство поддерживать преступный идеал, отказ от работы и политической деятельности. Группы также организовали свои суды вокруг воровского и традиционного кодекса чести. Принятие в группу часто идентифицировалось большими татуировками.

После распада Советского Союза вор взял на себя ведущую роль в русской криминальной иерархии. Он получает звание от других и для того, чтобы быть принятым, должен продемонстрировать замечательные лидерские качества, личные способности, интеллект и харизму. После принятия он должен жить по кодексу. Наказанием за нарушение этого кодекса часто является нанесение увечий или смерть [10].

Можно ли сказать, что Бенья Крик - явление исключительно одесское, зародилось в Одессе и нет ему никакого предшественника? Как писал в своих трудах Леопольд Сонди ничего из ниче-

го не происходит [11]. Карл Густав Юнг писал в своих трудах о наличии у человека такого явления как архетип [12]. Академик Попов в своих трудах описывал вращение прототипа [13]. Юваль Ной Харари в книге «Sapiens. Краткая история человечества» при рассмотрении человека с биологической точки зрения указывает на то, что человек смог достичь высшей ступени благодаря мифу [14]. Если явление существует сегодня, то согласно выводам ученых, оно могло существовать и ранее, поэтому не исключено, что такой прототип существовал и в прошлом, например, в итальянской криминальной традиции [15]. В своем интервью Джон Элайт (по национальности албанец), человек, осужденный в США за совершение наемных убийств в интересах преступной группы, возглавляемой Джоном Готти (по национальности итальянец) в Нью Йорке, говорит о том, что получал похвалу от иных членов преступной группы за то, что в нем сочетались как предпринимательская, так и гангстерская составляющие, что опять таки просто не допустимо для русской криминальной традиции [16]. Следует также вспомнить о том, что мафиозные группы на территории США не гнушались, а даже ставили своей целью заведение контактов с органами власти. Однако вопросы связи Бени Крика и итальянской криминальной традиции требует детального отдельного исследования.

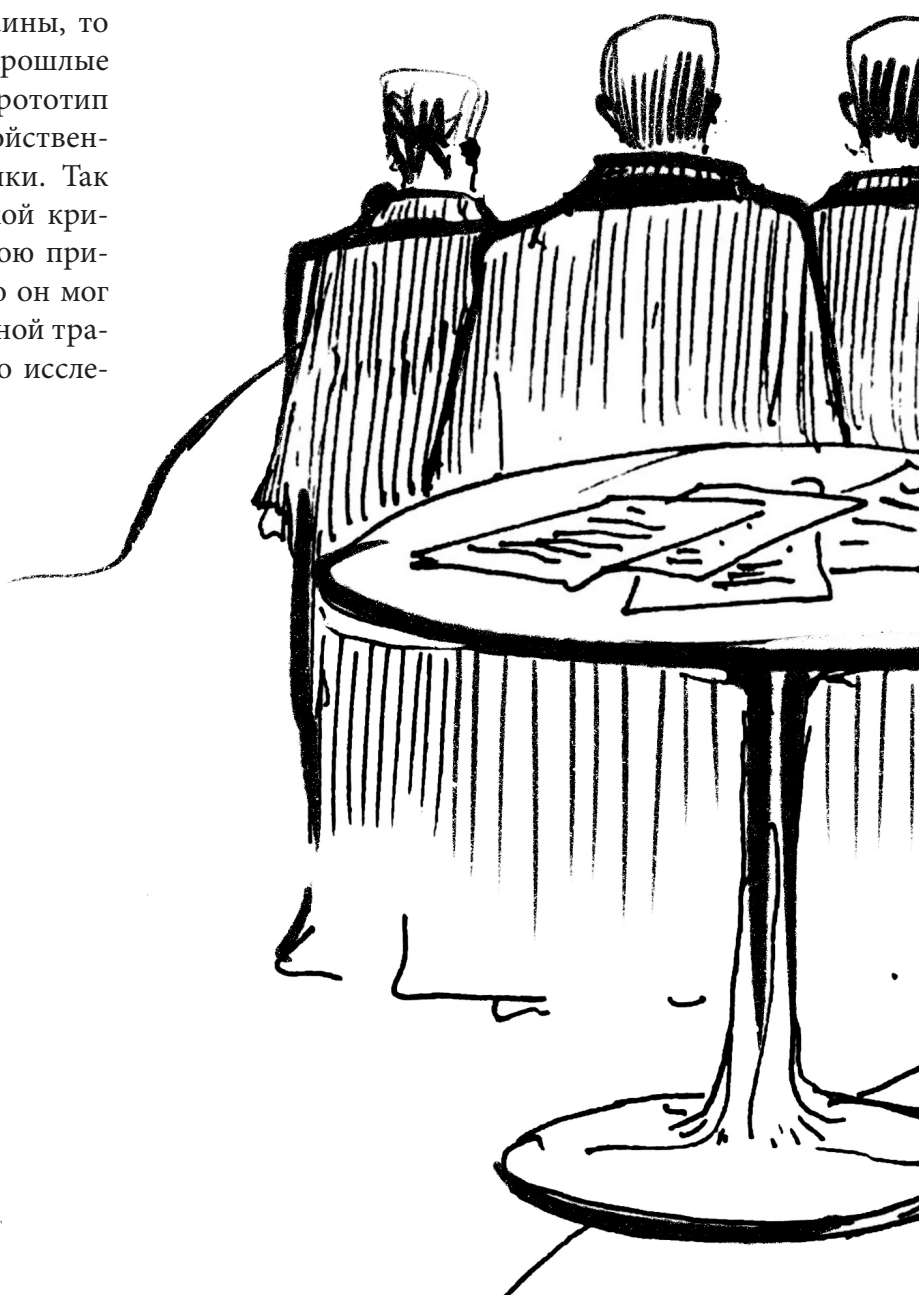
Тем не менее, что можно отметить на данный момент времени: явление, объединяющее в себе торговца и разбойника на территории современной южной Украины, уже существовало ранее. Если исключить все прикрасы и не сглаживать углы, то такое явление как «чумак» включает в себя и торговца и разбойника (воина). Люди, которые совершали длинные переходы за солью и другими товарами, при этом часто эту соль и товары просто отнимали у тех, у кого они были, и у тех, кто соль добывал, после чего транспортировали её на большие расстояния и торговали ею в значительный прибыток (во времена их деятельности соль стоила больших денег), а также защищались сами от нападений, как раз объединяли в себе торговца, преступника и воина, поскольку отнимать собственность во все времена считалось преступлением [17].

ВЫВОД

При столкновении с криминалитетом правоохранительная система и люди, имеющие к ней отношение, должны понимать и учитывать особенности, региональные отличия для объективного понимания происходящего, что позволит производить быструю и объективную оценку ситуации, а также обеспечит эффективность принятых решений, в связи с этим в данной статье был рассмотрен феномен одесского криминалитета.

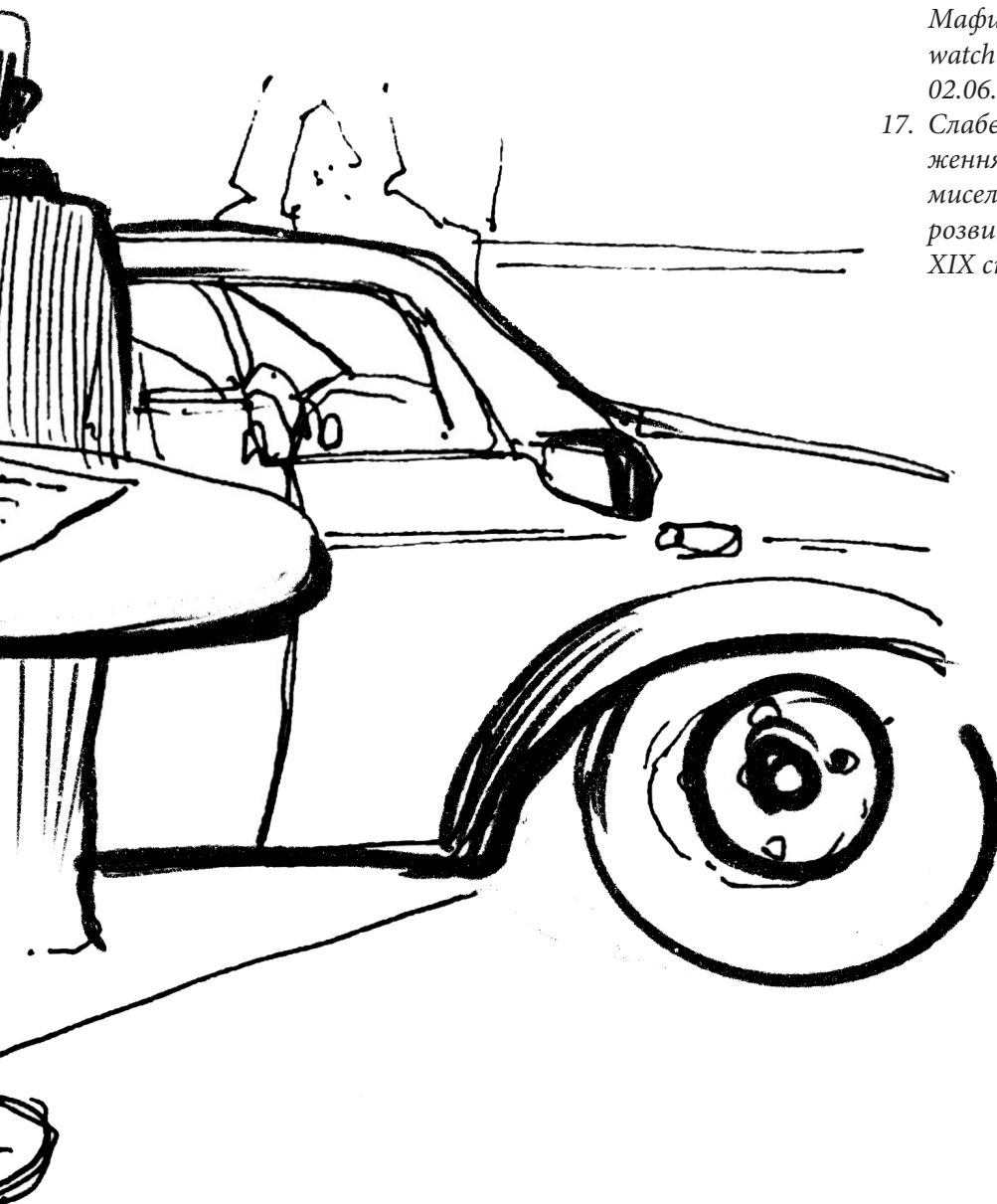
Исходя из исторического анализа, поведение, способ действия и жизнь Бенциона Крика не совпадают с принципами и понятиями русской уголовной традиции, несмотря на то, что она была широко распространена в Российской империи и в наше время во всех странах бывшего СССР. Бенцион Крик действовал на основании иных принципов и догм, что ярко отражается в криминальной традиции, сформировавшейся на этой территории.

Если говорить о территории Украины, то этот прототип не нов и существовал в прошлые времена. Например, был рассмотрен прототип «чумака», которому в большей мере свойственны те же особенности и характеристики. Так как этот прототип отличается от русской криминальной традиции, однако, имеет свою природу происхождения, не исключено, что он мог существовать в итальянской криминальной традиции, однако, это требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Склярено В. М., Иовлева Т., Ильченко А., Рудычева И. 100 знаменитых евреев. Directmedia, 2014. - 511 с.
2. Рашковецкий М., Найдис И. Одесса и еврейская цивилизация. «Negotsiant», 2005. - 215 с.
3. Исаак Бабель Одесские рассказы. Family Leisure Club, 1995. - 190 с.
4. Савченко В. Мишка Япончик и Атаман Адский: историческое расследование. Оптимум, 2005. - 223 с.
5. Каневский К., Енур Г., Саинчин А. И Молдаванка и Пересыпь--: повесть и рассказы. Феникс, 2008. - 414 с.
6. Будылин С. Л. Права миноритарных акционеров в России и Великобритании. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. Выпуск 2, стр. 63-67.
7. Реутов С. Легенды бандитской Одессы. Family Leisure Club, 2018. - 319 с.
8. Исаак Бабель Статьи и материалы. Academia, 1928. - 101 с.
9. Максимовский Э.Г. Империя страха: преступный мир, мафия, воры в законе, рэкет, шулеры, стукачи : незащищенный мир, христианское слово, поэзия лагерей, погубленные судьбы. Изд-во Зеленый Парус, 1992. - 256 с.
10. Подлесских Г. Воры в законе: бросок к власти. Художественная литература, 1994. - 252 с.
11. Szondi L. Ich-Analyse. - Bern und Stuttgart: Huber, 1956. - 259 p.
12. Карл Юнг Архетипы и коллективное бессознательное. Litres, 2020. - 495 с.
13. Попов Г.С. Феноменология памяти: основные методологические подходы к исследованию памяти человека. Рукопись. / Архив НИИ Памяти. 1951. - 83 с.
14. Юваль Ной Харари Sapiens. Краткая история человечества. Litres, 2020. - 255 с.
15. Мальцев О.В. Философия Сонди. Днепр: Середняк Т. К., 2019. - 183 с.
16. Джон Элайт: Наемный Убийца Джона Готти РАСКРЫВАЕТ Темную Сторону Мафии // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nqnxzB4k7I4> (дата обращения: 02.06.2020).
17. Слабеев І.С. Із історії первісного нагромадження капіталу на Україні (чумацький промисел і його роль у соціально-економічному розвитку України XVIII — першої половини XIX ст.) — Київ, 1964.

У НДРАНГЕТЫ КРИЗИСА НЕ СУЩЕСТВУЕТ

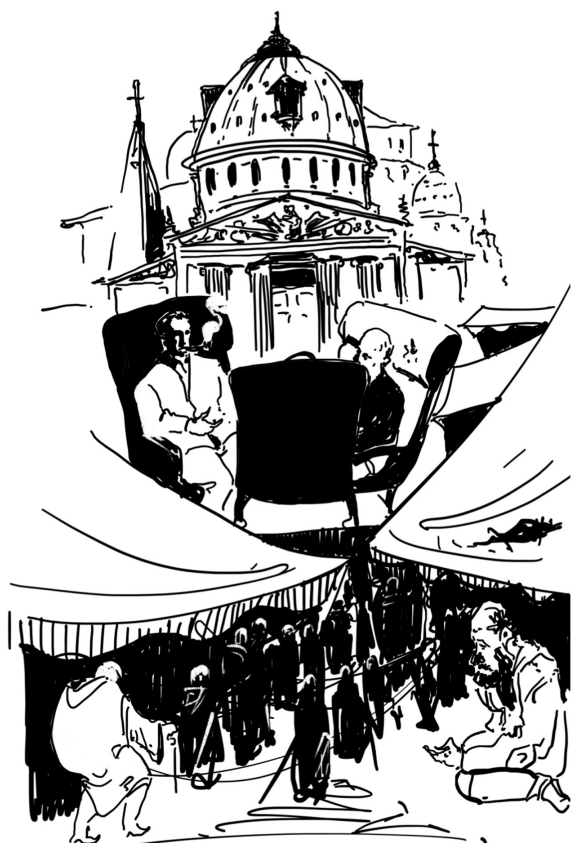
АННА ФИЛИППОВА

НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА,
ЗАНИМАЕТСЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИМИ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ
ИССЛЕДОВАНИЯМИ СУБКУЛЬТУРЫ ЮГА ИТАЛИИ.

АННОТАЦИЯ

Чрезвычайная ситуация, связанная с распространением коронавируса, все еще продолжается, но уже очевидно, что пандемия будет иметь серьезные последствия для общества, экономики и психики населения. С другой стороны, часто самые глубокие изменения происходят только из-за серьезных непредвиденных обстоятельств, которые заставляют людей радикально пересмотреть свой образ жизни, и в этом случае мы могли бы извлечь выгоду из серьезной ситуации, чтобы разработать дальнейшие планы на будущее и тактику работы в изменившихся условиях.

Однако, в связи с последними событиями не контролируемого распространения эпидемии, искусственного повышения паники, введения карантина в большинстве стран мира и прочими последствиями, казалось бы хаос, кризис и паника должны царить на территории многих стран в Европе, особенно в Италии, так как достаточно длительный промежуток времени она оказалась на передовой в рейтинге заболеваемости коронавирусом. Однако, существует такой регион, такие люди, у которых нет кризиса и не будет, они способны адаптироваться к любым условиям, так как делают это на протяжении долгого времени. В этой статье рассмотрены причины незначительного, по сравнению с общей итальянской статистикой, распространения паники и эпидемии коронавируса на юге Италии, в частности в Калабрии, в разрезе рассмотрения такой криминальной субкультуры, как Ндрангета. В том числе проанализирована модель бизнеса и организации, которая показала свою эффективность на сегодняшний день и смогла адаптироваться к современному образу жизни и изменениям.

ANNOTATION

The emergency situation associated with the spread of coronavirus is still ongoing, but it is already obvious that a pandemic will have serious consequences for society, the economy and the psyche of the population. On the other hand, often the most profound changes occur only due to serious unforeseen circumstances that force people to radically redefine their lifestyle, in which case we could benefit from a serious situation in order to develop further plans for the future and tactics of work in the changing conditions.

However, in connection with recent events, the uncontrolled spread of the epidemic, the artificial increase in panic, the introduction of quarantine in most countries of the world and other consequences, it would seem that chaos, crisis and panic should reign in many countries in Europe, especially Italy, since for a sufficiently long period of time, she was at the forefront in the ranking of the incidence of coronavirus. However, there is such a region, such people who do not have a crisis and will not, they are able to adapt to any conditions, as they have been doing this for a long time. In this article discussed the reasons for the small, compared with general Italian statistics, spread of panic and epidemic of coronavirus in the south of Italy, in particular in Calabria, in the context of considering such a criminal subculture as Ndrangheta. It was analyzed a business and organization model, which has shown its effectiveness to date and has been able to adapt to modern lifestyles and changes.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

Для того, чтобы детально рассмотреть поставленные вопросы, необходимо прежде всего заглянуть в истоки культуры и истории, проанализировать условия формирования образа жизни, философии юга Италии, в частности, появление и существование криминальных традиций в этом регионе. Юг Италии — это словно зеркало общечеловеческой истории, словно срез хронологии мира. На этом небольшом клочке земли есть всё для изучения мировых тенденций, категорий и феноменов мирового масштаба. В статье «Криминальная традиция как транспортное средство истории» детально рассмотрено почему крайне важно в исследованиях исторического характера изучать криминальные традиции. Криминальные субкультуры сохраняются неизменными на протяжении веков, ведь им всегда, несмотря ни на что, нужно оставаться эффективными и устойчивыми в этом мире. Они также являются транспортным средством истории и ключевого навыка, так как могут выступать одним из основных источников информации [1].

Следующими важными особенностями являются подготовка людей, способ передачи знаний из поколения в поколение, как они обучают своих членов, что им позволяет быть эффективными и пр. Также подход обучения в многих криминальных структурах характеризуется быстрой скоростью обучения, так как навыки нужно получить быстро, иначе все, что угодно, может случиться в любой момент времени, а заниматься с кем-то, обучать кого-то годами у них нет ни возможности, ни времени, ни условий. Также необходимо учесть уровень подготовки представителей данных организаций, в подавля-

ющем большинстве случаев он является низким. Это также характеризует подход к обучению, он должен быть не замысловатым и доступным каждому члену. Несмотря на это, криминальные структуры показали особую «живучесть» среди других организаций, особенно учитывая то, что они ведут незаконную деятельность. В любой момент их могут посадить в тюрьму, соответственно, поэтому им намного сложнее, чем любому другому человеку, который не совершает преступления. И они в этих условиях добиваются результатов, и никто с ними не может справиться, они продолжают существовать, что говорит о том, что они эффективней всех остальных, в том числе, государства, на территории той страны, где они находятся.

Как известно, на территории Италии возникли три криминальные структуры, такие как Ндрангета, Каморра и Мафия. Каморра считается одной из криминальных организаций, которая согласно наиболее общепринятой гипотезе возникла непосредственно в Кампании примерно в XVI-XVII веках. Как говорил флорентийский писатель Марк-Шарль-Франсуа Моние: «Каморра на самом деле в общем смысле слова обозначает гораздо больше, чем ассоциация. Термин относится ко всем злоупотреблениям силой или влиянием» [2]. Сицилийская Мафия стала известна на весь мир, в том числе и впоследствии распространения своей деятельности на крупные экономически развитые города США. Ндрангета или калабрийская криминальная субкультура именно благодаря своей необычайной эффективности стала одной из самых богатых и влиятельных мафиозных организаций на планете. Их сила заключается в способности импортировать тонны кокаина, перерабатывать огромные экономические ресурсы на мировых финансовых рынках, но в то же время сохранять ритуалы и обычаи, иерархии и отношения в качестве основного субстрата, связанного с исконной субкультурой, которую глобализации преступности не удалось устранить. Сегодня Ндрангета является единственной мафиозной преступной организацией, которая продолжает поддерживать обряды, мифы и символы, которые Каморристы в начале XIX века разделяли с другими обычными заключенными в тюрьме Фавиньяны, недалеко от побережья Трапани, и Нисида, и Прочида возле Неаполя. Известно,

что Ндрангета продолжает использовать ту же символическую атрибутику, заимствованную у реформированной Карбонерии, типичную для заговорщиков против Бурбонов, для присоединения новых «пиччиотти» и для создания идентичности и чувства принадлежности [3].

Выросшая в тишине, «Ндрангета» — это бизнес-организация, которая является самой страшной, самой мощной, самой распространенной в мире. В Италии, к сожалению, сегодня нет никого, кто бы мог достичь такой же скорости возрастания прибыли. При обороте более 44 миллиардов евро, без учета доходов от отмывания денег, «ндрангета» — более богатая, более агрессивная, более инвазивная компания, которой лучше всего удалось проникнуть в экономику и государственные институты, которая также является единственно по-настоящему глобализованной структурой, с филиалами почти во всех регионах Италии, в Европе, Африке, Азии, Америке и Океании [4].

Помимо всего прочего следует вспомнить и о критериях социальной приемлемости — для среднестатистического европейца быть членом криминальной организации — это аморально, а вот для сицилийца или калабрийца — это говорило о принадлежности к силе организации, создавало некий авторитет и уважение в обществе, обеспечивало благополучное будущее. Они так и говорили несколько десятков лет назад: есть «Вита» — хорошая жизнь, для тех, кто в организации, а у остальных «мала вита» — плохая жизнь.

Посетив Палермо, Калабрию и Апулию, легко понять, что там живут совершенно разные люди, и это совершенно разные общества. Например, для Палермо и его провинций характерна железная дисциплина — таков их порядок, в то время как абсолютный беспорядок царит в Неаполе и центре Апулии.

В предложенной схеме тактики борьбы с эпидемиями Ph.D Мальцева О.В. первым аспектом, характеризующим эпидемию как разновидность чрезвычайной ситуации, является тенденция эпидемии к масштабированию [5]. Однако, одной из общих особенностей юга Италии является некая условная изолированность от остального итальянского континента. Сицилия — это вообще остров, поэтому сами географические условия способствуют изолированности и от-

деленности людей. Калабрия находится в самом низу итальянского континента, не является мировым центром транспортной развязки, в том числе ее горный массив в определенной степени затрудняет доступ к некоторым регионам и городам, так как в большинстве случаев они построены именно на вершинах гор. Данный аспект исторической «закрытости» и изолированности препятствует быстрому распространению вируса ввиду сложности и малодоступности к жилым массивам. Например, об этом свидетельствуют следующие факты и опубликованная статистика: Калабрия является регионом с наименьшей смертностью от коронавируса, также и с заниженными показателями заболеваемости по сравнению с другими регионами [6].

С том числе по официальной статистике по всей Италии регион юга Италии не находится в зоне риска, как видно из графика, опубликованного 04 мая 2020 года в издании «Corriere della Sera» (рис. 1). Все основные города юга Италии находятся в зеленой зоне, то есть – в «холодной» зоне риска с низким процентом распространения вируса [7]. Только Сицилия находится с минимальным показателем в оранжевой зоне, как указано в пояснении – участок с низкими показателями, но с возможным появлением риска.

Однако, если проанализировать весь прирост тенденции заболеваемости в южном регионе Италии, то подавляющее количество случаев появилось из-за вызванной миграции после введения первого этапа карантина и выхода Указа Президента о необходимости «остаться дома» (Decreto del Presidente del Consiglio dei Ministri 4 marzo 2020) [8]. Только состоянием на 24 марта с начала эпидемии коронавируса на остров вернулись около 40 000 человек, что, безусловно, привело к значительному распространению коронавируса в этом регионе [9]. Следует отметить, что даже после этого не был полностью перекрыт доступ на остров, перемещения продолжались без строгого контроля на паромной переправе, в том числе и на пасхальные праздники [10]. С переходом на вторую фазу карантина - с 4 мая Сицилия все еще остается закрытой до 17 мая, доступ на остров сохранен исключительно для сотрудников полиции и вооруженных сил, государственных и частных работников здравоохранения, работников пригородной зоны [11]. Губернатор Сицилии заявил, что не намерен открывать доступ на остров до конца мая, и потом решение будет зависеть от эпидемиологической ситуации [12].

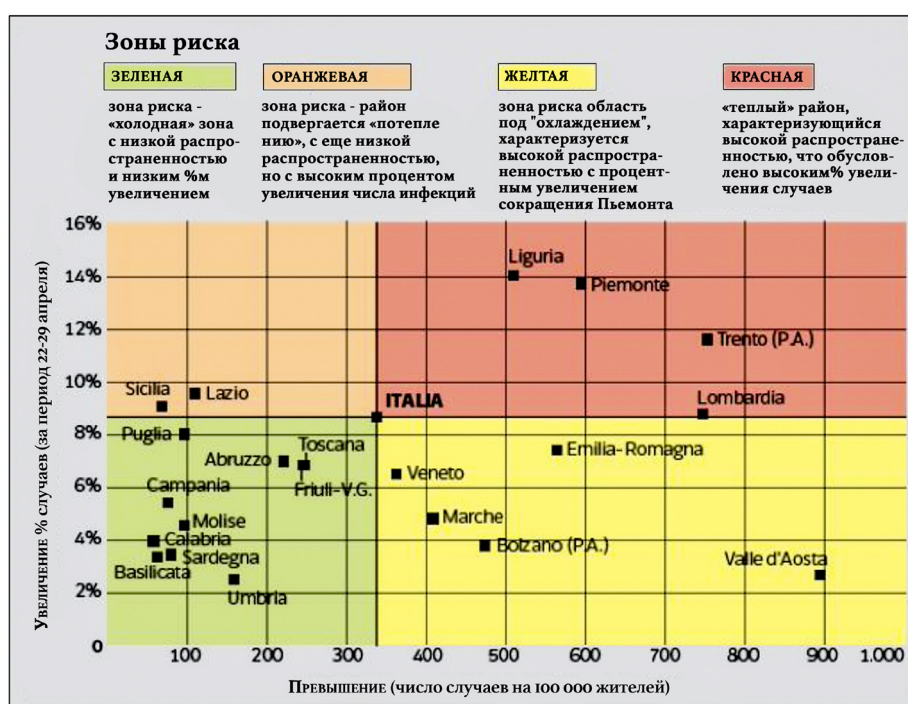

Рисунок 1 – Статистика заболеваемости на территории Италии (22-29 апреля)

Безусловно, географическая отделенность и закрытость юга Италии в значительной степени повлияли на развитие своей собственной культуры и традиций этого региона, позволили минимизировать влияние и изменение от внешних факторов и общеевропейских, мировых тенденций развития. Этот регион крайне способствует проведению исследований в области культуры и традиций, так как до сегодняшнего дня они сохранились в той или иной мере в «законсервированном» виде. Однако, Ндрангета, сохраняя свою архаичную самобытность, не является статической субстанцией, а динамической, которая не только изменяется под современные потребности и идеалы, а каждую минуту кардинально меняет свои способы действия, распространения, утверждения власти, чтобы становится все более эффективной и устойчивой организацией. Поэтому крайне важно следить за новыми тенденциями, изменениями в мире экономики и бизнеса, проводить новые исследования и пр., так как при исследовании этой динамической структуры нужно обладать достоверной и актуальной информацией на сегодняшний день.

Следовательно, Ндрангета считается криминальной субкультурой, которая изменялась на протяжении многих веков, адаптируясь к новым условиям, поэтому введенный карантин на территории Италии и изменение обычного образа жизни – это только очередная веха в трансформации и изменении ее деятельности. В своих последних работах по исследованию Ндрангеты всемирно известные исследователи Никола Граттери и Антонио Никасо пишут о том, что Ндрангета становится все менее и менее жесткой и перешла в другой мир цифровых технологий и отмывания денег. Новые руководители традиционных преступных организаций гораздо лучше, чем их отцы, понимают преимущества новых рынков и направлений деятельности, как можно использовать информационные технологии для увеличения доходов и расширения своей деятельности. В документе 2014 года, подготовленном Отделом исследований национальной безопасности, Rand Corporation утверждает, что черный онлайн-рынок больше не является ландшафтом, состоящим из сетей людей, мотивированных дурной славой (как могли бы быть хакеры первого поколения), но стал высоко централизованным и организованным клубком

элементов, связанных с традиционными криминальными группировками (такими как наркокартели, мафиозные и террористические ячейки) [3].

Во многих городах наркодилеры приспосабливаются к доставке на дом, которые недалеко находятся от пунктов распространения. Есть также те, кто использует социальные сети для установления контактов и организации поставок. Даже в Европе после закрытия границ мафия пользуется этим, как преимуществом, потому что у них есть средства и люди, чтобы пойти куда необходимо и воспользоваться возможностью получения прибыли, даже, в беспокойной обстановке. Не говоря уже о малых и средних предприятиях, которые считают огромные потери денег и которым придется столкнуться с пост-вирусным экономическим кризисом, в котором большинство бизнеса постигнет опасная пропасть банкротства и прочие последствия [12].

26 марта 2020 года была публично оглашена информация о Мега-онлайн афере, которая родилась в Калабрии, а затем распространилась по всей Италии. Среди обвиняемых были 117 человек, которые участвовали в операции. Предполагаемыми преступлениями являются: неправомерный доступ к компьютерной системе, незаконное владение и распространение кодов доступа к компьютерным системам, компьютерное мошенничество и отмывание денег [13].

В том числе «Крипторынки», как объясняет Алессандро Ансельми - автор интересного исследования onion routing, «облегчают продажу наркотиков, огнестрельного оружия и цифровых товаров. Эти рынки состоят из веб-сайтов, во многом аналогичных другим онлайн-платформам, которые способствуют коммерции, таким как eBay или Amazon [14]».

Для Ансельми принципиальная разница заключается в анонимности, которую эти сайты могут гарантировать, даже благодаря использованию криптовалют, таких как Monero и Zcash. Наиболее продаваемыми продуктами являются лекарства, поддельные документы и банкноты, кредитные карты, оружие и вирусные программы или вредоносные программы - от простого программного обеспечения для записи по частоте до кражи конфиденциальных данных пользователя, до сложного и профессионального

программного обеспечения, которое может перехватывать - повторно, изменить или похитить данные жертвы. Но обширная сеть используется каждый день для отмывания средств, полученных незаконным путем посредством тайных и анонимных онлайн-транзакций. Несмотря на это, с каждым днем эти системы становятся все более безопасными, в зависимости от их сложности, обменов и существования множества маршрутов, покрываемых деньгами, которые должны быть переработаны.

При переходе на другие виды деятельности в электронном пространстве, безусловно, можно заметить влияние на тенденцию преступности в Италии, а также в других странах мира. Согласно последних данных зафиксирован уровень снижения преступности, который в Италии в марте составил около 75% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В том числе и в Нью-Йорке сократилось количество преступлений на 25 процентов, а в Лос-Анджелесе - на 5,6% (принимая во внимание, что на той стороне океана еще не было положения, которое бы заставило граждан оставаться в дома). Такая же тенденция наблюдается и в Торонто. Однако в виду экономического застоя в результате введения карантина на территории Италии и в других странах, эта структура вполне способна быстро и эффективно адаптироваться в сфере экономики, промышленности, логистики товаров и прочее [15].

Запросы на вымогательство, очевидно, также уменьшились, даже если за границей в этом плане стратегия немного изменилась. Вместо того, чтобы просить «пиццо», (ежемесячная денежная плата), например, многие рестораторы согласились использовать продукты от компаний, связанные с преступными организациями, в том числе, оперируя другими номинантами мафии.

Этот аспект быстрых изменений, трансформации можно проследить не только в последние годы, но еще и в более древние времена. История учит нас, что организованные преступные организации всегда извлекали выгоду, например, из стихийных бедствий. В данном ключе можно рассмотреть землетрясение 1908 года в Реджо-Калабрии и в провинции, которое считается одним из самых катастрофических сейсмических событий 20-го века. Землетря-

сение магнитудой 7,1 МВт произошло в 5:20:27 (по местному времени) 28 декабря 1908 года и нанесло серьезный ущерб городам Мессина и Реджо-Калабрия в течение 37 секунд. Половина населения сицилийского региона и треть населения Калабрии погибли. В человеческой памяти это была самая серьезная природная катастрофа в Европе по количеству жертв, и крупнейшее стихийное бедствие, обрушившееся на итальянскую территорию в исторические времена. Однако, для Ндрангеты это оказалось прекрасной возможностью для собственного обогащения [16]. После землетрясения в Эмилии-Романье-Абруццо-Умбрия, многие предприниматели, связанные с Ндрангетой, пытались получить средства на реконструкцию.

По словам исследователя криминальных структур, писателя Антонио Никасо, ввиду того, что Ндрангета становится все более сговорчивой, как это наблюдалось в прошлых десятилетиях, она – хищная и удачливая, и понять, что они могут сделать в какой-либо момент, достаточно трудно. Это не значит, что капитал может использоваться для ростовщичества и напрямую сужать доходы предпринимателям, которые в связи с сложившейся ситуацией могут иметь проблемы с ликвидностью. Этого, безусловно, следует избегать, посредством конкретных вмешательств правительства в поддержку тех, кто уже пытается справиться с кризисом, однако, риск того, что некоторые компании могут попасть в руки ростовщиков, очень высок.

Также существует высокий риск того, что некоторые компании могут быть захвачены криминальными структурами, особенно те компании, которым скоро придется столкнуться с этим глобальным воздействием на экономику. Не стоит недооценивать даже риск того, что некоторые боссы могут заполнить дефицит денег различными «благотворительными взносами». Но эти взносы мафии не являются благотворительностью, а скрывают тонкую стратегию, которая приводит к рейдерству, подчинению и зависимости.

Экономика и бизнес находятся в кризисе и в неведении того, что будет дальше после эпидемии, но существуют организации, которые смогли минимизировать эти последствия. Кризис практически не коснулся Калабрии и Сицилии, их, легальный бизнес по производству продук-

тов питания и филиалы за границей продолжают свою деятельность, адаптируясь к новому спросу потребителей.

Одним из важных аспектов, которые рассмотрены ученым Мальцевым О.В. в разработанной тактике борьбы с эпидемиями, является то, что длительное нахождение дома только усугубляет картину пандемии с психологической точки зрения. Череду жёстких мер толкает человека к выводам такого порядка как: «власти не ограничены в своих мерах запретов», «никаких законов не существует», «нарушаются мои права – права человека» и так далее, вплоть до «всё это к высшему закону страны – к Конституции, — никакого отношения не имеет...» [5]. Однако, как вы понимаете криминальные структуры имеют свои законы, каноны и правила, которых они непреклонно придерживаются, потому что именно они и обеспечивают им их благополучие. Они не подчиняются общегосударственным законам, что является основной причиной возникновения криминальной традиции в государстве.

Также с точки зрения психологии стоит отметить, что у членов Ндрангеты нет никаких психологических расстройств и у них в жизни все относительно стабильно. В добавок к этому, как сказал Антонио Никасо, в интервью в газете «Ватикан», преступные организации — это «хищники», которые «всегда превращали кризисы в возможности».

ВЫВОДЫ

В этой статье рассмотрены основные причины устойчивости юга Италии, такой структуры, как Ндрангета, к введенным изменениям в связи с пандемией коронавируса, как в отношении статистики заболеваемости, так и в плане экономической стабильности, гибкости бизнес-системы, а именно:

- географическая изолированность территории;
- исторически сложившаяся закрытость самостоятельного региона, его культуры, традиций, быта, образа жизни и пр.;
- архаическая самобытность;
- существование собственных законов, автономность, существование своих канонов, традиций, философии результативности, не опирающихся на обще-

государственные принципы;

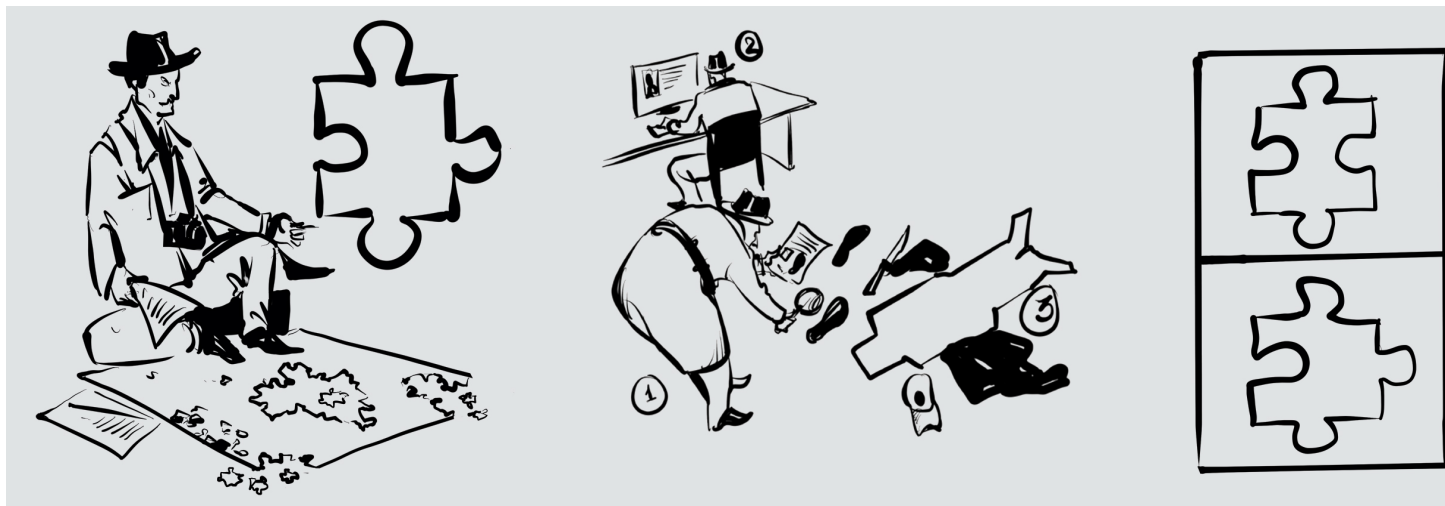
- эффективная и гибкая бизнес-модель, которая способна веками адаптироваться к любым изменяющимся условиям;
- переход на новый уровень деятельности в цифровом пространстве, организация работы с помощью электронных технологий и прочее, что в том числе ведет к снижению преступности в Италии и во всем мире.

Особенно необходимо обратить внимание на философию юга Италии. Как показывает история – это философия тотальной результативности, которая сохраняется и передаётся последующим поколениям сквозь века, эффективно разрешая вопросы различного характера на протяжении нескольких столетий, так и бизнеса сегодня. В виду того, что Ндрангета показала свою особую «живучесть» и стойкость во время искусственно созданных неблагоприятных условий в связи с пандемией коронавируса, это не означает, что необходимо срочно пополнить ее ряды и заниматься ее деятельностью. Следует прислушаться к обращению архиепископа Реджо-ди-Калабрии во время карантина из-за коронавируса: «Никогда не поддавайся Ндрангете» [18], и рассмотреть эту структуру с точки зрения эффективной бизнес-модели, управления не с точки зрения правонарушений, а эффективности, тактики, логики, модели мышления, адаптации в современном мире и прочее. Потому что эти знания и философию можно эффективно и рационально использовать в жизни также, как Ндрангета любые события и изменения может адаптировать в свою пользу и беспрепятственно существовать уже не один десяток лет.

Если же человек не меняет философию с неэффективной на эффективную, не убирает препятствия, не учится создавать условия для своего же будущего, не заботится о том, чтобы у него в наличии была субстанция, которая и создаёт его перспективу, если не учится приумножать собственные возможности и правильно их использовать, то, думаю, проблемы в жизни такого человека не только не уменьшаться, но еще и возрастут.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Криминальная традиция как транспортное средство истории // Одесское историко-литературное общество URL: <https://odhislit.com/analitika/kriminalnaya-tradicziya-kak-transportnoe-sredstvo-istorii/> (дата обращения: 08.05.2020).
2. Marco Monnier *La camorra notizie storiche raccolte e documentate per cura di Marco Monnier*. - Firenze: G. Barbèra, 1862. - 163 p.
3. Nicola Gratteri, Antonio Nicaso *La rete degli invisibili*. Mondadori, 2019. - 204 p.
4. Nicola Gratteri, Antonio Nicaso *Fratelli di sangue*. Mondadori, 2010. - 400 p.
5. Тактика работы в условиях эпидемии // Литературный Вісник Грушевського. Первый всеукраинский литературно-научный и общественно-политический журнал Грушевского URL: <https://www.lnivistnik.com.ua/ru/taktyka-raboti-v-uslovyah-epidemyu/> (дата обращения: 08.05.2020).
6. *Leffetto coronavirus in Calabria: «Tasso di letalità tra i più bassi d'Italia»* // Gazzetta del Sud Calabria URL: <https://calabria.gazzettadelsud.it/articoli/cronaca/2020/04/01/leffetto-coronavirus-in-calabria-tasso-di-letalita-tra-i-piu-bassi-ditalia-e003e067-c153-4a33-b4be-9108d40c4407/> (дата обращения: 08.05.2020).
7. Francesca Basso *Dalle fabbriche ai cantieri Ripartono in 4,4 milioni* // Corriere della Sera. - 1959. - 04 мая. - Ст. 2.
8. Указ Президента Совета Министров «Decreto del Presidente del Consiglio dei Ministri 4 marzo 2020» om 4 marzo 2020 № n. 6 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. - 4 marzo 2020.
9. *In Sicilia sono rientrati dal Nord in 40mila ma non tutti si sono autodenunciati* // Il Giornale.it URL: <https://www.ilgiornale.it/news/cronache/coronavirus-virus-sicilia-arrivato-lesercito-dei-rientrati-1845452.html> (дата обращения: 08.05.2020).
10. *Caos sullo Stretto, De Luca rilancia la banca dati e chiede l'intervento di Musumeci* // Gazzetta del Sud Messina URL: <https://messina.gazzettadelsud.it/articoli/cronaca/2020/04/02/caos-sullo-stretto-de-luca-rilancia-la-banca-dati-e-chiede-lintervento-di-musumeci-7967e62f-473d-4963-b7ce-2c7637c4d08d/> (дата обращения: 08.05.2020).
11. Указ Президента Совета Министров «Decreto del Presidente del Consiglio dei Ministri 4 marzo 2020» om 26 aprile 2020 № n. 108 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. - 26 aprile 2020.
12. *La 'ndrangheta ai tempi del Coronavirus, demA: "Emergenza ha favorito le cosche e il narcotraffico"* // Il dispaccio URL: <http://ildispaccio.it/calabria/240217-la-ndrangheta-ai-tempi-del-coronavirus-dema-emergenza-ha-favorito-le-cosche-e-il-narcotraffico> (дата обращения: 08.05.2020).
13. *Truffe online e phishing, 117 indagati a Reggio Calabria* // Gazzetta del Sud Reggio URL: <https://reggio.gazzettadelsud.it/articoli/cronaca/2020/03/26/truffe-online-e-phishing-117-indagati-a-reggio-calabria-68fff91e-2030-4a9e-8beb-4f2eacdad37e/> (дата обращения: 08.05.2020).
14. Alessandro Anselmi, *Onion routine, cripto-valute e crimine organizzato*, in «Quaderni del Centro Ricerca Sicurezza e Terrorismo», Pisa, Pacini Giuridica, 2019.
15. *Tutti a casa per il coronavirus, crollano i reati del 64% ma non le violenze domestiche o le rapine alle farmacie* // La Stampa URL: <https://www.lastampa.it/cronaca/2020/03/27/news/tutti-a-casa-crollano-i-reati-del-64-ma-non-le-violenze-domestiche-o-quelli-contro-le-farmacie-1.38644142> (дата обращения: 08.05.2020).
16. *Regio decreto n. 338 del 6 maggio 1909 che istituisce una medaglia per gli enti e per le persone che hanno acquistato titolo di pubblica benemerenzza in occasione del terremoto di Sicilia e Calabria del 28 dicembre 1908*, pubblicato sulla Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia n. 148 del 25 giugno 1909.
17. *Mafia must be prevented from taking advantage of pandemic, expert says* // Crux URL: https://cruxnow.com/church-in-europe/2020/04/mafia-must-be-prevented-from-taking-advantage-of-pandemic-expert-says/?fbclid=IwAR3QTRJX-W1LYgCrid6ZcgRDBg9N7jUGpNiIUa1f3DB3257MdXoqfKluF_c (дата обращения: 08.05.2020).
18. *Coronavirus, l'appello dell'arcivescovo ai reggini: «Mai cedere alla 'ndrangheta»* // Gazzetta del Sud Reggio URL: <https://reggio.gazzettadelsud.it/articoli/cronaca/2020/04/01/coronavirus-lappello-dellarcivescovo-ai-reggini-mai-cedere-alla-ndrangheta-1cd8640c-db20-445e-9db2-244a90a1d843/> (дата обращения: 08.05.2020).

МАКСИМ ШЕВЧЕНКО
АДВОКАТ

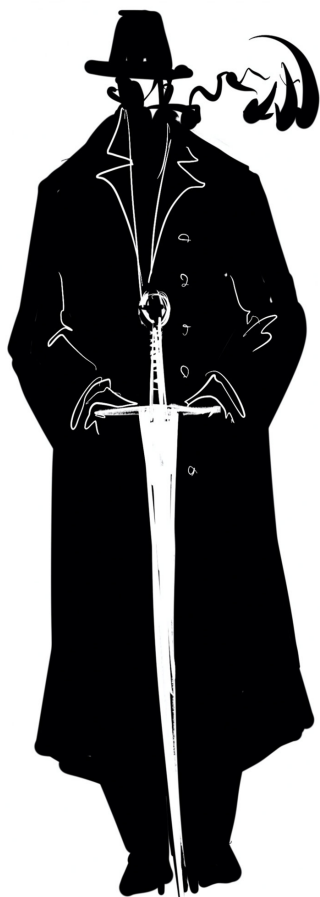
ДОСТАТОЧНО ЛИ

ОБМАНА

ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ

К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

?

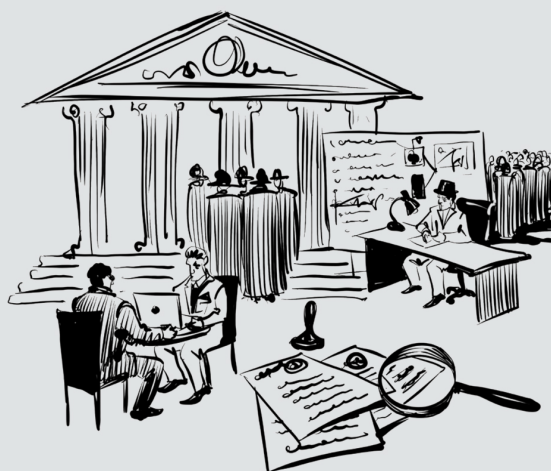
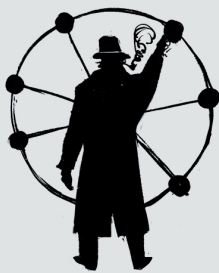
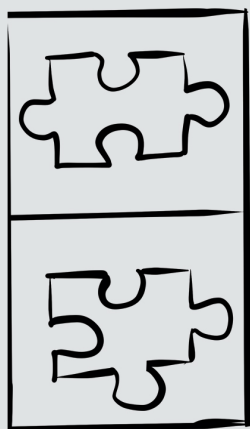

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является рассмотрение вопроса о возможной необходимости введения или расширения уже существующих квалификаций, признаков деликтов в области мошенничества, злоупотреблением доверием или обманом людей. То есть в области завладения имуществом человека путем совершения деяния в отношении его психики, прежде всего, основанных на утверждениях историчности явления для обоснования совершения потерпевшим своего выбора.

ANNOTATION

The purpose of this article is to consider a potential demand for the introduction or expansion of existing qualifications, signs of tort in the area of fraud, by abuse of trust or deception. In other words, unlawful appropriation through wrongdoing in relation to his psyche, first of all, based on statements of the historicity of the phenomenon to substantiate the victim's choice.

В сегодняшний информационный век, век огромной скорости распространения информации и её огромного количества, крайне мало людей способны на проверку её качества. Даже в случае, когда человек способен на проверку информации и желает это сделать, он вполне может просто захлебнуться в её количестве в отношении предмета разбирательства, а может просто отказаться от проверки ввиду больших временных затрат на проверку.

Что касается правоохранительной системы, то сегодняшний уровень подготовки рядового полицейского в области проверки и работы с информацией также низок. Ярким примером может послужить ситуация, с которой я сталкивался лично, когда полицейскими одного из Европейских государств делались выводы на основании того, что было написано на интернет-ресурсе «Википедия» или в «Фейсбук». Причем, полученные полицейскими данные использовались не для формирования первичной базы для дальнейшего расследования или сбора общей информации, а принимались изначально как данные, не требующие никакой проверки.

С учетом скоростного развития Интернета у людей появилась возможность искусственного формирования истории путем озвучивания мнений тех или иных людей [1]. Авторитетность говорящего подтверждается количеством его подписчиков. Историчность (в данной статье это слово применяется как обоснованность происхождения явления, методики, парадигмы, знаний из некоего отдаленного прошлого) явления все чаще обосновывается мнением, а не фактами, книгами, источниками.

Согласно концепциям, изложенным Ж.

Бодрийяром, для воздействия на большинство применяются обстоятельства прошлого, то, что повторяется. На основании прошлого, можно обосновать и объяснить настоящее, это не вызывает сопротивления и легко обосновывает верность систем, явлений, выводов. Каждый человек, имея собственные скелеты в шкафу, понимает, что прошлое имеет силу и может повлиять на его настоящее.

Современные образы правовых систем сформировались не так давно, хотя и построены на древних догмах и подходах. Однако правовые системы в частности очень часто не успевают за скоростью развития иных сфер жизни, особенно информационной. То, что вчера требовало обоснования путем предоставления осязаемых доказательств, сегодня может быть принято человеком как факт лишь потому, что он прочитал это на просторах Интернет [2].

Изложенные обстоятельства и породили объект исследования данной статьи, а именно применения историчности явления в качестве обоснования необходимости выбора человека в пользу того или иного тренинга, способа обучения, мастер-класса и иных обучающих программ. Историчностью обосновывают эффективность, поскольку при наличии историчности явления человек получает уверенность в том, что иные люди при получении этих знаний получили и некие блага при их применении.

В последние годы на территории постсоветского пространства, да и мира в целом, проводится очень много всякого рода тренингов, мастер-классов и иных обучающих программ, направленных на повышение квалификации

либо на приобретение каких-либо новых навыков во всевозможных областях жизни человека. Во многих случаях речь идет о том, как зарабатывать деньги, защищать себя и близких, заниматься творчеством да и многими другими вещами. Например: курсы финансовой грамотности, обучение по системе знаменитости или ученого из прошлого, обучение тайной системе знаний, обучение вождению по системе водителей КГБ, обучение фехтованию, воинским единоборствам, искусствам.

Часто, в информационном материале о проведении того или иного тренинга, семинара, курсов, среднесрочной либо долгосрочной программы обучения человек видит информацию об обучении по авторской методике с разного рода приписками о крайней эффективности. Часто тренеры, коучи и преподаватели указывают на наличие неких исторических корней у методики или условной науки, которую они преподают. Исторические корни обуславливаются временем возникновения в прошлом, при этом, применяются для обоснования большей ценности передаваемого знания [3].

Человеку свойственно доверять тому, что уже было опробовано кем-то и когда-то существовало ранее, при этом проверить действительную историчность системы человек - потребитель чаще всего не желает или не имеет возможности.

Сопоставив между собой несколько квалификаций преступлений, предусмотренных уголовным законом таких стран как Украина, Италия, Российская Федерация (Украина: завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотреблением доверием; Россия: хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием; Италия: любой, кто с помощью выдумки или обмана, путем принуждения кого-либо к ошибке, получает для себя или других лиц несправедливую выгоду от вреда других) мы увидим, что общими квалифицирующими признаками состава преступления «мошенничество» является обман потерпевшего или злоупотребление доверием потерпевшего [4, 5, 6].

Субъективной стороной данного преступления является прямой умысел на завладение

имуществом, принадлежащим другому лицу.

Обман и доверие являются характеристиками психики человека [7].

Психика вещь невидимая, измерить её математическими методами, по сути, невозможно, при этом она обладает определенными свойствами [8].

Обман выражается в сообщении потерпевшему неправдивых сведений или сокрытии тех или иных сведений или деталей, сообщение которых имело бы весомое значение для принятия решения потерпевшим.

Злоупотребление доверием выражается в недобросовестном использовании доверия со стороны потерпевшего для завладения его имуществом, виновник использует доверительные отношения, которые сложились между ним и собственником имущества.

При мошенничестве потерпевший уверен в том, что он распоряжается имуществом по собственной воле и в своих интересах. В момент завладения имуществом виновное лицо уже имеет умысел на присвоение имущества потерпевшего, при этом не имея намерения выполнить обязательства. Мошенничество совершается именно для завладения имуществом потерпевшего. Оконченным данное преступление считается с момента перехода прав собственности (или одного из элементов этого права) на имущество.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

В современной доктрине права существуют ряд категорий, которые разграничивают мошенничество и невыполнение гражданско-правовых правоотношений. Практика правоприменения акцентирует внимание на таких критериях как: на момент совершения деяния лицо его совершающее изначально имеет целью завладение имуществом, при этом, не имея намерения выполнить обязательства. Виновное лицо имеет прямой умысел. Сам способ обмана и его изощренность не имеют значения при данной квалификации, главное то, что потерпевший не осознавал того, что его обманывают или злоупотребляют его доверием.

В свете рассматриваемого вопроса применения историчности для обоснования необходимости выбора той или иной системы, мы можем утверждать, что именно это будет являться

способом обмана лица, что явно указывает на признаки рассматриваемого состава преступления, конечно в том случае, если заявленная историчность не соответствует действительности.

Однако аспект намерения выполнения взятых на себя обязательств (например, обучения чему-либо) остается дискуссионным. Лицо, предлагающее выполнить услугу (обучить чему-либо), может иметь намерения выполнить свои обязательства, при этом лицо, которое обратилось и оплатило услугу, не получит то, за чем обратилось, поскольку в изначальной оферте было заявлено наличие историчности в системе, что не соответствовало действительности. Соответственно, потерпевший не получает того, за что оплатил деньги или передал иное имущество.

При этом, потенциальный потерпевший не наделен обязанностью проверять заявленную в оферте информацию на правдивость, действительность, т.е. не должен проверять истинность утверждения о наличии историчности в происхождении методики, системы и т.д.

При сегодняшнем подходе к оценке наличия состава преступления с точки зрения историчности, а точнее отсутствия критериев и самого понятия явления в уголовной доктрине, обязанность доказывания возлагается фактически на потерпевшего, который должен доказать, что переданные ему знания или навыки не соответствуют тем, которые были заявлены. Потерпевшее лицо вынуждено обращаться в суд гражданской юрисдикции, обосновывая свои сомнения и требуя компенсации убытков. То есть, сегодня законодатель вынес эти правоотношения вне института уголовного права, отнеся его фактически к плоскости защиты прав потребителя. Конечно, в том случае, если сторона сделки совершила какие-либо действия, направленные на выполнения обязательств [9].

Согласно общих законодательных правил, установленных нормами романно-германской системы права, потребитель не должен быть обманут лицом, предоставляющим услугу, и рекламой соответственно. Если при продаже товаров (объектов материального мира) критерии обмана могут быть проверены, в том числе лабораторными способами, и четко установлены, то при предоставлении услуг, которые не

всегда имеют материальное выражение, возникают трудности в идентификации обмана или злоупотребления доверием. Данный вопрос, по мнению автора, должен быть поднят в дискуссионной плоскости криминологии, поскольку отсутствие надлежащих критериев не позволяет выработать единые применимые критерии для возможности введения в сферу правоприменения.

Для объективности рассмотрения заданной темы следует рассмотреть возможные критерии подтверждения историчности методики или знания.

Наиболее вероятным подтверждением историчности происхождения может быть наличие первоисточника – книги, при этом наличие письменных источников мы можем подтвердить лишь ту часть существования человечества, которую называют исторической, все же остальное время – доисторический период – подтвержден такими методами быть не может в связи с отсутствием письменных источников как таковых.

Подтвердить историчность может причастность к создателю самой системы. Человек-преподаватель может быть частью прямой линии передачи, например, школы восточного воинского искусства, что может быть подтверждено надлежащими сертификатами, документами, фото-, видеодоказательствами взаимодействия, обучения у родоначальников школы или их последователями.

В связи с отсутствием письменных источников могут быть применены общие научные методы, такие как научно-исторические методы исследования, при которых группа ученых, поддерживая ту или иную теорию, объясняет и подтверждает наличие явления или системы в прошлом. Однако, к данному методу следует обращаться с особым вниманием, поскольку мы можем столкнуться с неким соглашением между ограниченной группой людей, пришедшей к консенсусу по вопросу, что порождает риск не-объективности.

Может также применяться инструментальный частичных аналогий, при применении которого сравниваются аналогичные системы с ретрилизацией на их счет.

В результате применения научных методов могут издаваться статьи, монографии, которые будут подтверждать или опровергать объектив-

ность данных из прошлого.

Однако, учитывая отсутствие надлежащего законодательного регулирования изложенной в статье проблематики, у человека, преподающего ту или систему или проводящего обучение, отсутствует стимул и необходимость как таковая в обосновании историчности происхождения надлежащими и достаточными доказательствами.

В свою очередь, следует также не забывать о наличии возможности простого заблуждения человека и уверенности в непреклонной истинности передаваемого или преподаваемого материала, что исключает преступность деяния.

ВЫВОДЫ

Современное право нуждается в быстром реагировании на возникающие новые явления. От научного сообщества, среди прочего, требуется изучение и обсуждение новых явлений, введение новых терминов и понятий, которые позволяют описать явление, что дает возможность правоохранительной системе надлежащим образом реагировать на возникающие проблемы, эффективно защищать права человека.

Изложенное в этой статье указывает на то, что обман в обосновании историчности явления, несомненно, несет за собой не только гипотетические или моральные последствия для человека, но также может привести к материальному ущербу для лица, которое лишилось денег, при этом не получив желаемого результата.

При сегодняшней квалификации преступлений, связанных с обманом или злоупотреблением доверием, для того, что бы исключить преступность деяния, необходимо лишь совершение каких-либо действий, направленных на исполнение обязательств, что исключит правовую квалификацию деяния в качестве преступления.

Даже при наличии очевидного обмана, касающегося историчности явления, знания или системы, правоохранительная система не имеет перспективы привлечения виновных к ответственности в силу отсутствия законодательного и экспертного регулирования рассмотренного вопроса. Как следствие потерпевший вынужден сам себя защищать в гражданско – правовом порядке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 3-е издание. Монография. «Издательство «Проспект»», 2016. - 525 с.
2. Берёза Н.В. Рынок информационных услуг: современные тенденции и перспективы развития. Directmedia, 2014. - 180 с.
3. Потапов С. Организация и управление бизнесом. Litres, 2017. - 1798 с.
4. Закон України «Кримінальний Кодекс України» от 5 квітня 2001 р. Російська газета. - 28.04.2020 г.
5. Закон Российской Федерации «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 24 мая 1996 года Законодательство России.
6. Codice penale italiano «Codice Penale» от 19 октября 1930 года № 1398 // Altalex. - 30.01.2020 г.
7. Мальцев О.В. Философия Сонди. Днепр: Середняк Т. К., 2019. - 183 с.
8. Мальцев О.В. Психология фотографа. Днепр: Середняк Т. К., 2019. - 147 с.
9. Мальцев О.В., Саинчин А.С., Сотула А.С. еоретические основы расследования умышленных убийств: криминально-правовой, криминалистические и психологические аспекты. Психологический портрет серийного убийцы. - Ontario: Accent Graphics Communications & Publishing, 2019. - 760 с.

АННА ФИЛИПОВА
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА,
ЗАНИМАЕТСЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИМИ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ
ИССЛЕДОВАНИЯМИ СУБКУЛЬТУРЫ
ЮГА ИТАЛИИ.

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ ИСКУССТВА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КРИМИНАЛЬНЫХ СТРУКТУР **ЮГА ИТАЛИИ**

АННОТАЦИЯ

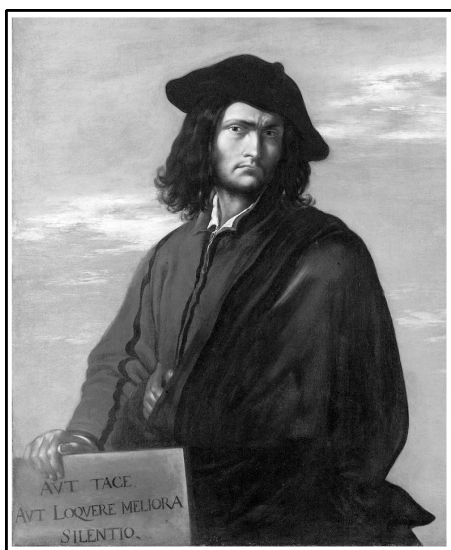
При анализе всех доступных источников для исследования криминальных традиций Италии из основных можно выделить судебные протоколы, известную историю преступлений, криминальных организаций и обществ, статистику, другие наблюдения, результаты работы с самими представителями криминальных организаций. Однако, до этого момента никто еще не рассматривал такой дополнительный источник информации и проверки данных как социология искусства.

Целью этой статьи является анализ важности проведенной на стыке наук научной работы, раскрытие способа применения социологии искусства для исследования поведенческих и психологических характеристик криминальных традиций юга Италии на примере работ художника Сальватора Розы, демонстрация некоторых тенденций и направлений для совершенствования и развития подходов и методов научного анализа.

ANNOTATION

While analyzing all available sources for examining the criminal traditions of Italy, the main ones would include administrative protocols, well-known crime histories, criminal organizations and societies, statistics, observations, results of working with the representatives of criminal organizations. However, up to this moment, no one has considered an additional source of information and data verification as a sociology of art. The purpose of this article is to analyze the significance of multidisciplinary scientific work, to exhibit the method of applying the sociology of art to study the behavioral and psychological characteristics of the criminal traditions of southern Italy based on Salvator Rosa artistic works, to demonstrate some trends and ways for improving and developing approaches and methods of scientific.

Сальватор Роза. (Автопортрет, 1640г)

ВСТУПЛЕНИЕ

В современном научном мире уже существует необходимость перехода к синтезу знаний, исследований и проведения анализа на стыке наук. Считается не эффективным исследование явлений, феноменов, проведенных не с точек зрения различных дисциплин и наук. Следовательно, со сформировавшейся к XXI в. дисциплинарной организацией науки ученый, исследователь идет к тому, чтобы работать с междисциплинарным знанием, применять специализированные, нетрадиционные подходы и методы, которые позволят добиться результата и проверить свои выводы с разных сторон. Однако, нельзя сказать, что это новый и современный подход, например еще в конце XV в. Командор Ордена Иисуса Христа Иеронимо Санчес де Каранза издал фундаментальный труд «Философия оружия», который написан на стыке девяти наук, таких как механика, геометрия, философия, психология, физика и др., о чем он сам пишет в своей работе [1, 2]. Практически все европейские мистики писали свои труды на стыке наук и только таким образом подходили к исследованиям [3-6].

Тем не менее, с каждым веком не только изменилось, исказилось понимание некоторых наук, но и какие-то утратили свою актуальность, в настоящее время уже под ними подразумеваются совершенно другие понятия и цели. То есть, понимание междисциплинарности наук как с точки зрения самого определения понятия, так и с точки зрения эвристического потенциала могут существенно отличаться, тем более по прошествии времени, с учетом различных менталитетных и психологических составляющих.

Например, сейчас считается, что физиогномика – это метод определения типа личности человека, его душевных качеств и состояния здоровья исходя из анализа внешних черт лица и его выражения [7]. Наряду с этим существуют древние источники, в которых говорится, что эта наука о намерениях противника [8].

Можно столкнуться с такой проблемой – ученые указывают, что их работа сделана на стыке наук, придавая актуальность и ценность своим изысканиям, однако, при недостаточном глубоком понимании этой междисциплинарности, категорийного и понятийного аппарата, их выводы требуют дополнительных проверок и анализа, не могут считаться абсолютно достоверными, поскольку будут, поверхностными и будут «вводить в заблуждение».

Следовательно, приступая к анализу и работе на стыке различных научных дисциплин, необходимо основательно в них разбираться, достоверно определить и конкретизировать сущность, терминологию и предмет конкретной дисциплины или науки, чтобы быть компетентным и мочь оперировать этими знаниями в научных исследованиях. Каждая наука, дисциплина или отрасль имеет свой четко определенный объект исследования, научную методологию, подходы, инструментарий, признанное экспертное сообщество, «научную элиту», «научную периферию», совокупность авторитетных основополагающих источников и научной литературы, результатов исследования и пр. Исследователь как представитель определенной научной дисциплины должен в том числе обладать и другими качествами, такими как дисциплинированность, объективность, исключение привязанности или склонности к тем или иным теориям, учёный не должен отступать от необходимых норм и правил исследования, ему следует учитывать культурную и психологическую составляющие.

Разобравшись в этом, изучив вышеперечисленное, можно необходимую дисциплину рассматривать и использовать как источник проверки, «систему прореживания возможных гипотез и выводов (отсева недопустимых), как способ мышления и объяснения». Такая обширная научная работа на данный момент доступна только крупным научно-исследовательским институтам, где уже сформирована проверенная

научная база, сосредоточены различные технологии, специализированная методология и инструментарий, которые позволяют не только провести полноценный анализ и сделать выводы, но и проверить это все на практике экспериментальным путем или полевыми исследованиями на местности. Крайне важную роль в этой работе играет и наличие экспертного состава, компетентность и подготовка состава научных групп. Несмотря на это, основная тенденция в современном научном мире характеризуется использованием стереотипного подхода, специализации и синтеза знаний на основе только определенного мнения, искажения данных, что можно было бы назвать неким «профессиональным кретинизмом». В основном это происходит в том случае, когда представители определенных наук или дисциплин не хотят глубинно разбираться в проблематике, проводить действительно научные исследования, просто не хотят ничего знать другого, что выходит за непосредственные рамки их понимания и мировоззрения. Такой подход приводит не только к ложным выводам и результатам, но и формирует профессиональные стереотипы, автоматизацию некачественных навыков и умений, использование неэффективной методологии. Стереотипизация подходов и методов исследования, добывания и анализа информации ведет к тому, что ученый начинает «по-своему» воспринимать предмет и цели исследования, любые другие инновации и технологии в выбранной отрасли воспринимает как псевдонауку и тому подобное. Тем самым он исключает продуцирование новых знаний, методов и подходов исследования, значительно урезает свои возможности и результаты работы, просто сводит свою многолетнюю работу на нет. В то время как в науке, наоборот, приветствуется развитие эффективных инновационных технологий, что является важнейшей особенностью науки.

Цель этой статьи состоит в том, чтобы выделить и раскрыть в частном случае (исследования криминальных традиций Италии) важность междисциплинарного подхода и работы на стыке наук – с применением социологии искусства, показать некоторые тенденции и направления для совершенствования и развития подходов и методов научного анализа.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Для начала рассмотрим саму социологию искусства как науку, ее основные характеристики и предназначение. Очевидно, что прежде всего социология искусства, как и социологии культуры, представляют собой определенную дисциплинарную сферу, имеющую не только теоретическую, но и методологическую составляющие [9].

Как писал Пьер Франкастель (1900-1970), известный французский историк и социолог искусства: *«Целью социологии искусства является ... описать, с одной стороны, серию фигуративных объектов, показывающих, как элементы, из которых они сделаны, принадлежат определенной области цивилизации, и, с другой стороны, определить правила отношений в соответствии с тем, какие виртуальные образы передаются от человека к человеку»* [10].

Эта специфическая отрасль социологии, которая изучает искусство как определенное измерение жизни, отражение философии, психологии определенного художника или региона, образа жизни людей, субкультур, групп, обществ и пр. Многие особенности, общие для всех социальных слоев, теперь «пренебрегаются» и все чаще относятся к этнологии, археологии и истории искусства.

Социология искусства и социология культуры анализируют, с одной стороны, искусство, которое представляет собой некую деятельность или язык. В том числе этот язык несет в себе определенное эстетическое измерение в социальной жизни (одежда, мебель, архитектура, кулинария, издательство, музыка, реклама). С другой стороны, в исследованиях этой направленности также детально оценивается и изучается деятельность и специфический мир, персональные техники, особенности, стили художников (художественная среда, распространение произведений искусства или изучение художественных движений) [11].

Для интерпретации или характеристики особенностей художественного произведения или объекта культуры используются научный и критический подходы, которые позволяют достаточно узко проанализировать и оценить необходимый объект искусства. Такие стандартные подходы не учитывают многие особенности, например, как отражение среды, влияние на дальнейшую жизнь тех или иных людей, формирование взгляда человека того или иного периода. Это в определенной степени ограничивает научные исследования и анализ тех или иных объектов, в результате исследователь не может почерпнуть максимум полезной информации, которая необходима для дальнейшей аргументации выводов и работы. В том числе эту дисциплину можно также рассмотреть с точки зрения неклассического метода получения необходимой информации о совершенно другом явлении или феномене, например, о криминальной традиции Италии.

Общий анализ искусства в Италии всегда играл ведущую роль, особенно в том, что касается изобразительного искусства, так как оно является национальным историческим наследием, одним из главных ресурсов страны. Через многие века и тысячелетия тянется эта бесконечность произведений искусства, представляя всему миру Италию как дом культуры и художественной красоты. Однако, на самом деле те произведения искусства, которые обычно входят в перечень объектов для исследований, могут не быть общепринятыми, в том числе, даже запрещенными. Из практики проведенных исследований в Научно-Исследовательском Институте «Памяти» такие запрещенные вещи, наоборот,

привлекают внимание и являются крайне ценными для исследования, особенно причины, по которым их решили скрыть от общества. Возможно, в современном мире граница между бытием, чему «быть или не быть» искусством, является слабым местом, спорным вопросом, на которой мы только можем обратить внимание, начиная с наблюдения социальных практик и общих эстетических ценностей. То, что входит или не включено в искусство, возможно, является якобы «неискусственным», постоянно подвергается критике на основании различных культурных общепринятых систем и стереотипов. Это также подчеркивает высокую степень нестабильности того, что в разные эпохи считали искусством. В этой всей массе аспектов и нюансов мы можем остановиться на том, что существуют различные формы выражения, которые в какой-то определенный период времени не имеют эстетической ценности, весомого значения для общества, однако, они могут стать одним из основных источников информации в исследовании для проверки построенных гипотез и полученных выводов, а это уже крайне важно для научной деятельности.

При исследовании криминальных традиций юга Италии мы наткнулись на такую личность, как Сальватор Роза. Это художник, поэт, музыкант, философ и патриот, который соединил в своей прекрасной организации высшие элементы высокого искусства с благородными инстинктами интеллектуального человечества [12].

Как пишет Леди Морган, автор книги «Жизнь и времена Сальваторе Роза»: «Он работал со своим великим призванием с духом зависимости, который никогда не угасал, и с непоколебимым сопротивлением преследованиям деспотизма и проискам профессионального соперничества. Его моральное достоинство отказывалось потворствовать распушенным вкусам расточительных времен, во время которых он процветал, и в этом отношении, превосходя многих своих великих предшественников, он не оставил ни одной картины, за которую «- умирая, он может покраснеть...»» [13].

Сальватор Роза родился в 1615 году в Ареллелле, деревне недалеко от Неаполя (позже вошла в состав города). Его мать Джулия Роза родом из сицилийской семьи, родилась в Греции,

отец Вито Антонио де Роса был геодезистом. Первоначально его отдали в монастырь сомасских отцов, чтобы он стал священником или адвокатом; тем не менее, молодой Сальватор в то время начал проявлять свои художественные наклонности, поэтому он пошел учиться первым зачаткам живописи у своего дяди по материнской линии Паоло Греко. Биография Сальватора Розы переплетена многими событиями, витиеватой линией, которая лежит между переездами и возвращениями во Флоренцию, Рим, Неаполь. Его жизнь полна многих разногласий и противоречий. В биографии Сальваторе ярко отражены и одинокие скитания в Кампанье, работа за жалкое вознаграждение, мрак и бедность, которые описаны им же самим в его «кантанте» (итал. вид песни), гонения, уничтожение его исторических картин и поэтических произведений, его несчастные состояния души и подавление духа [14].

Его работы в живописи и сатирическом письме стали великими, но не столь распространёнными, в отличие от прочих известных представителей искусства в Италии. Его музыкальные произведения стали настолько популярными, что «прядильщики и вязальщики на солн-

це прослушивали их вновь и вновь». Сальваторе Розу одновременно уважали, но и критиковали в свое время. Ведь в средние века понятие совершенства в искусстве живописи было основано на политических сочетаниях времен, когда господствовала иерархия, а у Церкви в руках была сосредоточена государственная власть. Знание или любого рода его проявление в живописи, поэзии, театре являлось превосходством до тех пор, пока оно было монополией и исключительной собственностью духовенства и власти. В тот период на развитии культуры значительно сказывалось искусственно созданное интеллектуальное неравенство. Долгое время искусство было инструментом управления, невежество неизбежно превращало нужные касты людей в жертв, а те, кто противоречил этому, предавался жесткой критике и гонениям. С целью поддержать могущественную систему священнического господства, которая веками управляла народами Европы, в том числе и их правителями, любые проявления усилий человеческого интеллекта, работы человеческого гения были отброшены и поддавались жестким атакам, согласно требованиям той эпохи. Эта же система имеет свои проявления и в сжигании произведений Цицерона и выбрасывании статуй Праксителя, но, с другой стороны, в этот период времени была восстановлена философия Аристотеля, произошло возвышение Рафаэля. Несмотря на это, как отмечают биографы, молодой художник Сальваторе Роза, уклоняясь от угнетений социального порядка того дня, под влиянием особых обстоятельств вторгся в спокойствие гуманизирующего искусства, он остался в стороне от унижающих достоинство мер покровительства и преследований в результате зависти и злобы его современников. Несмотря на это, его характер, личность, манера, стиль, талант Сальваторе заняли свое место в средневековом мире и с большим восхищением воспринимались окружающим.

Однако, чем личность и деятельность Сальваторе Розы могут быть полезными для исследования криминальных традиций юга Италии?

Помимо всех работ и достижений Сальваторе Розы, несмотря на все гонения власти, он изобразил историю современной Италии в образе групп вне закона, неких оскорбленных лю-

дей. Это были люди, вынужденные совершать различного рода преступления, которые населяли дикие просторы Аbruццо или искали убежища в пещерах Калабрии. Именно в этих местах Сальваторе нашел их и изобразил в своих работах, раскрывая их самобытность, характер, образ жизни как моральный результат политического управления. Сальваторе Роза отметил, что несмотря на противодействие государственной власти и преступный образ жизни, достаточно благородный характер отличал их высокую, естественную и социальную касту. Эти бандиты были способны к рыцарским поступкам и щедрым сочувствиям, в отличие от участников войн того периода [14].

Хотя почти все его биографы упоминали об этом раннем и единственном «путешествии» в другой мир криминальной субкультуры, все же немногие из его положительных деталей были сохранены. А именно, основным источником информации стали «портретные сцены, сохранившиеся в его необычных пейзажах, морских видах, мысах, раскаленных скалах, античных руинах и диких берегах, идентифицируемых по каким-то особым и аутентичным признакам; а также из черт лица и костюмов этих изолированных небольших групп». Он достаточно долго наблюдал за поведением и характером этих людей, изучал их среди диких и возвышенных пейзажей Базиликаты, Апулии и Калабрии. Таковы были предметы ранних исследований Сальваторе Розы, такие модели нетронутой возвышенности, которые позволили ему начать свой путь оригинального мастера в эпоху, когда все возможные способы оригинальности и изыскаемости, казалось, были исчерпаны. Бесчисленные пейзажи, которые сейчас так широко разбросаны по всему цивилизованному миру и так высоко ценятся во всех странах, являются либо портретами сцен, нарисованными в этот период, либо хранятся в фондах библиотек и архивов. Некоторые представляют собой дикие долины, расположенные у подножия горы Монте-Сарчио (первая стадия его странствий), со всеми их вулканическими остатками, поверхностями из пемзы и туфа, известняковыми холмами; другие представляют фрагменты классических руин Беневентума, его благородной арки и амфитеатра; следующие, демонстрирующие только волнистые и одинокие курганы и некоторые бесформенные руины, со-

храняют характерные черты древнего Эклано [15].

Данные пейзажные картины многое могут рассказать о среде и местности того периода времени, однако, для исследования криминальных субкультур Италии, в особенно Ндрангеты, так как именно этот регион считается местном происхождения этой криминальной традиции, важно обратить внимание на изображенных субъектов. Основными персонажами, которых изобразил Роза в ходе своих странствий в Апулии и по берегам Адриатики, скалам Монте-Гаргано и Сан-Йито с их крепостями-монастырями, в порту Бари, гротах Палиньяно, в пещерах магов Отранто, описанные Плинием, были жители этих регионов. Районы Пестюн и Салернум также были отмечены как частые и любимые места прогулок Сальваторе [16].

Горы Абруццо и Калабрии (самые дикие и возвышенные в Апеннингах), которые с обеих сторон открывают вид на Адриатическое и Средиземное море, в течение самого длительного периода сдерживали в силу своей недоступности любые пути паломничества, что способствовало формированию естественной изолированности этих групп.

Любопытные античные города, укрытые среди скал, возвышающиеся сооружения, иногда построенные на почти недоступных вершинах скал, населены людьми, полными беспокойной энергии и бескомпромиссной независимости формируют и закаляют моральные качества в этих горных регионах. Считается, Сальваторе Роза сбежал в эти места от установленных границ социальной агрегации.

Событием, которое наиболее ярко отметило бесстрашное путешествие Сальватора в Абруццо, стало его пленение бандитами этого региона и его временная (и, как говорят, добровольная) связь с этими людьми. Нет сомнений в том, что он некоторое время жил среди живописных преступников, чьи портреты без конца он умножал; и хотя немногие из его биографов ссылаются на это событие, но многие детали и картины подтверждает подлинность этого факта, некоторые из его лучших картин дают косвенные доказательства. Тысяча пятьсот бандитов ему удалось перевести на сторону своих союзников, и с тремя сотнями монахов, которые

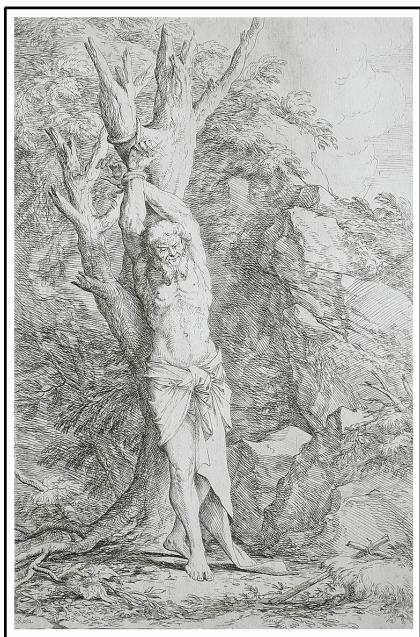
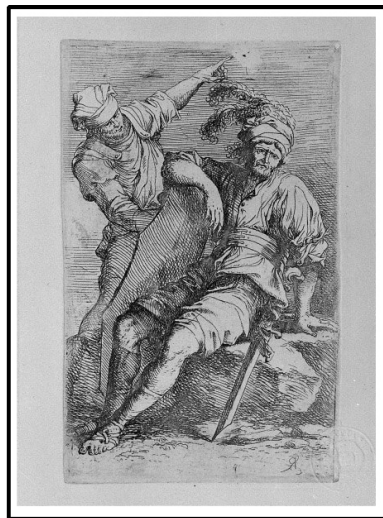
уже находились под риском смерти, когда неаполитанское правительство обнаружило заговор, а вождей казнили самыми жестокими и продолжительными пытками. Такое решение какое-то время находится среди этих асоциальных элементов было подкреплено исключительно пользой для искусства и накопления тех образов, которым его слава так сильно обязана до сегодняшнего дня.

Социальная и политическая позиция неаполитанских бандитов в начале XVII века формирует любопытную черту в истории Италии, где царили деспотизм и беззаконие. Тем не менее, как отмечает Сальваторе, эти подлинные бандиты не были вульгарными головорезами, ограничивали свои подвиги грабежом на дорогах и неизбирательным расхищением и убийствами. На самом деле они были более близки к храбрым, смелым Кондотьери, а также к черным и белым бандам Медичи и Саффола в XV и XVI вв. Когда они были не на службе, жили на свободе, в дикой природе, то время от времени соперничали в достоинстве и значимости с постоянными армиями, сражаясь, за наем в любом деле, за которое им бы платили, нападая на права и свободы всех, кто стоял на пути амбиций, смелости или деспотизма их работодателей, со всей гордостью, пышностью и обстоятельствами законной войны. Подобно морскому письму, наполовину пиратскому и наполовину национальному, их войска регулярно записывались на службу и были дисциплинированными; и хотя их ряды были заполнены дикими и бесполезными - людьми, которые выходили из-под контроля цивилизованного общества или были вытеснены за его пределы из-за своих преступлений, нашли убежище в диких дебрях юга Италии. По своим талантам и званию они становились вождями и лидерами людей, связанных и вооруженных против общества под влиянием самых разных причин. Это исторический факт, что количество, мастерство, доблесть и верность этих групп сформировали их, в течение столь короткого периода, столь грозными в глазах австро-испанского правительства, и столь уважаемыми в оценке люди. И даже, правительство, против которого они так часто и так открыто противостояли, было радо взять их на службу.

Однако, когда они были враждебны к законному делу, то же правительство преследова-

САЛЬВАТОР РОЗА

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЖИВОПИСЕЦ

ло их с регулярными войсками до грани их недоступных постов; сжигали, пытали и вешали тех же людей, как врагов, которых они ранее считали и поощряли как союзников [14].

Оплот этого «особого ордена», асоциальной структуры уже давно обитал на юге Италии, именно там среди скал, пещер, озер, болот и тени смерти, как их изображал Сальватор Роза. Таким образом, они со своими семьями были обречены на дикое, ненадежное, но не безрадостное для них существование; в то время как периодически их привлекали в отдельные отряды и распределяли под защитой правительства в города и деревни королевства или направляли во внутренние крепости яростных неаполитанских баронов и других людей того же ранга, которые жили, вечно испытывая враждебность по отношению к той правящей власти, которой они постоянно доверяли и притесняли. Многие из этих надменных дворян воспользовались давней торговлей итальянских разбойников и вернули себе древние права в качестве феодальных принцев над соседней страной. В этих случаях к ним иногда присоединялись, а иногда им противостояли бандиты Абруццо, поскольку интересы или чувства этих грозных преступников побуждали их принять или отвергнуть свое дело.

В момент этого «путешествия» среди разбойников Калабрии, Абруццо и Апулии Сальватор Роза стал свидетелем конфликтов нерегулируемых и незаконных интересов, но могущественных желаний, возвышения характера, безрассудства всех человеческих страданий, выходящих за рамки всех социальных отношений, игры сильных антипатий и сильных инстинктов, которые выступили как психологическими, так и философскими элементами для размышлений и творчества.

С точки зрения анализа криминальных традиций Италии, художник, поэт Сальватор Роза оказался одним из уникальных исследователей, которому удалось проникнуть внутрь банд разбойников, там находиться некоторое время, детально изучать и исследовать их характеристики и особенности, образ жизни этих людей. Во-первых, одним важным аспектом является то, что он пробыл среди них ограниченный период времени, что исключает возникновение какой-либо приверженности к этой касте людей и образу жизни. Ведь, если человек значи-

тельное время находится в определенной среде или остается там, то он со временем становится приверженцем и последователем идей и философии этой среды, начинает разделять их интересы и образ жизни, следовательно появляется склонность к идеализированию этой среды для себя и для других. Во-вторых, поскольку Сальватор Роза был художником и поэтом, то он за время своей жизни уже выработал в себе специфические взгляды на вещи и на людей, которые помогают замечать и изучать те вещи, которые возможно бы не заметил обычный человек. Как у художника у него развиты навыки тщательного наблюдения, детализирования, запоминания, исследования и пр., что также крайне важно и в научно-исследовательской работе. Следующей основной особенностью является то, что Сальватору удалось проанализировать и сделать некий срез жизни, психологии и философии этих людей, их среды, отразить это в своих работах, которые дошли до наших дней, и теперь мы можем с ними работать.

ВЫВОДЫ

В современном научном мире основными источниками исследования криминальных традиций являются архивные документы, судебные протоколы, статистика работы соответствующих структур и организаций с представителями этих субкультур и другие данные, которые могут быть получены из анализа самих преступлений. Исследования, которые касаются именно истории происхождения этих криминальных традиций, в большинстве случаев заходят в тупик и до сих пор на многие вопросы так и не найдены ответы, поскольку такая задача является слабоструктурированной, так как отсутствуют какие-либо общепринятые (стереотипные) источники информации. В Научно-Исследовательском Институте «Памяти» Ph.D О.В. Мальцевым были разработаны специализированные подходы и методология для исследования таких феноменов и явлений при отсутствии источников информации. Для изучения криминальных традиций юга Италии в качестве источников информации и проверки выводов были приняты, помимо всего прочего, письменные источники, связанные с ключевым навыком эпохи, и европейская архитектура, что привело к крайне важным результатам и выводам, которые прояснили историю происхождения калабрийской субкультуры [17, 18]. Однако, дополнительным источником для исследования криминальных традиций Италии также можно рассматривать работы художника Сальваторе Розы. В этой статье рассмотрена деятельность Розы, как она повлияла на становление и развитие культуры Италии в эпоху Средневековья, в том числе, влияние правительства того периода времени на жизнь художника. Тем не менее, Сальватор оказался практически единственным человеком, которому удалось проникнуть внутрь группы бандитов региона Калабрии, Абрुццо и Апулии, находиться там внутри, изучать этих людей, их интересы и стремления, образ жизни, философию и отразить это все в своих работах. Следовательно, данный источник может использоваться в исследованиях, в том числе наряду с уже известными источниками информации. При добавлении этого источника и науки социологии искусства в исследовательскую научную работу она приобретет междисциплинарный характер и позволит провести исследование на стыке наук. Такой подход позволит подтвердить достоверность выводов и придать ценность и актуальность научной работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каранза И.С. Философия оружия и мастерство владения им. Диалог №3. - Днепр: Середняк Т. К., 2018. - 91 с.
2. Мальцев О.В. Комментарии к третьему диалогу трактата Иеронимо де Каранза «Философия оружия». - Днепр: Середняк Т. К., 2018. - 41 с.
3. Макиавелли Н. Государь. - Москва: Планета, 1990 (1532). - 80 с.
4. Бласко Флорио. Наука фехтования. - Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1844). - 143 с.
5. Дон Луис Пачеко де Нарваэз. Книга о величии меча. - Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1605). - 377с.
6. Жерар Тибо Академия меча. - Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1628). - 254 с.
7. И. М. Нахов «Физиогномика как отражение способа типизации в античной литературе» // В сб.: Живое наследие античности. Вопросы классической филологии Архивная копия от 17 марта 2010 на Wayback Machine, вып. IX. М.: Изд — во МГУ, 1987. С. 69-88.
8. Calcedonio Carnazza Fisiognomia schiamachiaca ossia conoscenza d'intenzioni nella scherma. Trattato ideologico. - Catania: Per Francesco Pastore, 1839. - 18 p.
9. Vera L. Zolberg Sociologia dell'arte. Il Mulino, 1994. - 282 p.
10. Carlo Bordini Introduzione alla sociologia dell'arte. Liguori Editore Srl, 2008. - 280 p.
11. Фохт-Бабушкин Ю.У. Искусство в жизни людей: конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины XX века : история и методология. Алетейя, 2001. - 554 с.
12. Tat'ana Petrovna Znamerovskaâ Salvator Rosa: 1615-1673. Izdatelstvo «Izobrazitelnoe iskusstvo», 1972. - 25 s.
13. Lady Morgan (Sydney) The Life and Times of Salvator Rosa. T1. H. Colburn, 1824. - 407 p.
14. Федотова Е. Италия. История искусства. Litres, 2017. - 459 с.
15. Gianpasquale Greco, La memoria di Salvator Rosa «pittore e poeta», tra Santa Maria degli Angeli e Santa Maria di Montesanto, in Ricche Minere, 7- 2017, pp. 83-91.
16. Hayward Gallery, Michael Kitson Salvator Rosa: A Catalogue of an Exhibition Held at the Hayward Gallery, London, 17 October - 23 December 1973. Arts Council, 1973. - 88 p.
17. Мальцев О.В. Тень европейского континента. Днепр: Середняк Т. К., 2019. - 190 с.
18. Мальцев О. В. Обманчивая тишина. - Днепр: Середняк Т. К., 2018. - 154 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ КРИМИНАЛЬНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ КАК ИСТОЧНИК РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ, ИСТОРИЧЕСКОЙ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

РНД. ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ
КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, КАНДИДАТ
ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ОСНОВАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ,
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПАМЯТИ

ОЛЬГА ПАНЧЕНКО
АДВОКАТ. ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ УАН.
РУКОВОДИТЕЛЬ REDUT LAW COMPANY.

АННОТАЦИЯ

Сегодня огромный пласт знаний и данных чрезвычайно сложно подлежат какому-либо анализу в силу отсутствия методологии в этом направлении. По этой же причине достаточно сложно получить и объективную научную информацию. В данной статье вашему вниманию представляется уникальный подход к решению исследовательской задачи в области криминологии, который был разработан академиком Г.С. Поповым. Дальнейшая научная разработка этого подхода была осуществлена его последователем академиком О.В. Мальцевым с целью анализа множественных компонентов, исчезнувших данных в истории и решения слабоструктурированных научных задач (задача с несколькими неизвестными в математике). В данной научно-популярной статье представлен ход научных исследований, проведенных группой академика О.В. Мальцева, с использованием метода ключевого навыка эпохи, а также методов исследования криминальной традиции как универсального транспортного средства истории. Примененные группой академика Мальцева О.В. научные методы и подходы могут значительно облегчить исследовательскую работу ученых, особенно если исследованию подлежат исторические периоды с XIV по XX век, где ключевым навыком был навык владения оружием.

ANNOTATION

Today, a huge layer of knowledge and data is extremely difficult to undergo any analysis due to the lack of methodology in this direction. For the same reason, it is quite difficult to obtain objective scientific information. This article presents a unique approach to solving the research problem in the field of criminology, which was developed by academician G.S. Popov. Further scientific development of this approach was carried out by his follower, academician O.V. Maltsev in order to analyze multiple components, missing data in history and solve poorly structured scientific problems (a problem with several unknowns in mathematics). This science article presents the progress of scientific research conducted by a group of academician O.V. Maltsev using the key skill method of the era, as well as the methods of studying the criminal tradition as a universal vehicle of history. Applied by the group of academician Maltsev O.V. Scientific methods and approaches can greatly facilitate the research work of scientists, especially if the historical periods from the 14th to the 20th century are subject to research, where the key skill was the possession of weapons.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

Исследование любого явления посредством ключевого навыка эпохи является одним из самых объективных в силу того, что для многих объектов исследований не сохранилось письменных источников, и даже в сохранившихся источниках информация, в свою очередь, могла быть пропущена через субъективный взгляд автора. Ключевой навык эпохи всегда объективен, так как в тот или иной исторический период он непосредственно связан с выживанием человека. Например, в XXI веке ключевой навык – это навык зарабатывать деньги [1]. Если же мы рассматриваем более ранние исторические периоды человечества, то, безусловно, еще сто лет назад ключевым навыком был навык владения оружием, не говоря уже о средневековье, где данный навык позволял человеку не только остаться в живых как можно дольше, но и обеспечивал его безопасность и благосостояние.

«Воинское искусство обладает такой силой, что может из простолюдина сделать короля, а из короля – простолюдина» - так писал Никколо Макиавелли в своем труде «Государь» [2].

Кроме того, если мы обратимся к письменным источникам – книгам, которые были написаны до XIX века, то увидим, что большая их часть построена именно вокруг ключевого навыка той эпохи, – навыка владения оружием. Огромное количество научных работ было написано именно на эту тему: о фортификациях, войнах, владении оружием и тд., более того каждый аристократ того времени считал своим долгом написать труд на тему фехтования [3-5].

Оружие может многое рассказать и о конкретном историческом периоде, о тех людях и о

том уровне науки и культуры, который как раз и группировался в течение многих столетий вокруг ключевых навыков. Кроме того, и само по себе оружие может являться источником научной информации, так как его структура, назначение, способ применения (например, казачья шашка предназначена исключительно для совершения атакующих действий) могут дать немалый пласт информации исследователю [6].

Однако, навык владения оружием передавался не только посредством книг, научных трудов, написанных аристократами, но и посредством криминальных традиций разных стран мира, которые имеют многовековую историю. Сама по себе криминальная традиция исторически не изменяется, она может видоизмениться лишь в некоторой степени, и эти изменения как раз и позволяют ей антропологически выживать на протяжении многих десятилетий и столетий. Криминальная традиция — это огромная среда, содержащая массу научной информации, в том числе и религиозно-философской, так как без этой основы подобного рода традиции просто невозможны [7].

Академик Г.С. Попов считал, что универсальным транспортным средством истории является именно криминальная традиция. Может показаться, что криминал — это некая случайность, произвольность, формула «так получилось». Однако, если бы криминал был таков, то он бы давно прекратил свое существование. При этом, обратите внимание на то, что многих государств уже не существует как таковых, а криминал, криминальная традиция продолжают существовать и по сегодняшний день. Криминальная традиция — это выпестованная веками традиция, передающаяся из поколения в поколение, в том числе и система применения оружия, доказавшая на протяжении столетий свою живучесть и способность адаптироваться к различным изменяющимся свойствам среды.

В любой криминальной среде особое внимание уделяется ножу, можно даже сказать, что нож в криминальной традиции носит некий сакральный статус. И по сегодняшний день нож остается основным оружием криминала, даже несмотря на существование оружия огнестрельного.

Почему же криминалом в качестве оружия был выбран нож? Во-первых, нож — это

вещь тихая, в отличие от выстрела; во-вторых, нож на ближней дистанции крайне эффективное оружие; в-третьих, скорость применения ножа на ближней дистанции во много раз быстрее применения огнестрельного оружия. Например, в южно-африканской криминальной традиции нож — это культ. И этим культом ножа пронизано всё — от ритуала посвящения в банду до способа заработка на жизнь. При этом южно-африканские криминальные банды не чураются брать и пистолет в руки. В той же русской криминальной системе (если говорить о периоде до 1958 года), согласно старым канонам этого преступного мира нож является неотъемлемым средством для выяснения отношений. Да и если вы обратите внимание на историю России до революционного периода, то обнаружите, что у государственных служащих (жандармов, военнослужащих и т.д.) в экипировке отсутствует нож. Например, жандарм имеет при себе шашку или саблю, в военнослужащие — шпагу или другое холодное оружие. Впрочем, это несколько не удивительно, ведь в то время нож считался оружием исключительно преступного элемента [25].

Нож в криминальной среде — это некий статус. Криминальная среда не похожа на среду социальную, где живет обычный человек, авторитет в криминальной среде необходимо завоевать, в том числе и с ножом в руках. Нож нам сразу показывает применение сложных двигательных навыков, показывает уровень среды, которая построила подобного рода систему.

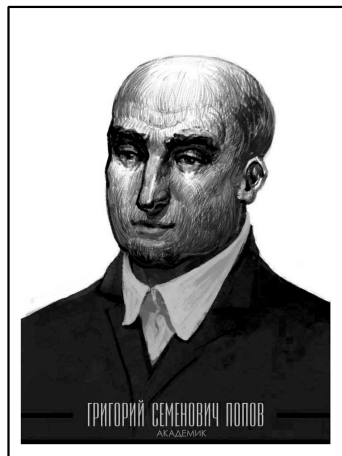
Именно по этой причине такие великие умы как академик Г.С. Попов изучали как саму криминальную традицию, так и применение ножа в ней, так как это было огромным источником научной информации.

Например, если обратиться к примеру русской криминальной традиции, то ни для кого не секрет, что русские тюрьмы — не самые лучшие в мире, не говоря уже об острогах, существовавших в дореволюционной царской России. Сибирь же, в которую ссылали заключенных, также не назовешь «раем на земле» [8]. Выжить в таких суровых условиях, а также приобрести авторитет в уголовной среде, после чего вернуться в социум и продолжить свою преступную деятельность требует немалых навыков.

Для проведения своих научных исследова-

ний в области криминальной традиции академик Г.С. Попов применял метод интервью. Сегодня в науке, следуя традициям терминологии, это бы назвали «методом прямого интервью» и эмпирическим исследованием с элементами полевого исследования. После ряда проведенных экспериментов академик Г.С. Попов превратил полученные данные в некую систему – и, таким образом, возник бой ножом, который преподавался в те времена только отдельной категории людей.

В 2019 году академик О.В. Мальцев решил повторить эксперимент Г.С. Попова для того, чтобы выяснить каков родовой сердечник применения холодного оружия в русской криминальной традиции. Речь идет о количестве технических элементов в системе. Г.С.

Попов использовал для решения этой задачи метод интервью, но академик О.В. Мальцев применил другой метод – метод лингвистического анализа [7].

Логика этого метода состоит в том, что для того, чтобы читать нужны буквы, буквы образуют слова, слова – предложения. Если параллелизовать этот принцип в систему применения оружия, то каждый удар, каждый технический элемент в этой системе является буквой. Серия технических элементов являются словом, несколько серий составляют предложение.

В этом и есть суть заложенной Мальцевым О.В. методологии исследования, это так называемый венецианский метод. Венецианский метод заключается в том, что каждый технический элемент в системе является определённой буквой.

Если провести параллель с криминальной традицией, то у каждого технического элемента в криминальной среде существует свое название. Если названия нет – нет и технического элемента, ведь если явление существовало когда-либо, то у него есть название. Наш язык хранит веками названия даже тех вещей, которые сегодня не используются.

Для проведения исследования группа академии Мальцева О.В. использовала несколько словарей тюремно-лагерного жаргона, один из которых был написан в Москве в 1991 году Зауром Зугуевым (З.М. Зугумов «Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический толковый словарь преступного мира») [9]. Кроме того, были использованы следующие словари: Трахтенберг В.Ф. «Блатная музыка («жаргон» тюрьмы)» [10], Потапов С.М. «Словарь жаргона преступников. Блатная музыка» [11], Балдаев Д.С., Белко В.К. «Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы)» [11].

В процессе исследования были проанализированы все названия технических элементов, которые существуют в указанных выше словарях. В итоге у научной группы академика О.В. Мальцева получилось 36-38 технических элементов. Все технические элементы были подробно описаны и проиллюстрированы в книге, написанной по результатам данного исследования, которая называется «На ножи» [13].

Однако, у человека левая и правая рука функционируют не одинаково, более того, в русской криминальной системе работа ножом производится как левой, так и правой рукой. 36 технических элементов русской криминальной традиции связаны только с одной половиной человеческого тела, с одной рукой. Таким образом, в русской криминальной системе каждый элемент будет использоваться дважды, в зависимости от положения человека, так как работа производится и левой, и правой рукой. Таким образом, по 36 технических элементов на каждую руку дает в общей сложности 72 технических элемента в системе.

Однако, в сердечнике (сердечник - исчерпывающее количество технических элементов/двигательных человека) не может быть 72 технических элемента, так как критическим количеством является 64. Именно по этой причине в русской криминальной традиции мы имеем два сердечника по 36 технических элементов на каждую половину человеческого тела. Только представьте себе какого уровня нужно быть ученым, чтобы создать по 2 сердечника, в каждом из которых по 36 элементов [7].

Такая система, безусловно, была создана до академика Г.С. Попова, еще в XIII веке, о чем

Мальцевым О.В. была написана отдельная научная статья, а также книга «Лепка». Уже к XVI веку русская криминальная система была сформирована в полном объеме. Что еще более интересно так это то, что первые труды по фехтованию в Европе появились в XV веке, а русская криминальная система была полностью сформирована еще за 100 лет до этого [14, 15].

Таким образом, русская криминальная система в дальнейшем заложила весь набор технических элементов, которые существуют в фехтовании во всем мире. Ни одна система фехтования, которая сегодня существует, не выходит за 36 технических элементов. Вы увидите в этой статье, что самая мощная из них имеет 16-21(22) технических элементов. То есть даже одного сердечника из 36 элементов не имеет.

По сути, группе академика Мальцева О.В. удалось реставрировать в полном объеме венецианскую систему фехтования. Все остальные системы, которые появлялись на базе этой системы, используют ограниченный ряд технических элементов. Ни одна система не достигала даже 36 технических элементов, не говоря уже о 72-х.

Таким образом, русская криминальная система с двумя сердечниками по 36 элементов, а всего – 72 элемента – это азбука, с помощью которой можно исследовать любые мировые явления, связанные с криминалом, ведь у любой криминальной традиции есть своя система применения оружия.

Таким образом, в результате указанного выше исследования группа академика Мальцева О.В. получила базу, на основании которой можно исследовать любые мировые явления, связанные с криминалом, это некий научный детектор лжи, ключ к дешифровке, который позволит исследовать любую систему.

Следующим этапом работы группы академика Мальцева О.В. стало исследование европейской криминальной системы. И первый вопрос, который был поставлен: откуда мы знаем о существовании европейской криминальной системы? Есть ли тому письменные подтверждения?

Первым исследователем криминальной системы Европы был Луис Пачеко де Нарваэс (середина XVI - середина XVII века, Испания). Луис Пачеко де Нарваэс был рыцарем Ордена Иисуса Христа, он написал трактат «О величии меча»,

который является одним из величайших трудов по фехтованию [16]. Кроме того, Луис Пачеко де Нарваэс был участником и победителем около 200 дуэлей, а также принимал активное участие в боевых действиях в составе Ордена Иисуса Христа в Африке. Кстати, даже Миямото Мусаси - лучший фехтовальщик Японии не может похвастаться такой статистикой поединков, как Луис Паченко де Нарваэс. За всю жизнь у величайшего фехтовальщика Японии было всего 80 поединков, кроме того, подтвержденных данных об участии Мусаси в военных действиях не существует [17].

Третью своего труда «О величии меча» Луис Пачеко де Нарваэс посвятил именно криминальной традиции. Зачем же Луису Пачеко де Нарваэсу, блестящему офицеру, участнику военных действий, лучшему дуэлянту изучать криминальную традицию, если ее не существовало в Европе XVI-XVII веков?

Ответ на этот вопрос очевиден: европейская криминальная система не просто существовала, она стала проблемой для фехтовальщиков тех времен, которые, не имея знаний о ней, терпели поражения в поединках с криминалом. Именно поэтому в учебнике по фехтованию, наряду с пиратами морю, турками с ятаганами Луис Пачеко де Нарваэс рассматривает целый комплекс глав о европейской криминальной традиции.

Второй письменный источник, который дает нам четкое письменное подтверждение о существовании европейской криминальной традиции – это книга «Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом и с парным оружием, которые являются отверженными», впервые изданная в 1702 году. Авторы этого труда - Д. Мануэль Круцадо и Пералта целых 20 лет изучали уловки европейского криминала и преступников вульгарного фехтования Европы, и, по сути, дали нам весте с Луис Пачеко де Нарваэс две системы анализа, которые описывают преступность Европы в период с XVI по XVIII век [18].

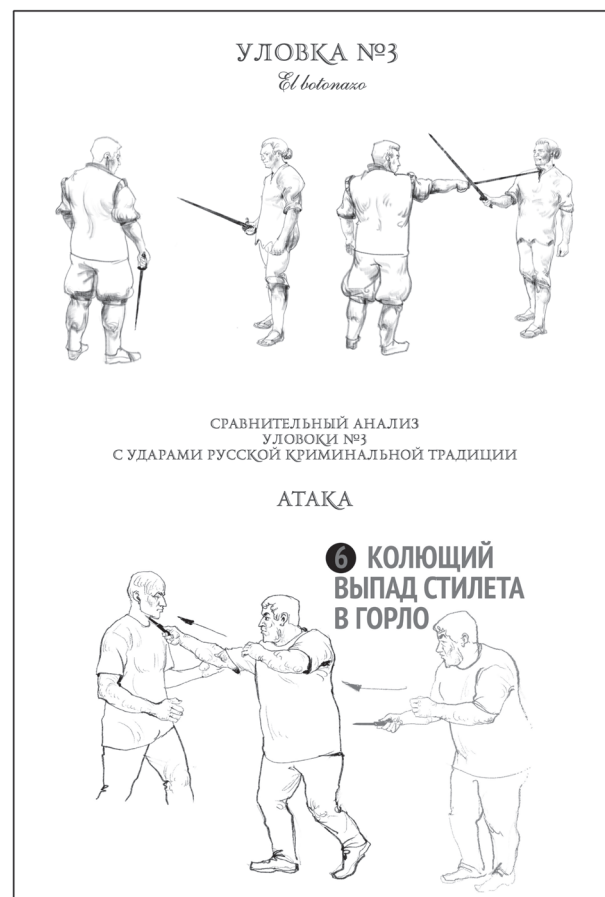
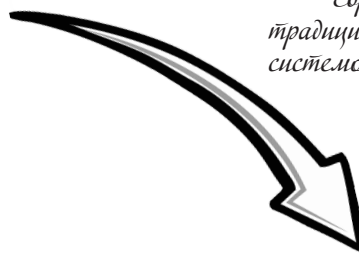
Необходимо отметить, что группой академика Мальцева О.В. были не только впервые переведены с итальянского на русский язык указанные исторические труды, но также был проведен сравнительный анализ технических элементов – уловок вульгарного фехтования и технических элементов русской криминальной традиции.

Итак, мы убедились с использованием письменных источников, что европейская криминальная традиция существовала уже минимум в XVI веке. Теперь перейдем к анализу европейской криминальной традиции. Проанализировав все указанные уловки вульгарного фехтования, группа академика Мальцева О.В. пришла к следующему выводу: европейская криминальная традиция является исключительно атакующей системой боя. Почему так? Во всей европейской криминальной системе 16 технических элементов – атакующие, и только 6 – оборонительные. Самый повторяющийся оборонительный технический элемент № 3 (El botonazo). Самый популярный атакующий технический элемент – № 14 (El Quiebro).

Далее группа академика Мальцева О.В. поставила эксперимент с применением стилета как базового оружия. Почему для проведения эксперимента был выбран именно стилет? Причина в том, что стилет – это самое простое оружие, которое можно изготовить из подручных средств, например, просто заточив железный стержень. Стиллет – это основа колющих ударов (шпага). Именно стилет был оружием криминальной традиции Европы. Даже по сегодняшний день в законодательстве современной Италии предметы, прямо не относящиеся к холодному оружию, называются «предметами оскорбления» и их ношение запрещено. Например, спица, любой заточенный предмет, имеющий колюще/режущие свойства. Любое преступление, совершенное с помощью такого «предмета оскорбления» явля-

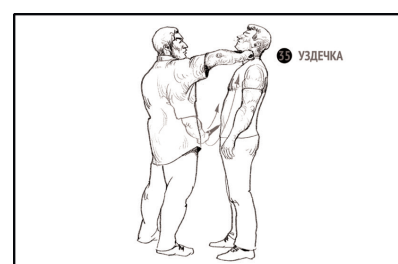
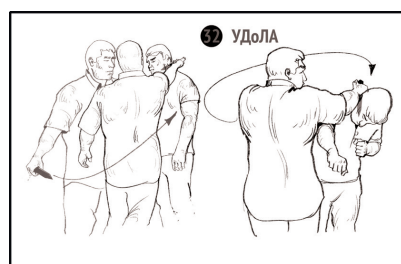
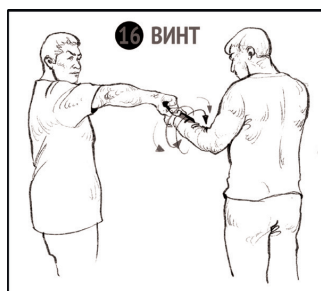
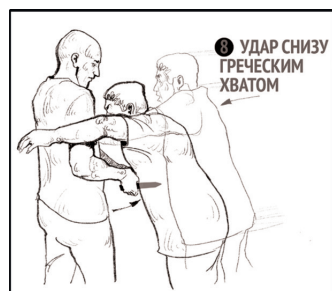
Европейская криминальная традиция является атакующей системой боя

ется в уголовном законе Италии таковым, что совершено сотягчающими обстоятельствами.

Итак, поставив эксперимент с применением стилета на основании выведенных ранее технических элементов европейской криминальной системы, группа академика Мальцева О.В. пришла к выводу, что из указанных выше технических элементов стилетом можно совершить удары под номерами 1, 3, 14, 6, 34, 5, нельзя совершить удары под номерами 2, 35, 16. Можно выполнить в атаке 13 ударов стилетом, а 3 удара выполнить стилетом в атаке нельзя. Все указанные технические элементы и их изображения описаны в книге «Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом и с парным оружием, которые являются отверженными» [18].

16 ТЕХНИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ КРИМИНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Таким образом, критическое количество технических элементов в европейской криминальной системе предназначено для нанесения ударов штырем. 13 из 16 элементов – это критическая вероятность. Подавляющее число технических элементов можно выполнить стилетом с высокой эффективностью.

Далее группа академика Мальцева О.В. провела такой же эксперимент и с канарским ножом. Канарский нож – это бритва. Любая заточенная поверхность, стекло, и штырь были главными оружиями криминальной традиции Европы. В результате эксперимента выяснилось, что 100 процентов технических элементов в европейской криминальной системе можно выполнить именно канарским ножом [19].

Таким образом, два проведенных эксперимента с канарским ножом и стилетом доказывают, что бритва (канарский нож) и штырь (стиллет) были главным оружием криминальной традиции Европы. Испанская и французская навахи не предна-

значены для этой техники. То есть исследование показывает, что криминальная традиция Европы по сравнению с русской криминальной традицией сокращена до 16 атакующих технических элементов и 6 оборонительных технических элементов. Соответственно, система рукопашного боя в этой криминальной традиции также сокращена на половину.

Если проанализировать «благородную» систему фехтования Европы на примере Никколетто Джиганти в трактате «Школа или театр» [20] и Акилле Мароццо в трактате «Новая работа об оружии» [21], то можно обнаружить, что у Н.Джиганти описано всего 14 технических элементов, у А. Мароццо – 7 технических элементов. Эти технические элементы европейского фехтования не имеют отношения к криминальной традиции. То есть европейская криминальная традиция, в которой было 22 технических

элемента, намного сильнее той системы фехтования, которую исповедовало европейское дворянство. Именно по этой причине Луис Пачеко де Нарваэс и его ученики уделяли такое внимание европейской криминальной системе, так как она содержала в себе большее количество технических элементов и была эффективней.

Как мы указывали ранее, у криминальной традиции Европы есть очень слабая сторона – это оборона (всего 6 технических элементов). В европейской криминальной традиции в основном атакующие действия – их 16. Это говорит о том, что данная традиция итальянского происхождения.

Последнее проведенное группой академика Мальцева О.В. сравнение – это сравнение неаполитанской и палермитанской школы фехтования с криминальной системой фехтования Европы. Неаполитанская система фехтования – военная, по этой причине ее сравнение с криминальной традицией невозможно. Таким образом, сравнению подлежит только палермитанская школа фехтования.

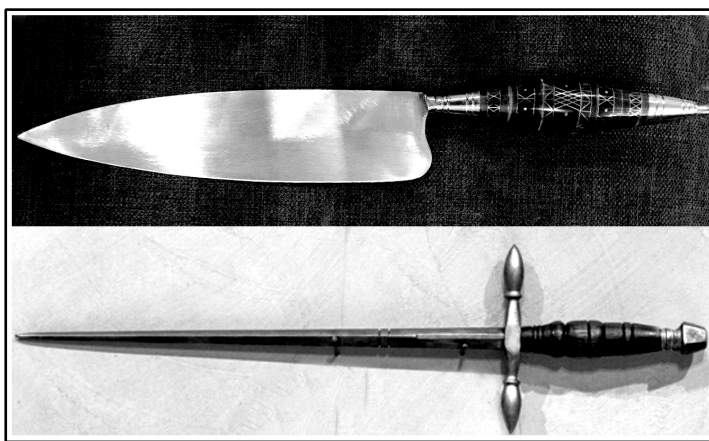

Рисунок сверху - канарский нож; рисунок внизу - стилет.

При условном поединке палермитанской школы и криминальной традиции Европы с завидным преимуществом победит палермитанская школа фехтования, которая, в свою очередь, является испанской, о чем ранее академиком О.В. Мальцевым была написана отдельная статья [22].

Итак, вывод к которому пришел академик О.В. Мальцев: чемпионом криминальной традиции Европы является палермитанская школа испанского фехтования. Таким образом, номер один в криминальной традиции Европы – это испанская школа.

Далее был проанализирован «Трактат о величии меча» Луис Пачеко де Нарваэс, в котором было обнаружено 8 финтов простолюдинов, 22 техники вульгарного фехтования, итого 30 технических элементов. На поставленном в НИИ «Памяти» эксперименте выяснилось, что все 30 технических элементов, описанных у Луис Паче-

ко де Нарваэс, можно выполнить любым хватом: и греческим, и норманнским, чего не скажешь о работе его ученика, у которого описано всего 25 технических элементов, которые иные, чем у его учителя.

Таким образом, если взять линию Луис Пачеко де Нарваэс, то мы получим: 25 технических элементов его ученика + 8 финтов простолюдинов («Трактат о величии меча») + 22 технических элемента вульгарного фехтования («Трактат о величии меча») = 55 технических элементов.

Из ранее проведенных исследований нам известно изначальное количество технических элементов криминальной традиции Европы - 22. Если 55 технических элементов разложить по 21 ящичку палермитанской традиции, умножить на 8 (4 и 4) на одну логическую модель, то получится полный комплекс 440 элементов палермитанской школы: 220 элементов в атаке и 220 элементов в обороне. Далее – делим на 21, получится 5 элементов в блоке ящичка, а глубина ящичка – 21 элемент [13].

Таким образом, мы приходим к выводу, что европейскую криминальную традицию создало европейское дворянство. Для чего? Это не является предметом изложения настоящей статьи, однако, в качестве примера для размышления хотим обратить ваше внимание на исторический роман Вальтера Скотта «Квентин Дорвард» (1823 год) [23], в котором есть крайне интересная сцена. В ней цирюльник общается с королем Франции по вопросу «вымаливания» у Святой Церкви прощения для некоего разбойника, в услугах которого так нуждается король. То есть даже в художественных произведениях мы видим, что короли тех времен активно пользовались услугами европейского криминала. Известным историческим фактом также является и служба пиратов у королевы Великобритании, которых последняя делала адмиралами собственного флота.

Последняя серия экспериментов, которые были поставлены в НИИ Памяти, связана с украинской казачьей традицией. Итак, для постановки эксперимента нами была выбрана казачья шашка, которая является исключительно атакующим оружием, так как даже не имеет гарды, которая бы защищала руку при обороне. Именно в силу отсутствия гарды шашкой удобно атаковать, но не удобно защищаться. Экс-

периментальным путем были произведены все удары, которые возможно сделать шашкой. В результате эксперимента еще раз стало очевидно, что шашка – исключительно атакующее оружие. Далее такой же эксперимент был произведен и с польской саблей.

В результате эксперимента получилось 16 атакующих технических элементов, которые можно произвести с казацкой шашкой. Обратите внимание на то, что и в европейской криминальной системе существует всего 16 атакующих технических элементов. То есть при сравнительном анализе технологической системы применения оружия европейской криминальной традиции и казачьего боя выяснилось критическое совпадение технических элементов (в зависимости от оружия): 9 - 12 к 16-ти.

Таким образом, с учетом анализа письменных источников, серии поставленных экспериментов в НИИ Памяти мы пришли к выводу, что украинское казачество не имеет украинского происхождения, его происхождение – европейское. Приведем еще один интересный факт. В книге «Материалы для описания русских рек» под редакцией проф. Н.П. Загоскина, изданной в 1910 году [24], приведены названия порогов Днепра IX-X веков: Веруцци, Непрези, Геландри и тд. Безусловно, такой факт не предмет анализа данной статьи, но он может заставить внимательно читателя задуматься о том, соответствует ли история украинского казачества, изложенная в учебниках по истории, фактическим событиям того времени.

ВЫВОДЫ

Итак, к каким выводам мы приходим:

1. В результате первого анализа русской криминальной традиции было получено клише анализа криминальных традиций во всем мире;

2. В результате исследования письменных европейских источников были получены технические элементы европейской криминальной традиции, которые со временем претерпели изменений. Несмотря на это, европейская криминальная традиция имела самый сильный технических арсенал в фехтовании и могла противостоять европейскому дворянству. Любой дворянин в Европе с XVII века как фехтовальщик был слабее представителя европейского криминала. При этом, сама криминальная традиция Европы была создана европейским рыцарством и дворянством;

3. Казачество – это достаточно странное явление для Украины, безусловно, имеющее европейское происхождение. При прямом сопоставлении казачьей традиции с европейской криминальной традиции мы получаем критическое совпадение элементов сердечника у обеих систем: 9-12 к 16-ти в зависимости от вида оружия.

Таким образом, с высокой долей вероятности мы можем утверждать, что украинское казачество не украинское явление, а явление общеевропейское.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попов Г.С. Феноменология памяти: основные методологические подходы к исследованию памяти человека. Рукопись. / Архив НИИ Памяти. 1951. - 83 с.
2. Niccolo Machiavelli / П Principe, a ciga di Luigi Firpo.— Torino: Einaudi, 1961 (1532).— 102 p.
3. Франческо Антонио Маттей. Неаполитанское фехтование с господствующим названием Невозможное возможно.— Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1669).— 54 с.
4. Никола Теракуза и Вентура Истинное Неаполитанское фехтование.— Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1725).— 49 с.
5. Бласко Флорио. Наука фехтования.— Днепр: Середняк Т.К., 2017(1844).— 143 с.
6. Мальцев О.В. Вековой обман: Научно-методическая книга. Днепр: Середняк Т. К., 2018. - 319 с.
7. Мальцев О.В. Тень европейского континента. Днепр: Середняк Т. К., 2019. - 190 с.
8. Смолянин И. Сибирь глазами сибиряка: рассказы о больших стройках. Изд-во Байкальского гос. университета экономики и права, 2004. - 266 с.
9. Зугумов З. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический толковый словарь преступного мира. Litres, 2017. - 722 с.
10. Трахтенберг В.Ф. Блатная музыка: «жаргонъ» тюрьмы. Izdatelstvo V. Sekachev, 2012. - 116 с.
11. Потапов С.М. Словарь жаргона преступников: (блатная музыка). BLIK, 1990. - 196 с.
12. Балдаев Д.С., Белко В.К. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона: речевой и графический портрет советской тюрьмы. «Края Москвы», 1992. - 525 с.
13. Мальцев О. В. На ножи.— Днепр: Середняк Т. К., 2017.— 50 с.
14. «Лепка» и «Махалово» — легендарные системы академика Попова // World of martial arts URL: <http://worldofmartialarts.pro/archives/2676> (дата обращения: 24.08.2018)
15. Мальцев О.В. Лепка: Тактика и стратегия криминального мира до 90-х годов. Днепр: Середняк Т. К., 2019. - 135 с.
16. Дон Луис Пачеко де Нарваэз. Книга о величии меча.— Днепр: Сердьянск Т. К., 2017(1605).— 377 с.
17. Гордиенко А. Самурай. Иллюстрированный путеводитель. Litres, 2018. - 98 с.
18. Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. М. Круцада и Пералта Уловки вульгарного и общего фехтования только с абордажным мечом.— Днепр: Середняк Т. К., 2017.— 57 с.
19. Francisco Ruiz de Leon Hernandia: triumphos de la Fey gloria de las armas espanolas.— Madrid: 1755.— 383 с.
20. Николетто Гиганти (Джиганти) Школа или театр: Театр, в котором представлены различные приемы и способы парирования и нанесения ударов. Днепр: Середняк Т. К., 2017. - 87 с.
21. Marozzo A. Opera nova ... de l'arte de l'Armi.— Bologna, 1550.— 324 p.
22. 3000-летняя эффективность палермского стиля фехтования // URL: https://oleg-maltsev.com/ru/martial-arts/spanish/3000_letnyaya_ehffektivnost_palermского_stilya_fekhtovaniya/ (дата обращения: 20.06.2020).
23. Sir Walter Scott Quentin Durward. Archibald Constable and Company Edinburgh; and Hurst, Robinson, and Company London., 1823. - 360 с.
24. Загоскина Н.П. Материалы для описания русских рек. 1910.
25. Мальцев О. В. Черная логика.— Днепр: Середняк Т. К., 2017.—99 с.

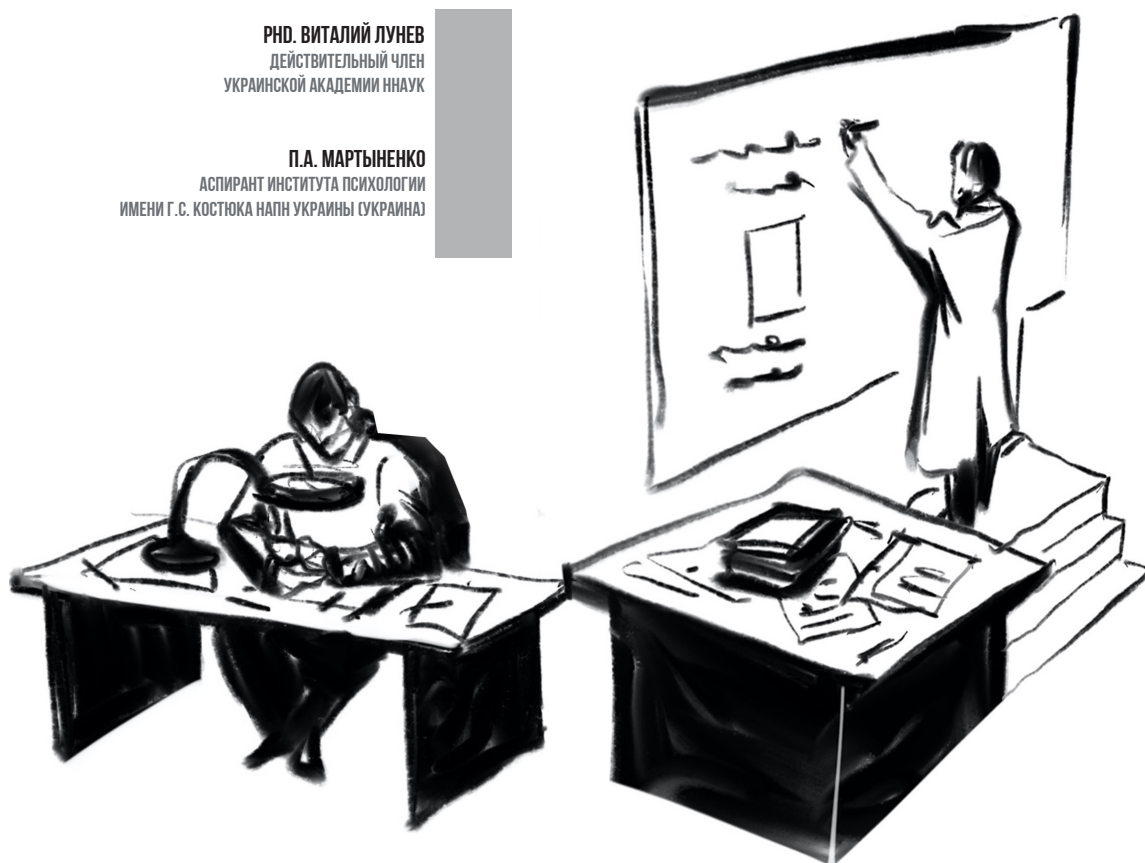

АНАЛИЗ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К КАТЕГОРИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

РНО. ВИТАЛИЙ ЛУНЕВ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН
УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

П.А. МАРТЫНЕНКО
АСПИРАНТ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ
ИМЕНИ Г.С. КОСТЮКА НАПН УКРАИНЫ (УКРАИНА)

АННОТАЦИЯ

В статье отмечено, что этническая идентичность обуславливает формирование этнических сообществ, в частности феномена этнической диверсификации в многокультурном мире. Автор выбрал модель исследования, построенную на исходных положениях дискуссий вокруг латинской сверх-идентичности. В отмеченном исследовании констатируется, что сверх-идентичность основывается не на «привитом» культурном наследии, а на ситуационном и коллективном действии, которое выходит за пределы национальной и культурной идентичности. Проанализированы исследования, согласно которым этническая идентичность определяется с процессуальной стороны как определенный способ, которым человек психологически локализует себя по отношению к одной или более социальным системам. Отмечено, что проблему этнической идентификации уместно рассматривать с позиций ее диверсификации и эволюции. В интерпретации феномена этнической диверсификации выводы большинства исследователей на основе этнического происхождения их членов коррелируются по факту наличия на территории одного этнополитического или этносоциального образования представителей разных народов и культур. Феномен этнической диверсификации достаточно часто является представленным в таких понятиях как «многокультурность» («поликультурность»), «мультикультурализм», «этнокультурный плюрализм» («мультикультурность»), «многоэтничность», «мультиэтничность», «полиэтничность».

Рассматриваются три направления этнополитического управления. Отдельным вопросом исследования этнической идентичности выступает проблема миграции и диаспоры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формирование этнических сообществ; сверх-этническая идентичность; диверсификации и эволюции; пространство этнополитического и этносоциального; диаспора.

ABSTRACT

The article stated that ethnic identity determines the formation of ethnic communities, the phenomenon of ethnic diversity in a multicultural world. The author has chosen the research model, built on assumptions of discussions around Latin panettone. In this study it is stated that parenting identity, based not on «transplanted» cultural heritage and situating and collective action that goes beyond the expressive national and cultural identities. Analyzed studies showing that ethnic identity is determined with the procedural side as a certain way in which persons based on their ethnic origin, locate themselves psychologically in relation to one or more social systems. Noted that the issue of ethnic identification is appropriate to consider from the standpoint of diversification and evaluation. In the interpretation of the phenomenon of ethnic diversification most of the researchers correlate their findings on the fact of the presence on the territory of one ethno-political or ethno-social education of the representatives of different peoples and cultures based on the ethnic origin of their members. The phenomenon of ethnic diversification often is presented in such terms as «multiculturalism» («multiculturalism»), «multiculturalism», «ethnic and cultural pluralism» («multiculturalism»), «bagatelle», «multiethnicity», «polyethnicity».

Three directions are considered ethno-political management. The question of ethnic identity as a problem of migration and diaspora is presented.

KEY WORDS: formation of ethnic communities; parenting identity; diversification and evaluation; space for ethno-political and ethno-social; diaspora.

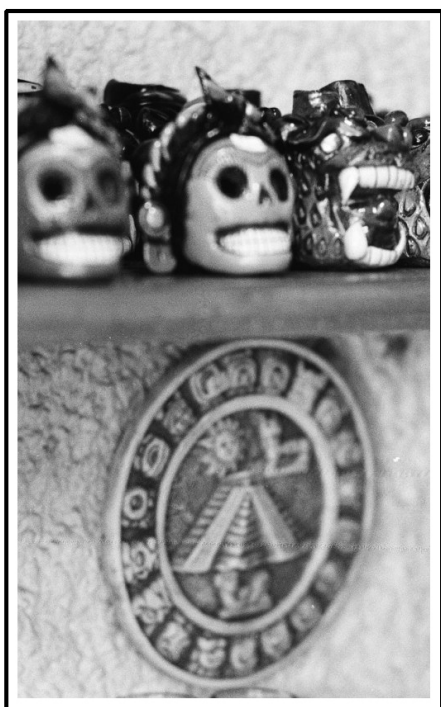
ВСТУПЛЕНИЕ

Проблема исследования феномена этнической идентичности, как и более широкого круга вопросов этнической психологии, в многокультурном мире остается актуальной и требует конкретного феноменологического и системного осмысления.

Известно, что принцип системности служит основным методологическим подходом для анализа психологических феноменов у представителей определенной этнической группы. Важным аспектом этой методологии, с нашей точки зрения, является то, что система идентитетов не сводится к сумме определенных элементов, вместе с тем свойства элемента определяются его местом в этой структуре. Системный подход требует детального изучения структурных компонентов функционирования, интеграции, целостности, внутренней коммуникации.

Логика системного подхода может быть рассмотрена на примере понятия «этнос». Научное осмысление требует уточнения механизмов этнической идентичности как феномена, который обуславливает формирование этнических сообществ, в частности, феномена этнической диверсификации и эволюции в многокультурном мире.

Цель исследования заключается в определении феномена этнической идентичности в контекстах понимания «значимой идеологии другого», что отсылает к понятию «другого и своего».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА.

Методологический анализ категории идентичности представлен в работах М. Колесниченко, Ф. Барта, Р.Бретона, Ф. Гекманна, Э. Эриксона, В.Исаива, Дж. Рекса, Ф. Риггса, Э. Смита и Р. Шермерхорна, обобщение которых позволило автору прийти к выводу об этнической идентичности как о структурообразующем компоненте этничности и формировании разного рода этнических сообществ - от субэтносов до наций. Следовательно, этническая идентичность обуславливает формирование этнических сообществ, в частности, феномена этнической диверсификации в многокультурном мире.

Исходными положениями идеи М. Колесниченко относительно идентичности являются следующие: «идентичность - концепция самого человека (людей) о том, кто он (они) такие, какие качества ему (им) свойственны, как он (они) относятся к другим; идентичность - это способ каким образом индивид или коллективы определяют себя в социальных отношениях с другими индивидами или коллективами; идентичность заботится о взаимоконструирующем имидже себя и других; идентичности являются относительно стабильными, ролевыми конструктами самопонимания и ожидания относительно самих себя; идентичность - это своего рода объективно дефинированная локация в определенном мире (пространстве), и они могут субъективно быть присущи именно этому миру (пространству)... в общественных процессах и взаимодействии различных этнофоров в современном этнокультурно диверсифицированном мире». В западном философском дискурсе вопрос этнической идентичности в указанном ракурсе интенсифицируется, в частности, в контексте персональной и социальной идентичности.

Следует обратиться к дискуссиям вокруг латинской сверх-этничности в исследованиях Jones-Correa, M., Leal, D.L. «Статья «латиноамериканцем» означает обрести вторичную сверх-этническую идентификацию среди населения Латинской Америки в Соединенных Штатах». Утверждается, что сверх-этническая идентичность имеет или культурный, или инструментальный характер. В исследовании рассматривается использование респондентами первичных и вторичных этнических идентификаций. Используя данные Latinoамериканского нацио-

нального политического опроса, авторы обнаруживают, что латиноамериканская этничность не является ни инструментальной, ни культурной. С другой стороны латиноамериканская сверх-этничность - это сложное явление, которое отличается не только диапазоном демографических характеристик, но, прежде всего, использованием сверх-этничности как первичной или вторичной идентификации. Следовательно, авторы делают вывод о возможности понимания сверх-этничности как части сочетания множества идентификаций.

Дж. Калдерон исследует вопрос латиноамериканской или «испанос» этничности, которая вытесняет индивидуальную и групповую идентичность. В указанном исследовании констатируется, что сверх-этническая идентичность, основанная не на «привитом» культурном наследии, а на ситуационном и коллективном действии, выходит за пределы выразительных национальных и культурных идентичностей.

Общая проблема сверх-этничности достаточно сложная, поскольку отсылает нас к необходимости определения степени, в какой можно предположить потенциальную однородность в пределах сверх-этнических категорий.

В работах В. Исаевой этническая идентичность определяется с процессуальной стороны как некоторый способ, которым лица на основе их этнического происхождения психологически локализуют себя по отношению к одной или более социальным системам. Под этническим происхождением личности исследователь полагает или социализацию в этнической группе, или наличие предков, как реальных, так и символических, которые были членами одной этнической группы. В таком тезисе нам импонирует именно контекст реального и символического, поскольку их реальное содержание существенно влияет на контекст трансгенерации на реалистичной или на идеаторной почве.

Проблему этнической идентификации уместно рассматривать с позиций ее диверсификации и эволюции.

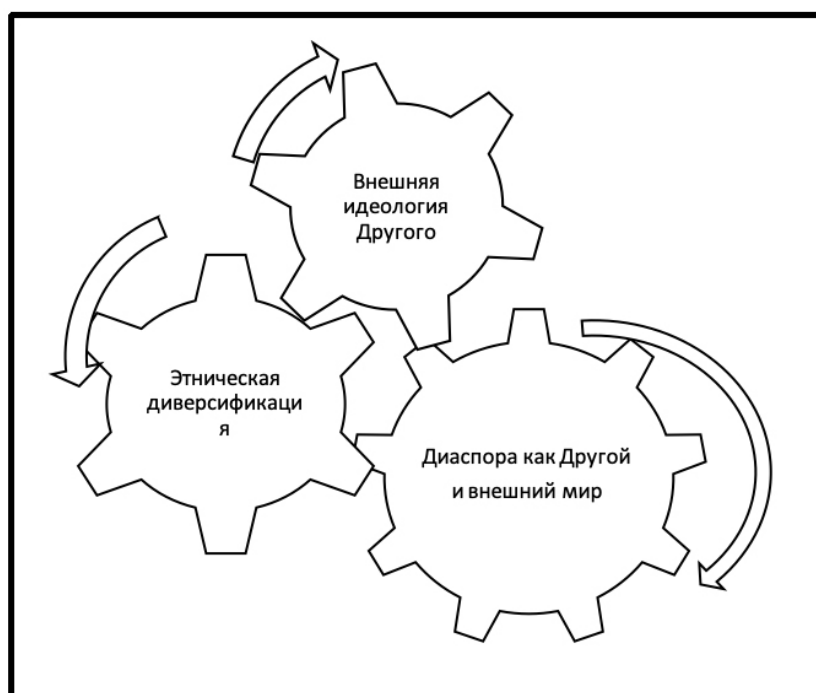
В интерпретации феномена этнической диверсификации большинство исследователей коррелируют свои выводы по факту наличия на территории одного этнополитического или этносоциального образования представителей разных народов и культур на основе этническо-

го происхождения их членов.

Феномен этнической диверсификации достаточно часто представлен в таких терминах, как «мультикультурность» («поликультурность»), «мультикультурализм», «этнокультурный плюрализм» («мультикультурность»), «многоэтничность», «мультиэтничность», «полиэтничность». Следовательно, в философском дискурсе этническая диверсификация сосредоточена вокруг вопроса содержания социальных процессов и культуры, их соотношения и взаимодействия. В частности, преобладающая роль в этих процессах отводится контексту культуры и традиций, носителями которых являются представители разных стран, проживающие в пределах одного и того же пространства. А это уже вопрос об адаптации и о поиске компромиссов. Касательно компромиссов следует вспомнить подходящую модель, присущую Франции, - признанному лидеру по интеграции выходцев из других стран, - так называемый «индивидуалистический французский подход», базирующийся на принципе «*jus soli*» («права земли»), который закрепляет право получения гражданства лицам, которые родились на территории Франции. В то время как Германия определяет другую этнополитику, модель диверсификации которой основанная на принципе «*jus sanguinis*» («права крови»).

Поэтому, В. Евтух определяет три направления этнополитического управления этнокультурным разнообразием, в частности в ее языковом, культурном и этническом сегментах. Интересным в этом контексте является то, что разница между сегментами часто проявляется структурной дифференциацией, в то время как этничность влияет на уровень участия в социальных процессах и социальных институтах. Второе направление представлено системой теорий относительно управления этническим разнообразием. Третье направление - воплощение в практику второго подхода с учетом наличия индивидуальных этнофоров и их групп.

В то же время существенную тенденциозность имеет вопрос унификации идентичностей в обществе. В частности, в работах А. Палий поднят вопрос о становлении единой национальной идентичности в Украине. Отмечается, что процессы переидентификации и приобретения новых типов идентичности развиваются медленно.

Следует упомянуть также исследования проблемы формирования украинской идентичности через внешний вектор. К ним мы относим попытку разработки механизмов идентификации через внешнюю идеологию определенной степени, построенной на противопоставлении внешней идеологии «другого». Например: «советское-российское» - «европейское», «единая страна». В этом контексте О. Жарская рассматривает «европейскую идентичность» и ее влияние на формирование вектора внешнеполитического развития Украины.

Исследовательница отмечает, что актуальность приобретает понятие «геополитический код» (П. Тэйлор), которое означает исторически созданную на основе баланса национальных интересов многовекторную систему политических отношений государства с внешним миром и обеспечивает определенный государственный статус на мировом, региональном и местном уровнях.

Этот тезис является достаточно важным в контексте нашего исследования вопроса этнической идентичности украинцев через понимание механизмов географической обусловленности внешней политики в целом, и этнополитики в частности. Поскольку важную роль в формировании геополитического кода играет отношение населения к интеграционным процессам государства, это измерение проблематики также

является принципиально важным в контексте темы нашего исследования. Поэтому уместно говорить о геополитической идентичности, которая по мнению О. Жарской включает множество компонентов, таких как мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения и тому подобное.

Однако, возвращаясь к вопросу европейской идентичности, следует отметить, что это понятие очень широкое. Некоторые рассматривают его как набор ценностей демократии и гражданского общества, кто-то видит общность в христианских ценностях, общей цели и тому подобное.

Ссылаясь на упомянутое исследования О. Жарской и Е. Тихомировой, следует указать, что в Хартии Европейской идентичности представлена многосторонняя характеристика собственно европейской идентичности. Прежде всего, она анализируется как единство судьбы, зависимость народов Европы друг от друга в развитии европейского пространства. Во-вторых, европейская идентичность проявляется в общности ценностей, берущих начало в классической древности, христианстве, Ренессансе и Просвещении, и базирующихся на толерантности, гуманизме и братстве, признании фундамен-

тальных прав человека и норм права, внедрении в общих принципах, подтверждающих волю индивидуальной и социальной ответственности. В-третьих, европейская идентичность проявляется как общность жизненного пространства, в котором развивается европейское гражданство, согласно которому все граждане во всех государствах-членах имеют равные права и обязанности. В-четвертых, европейская идентичность означает создание политических, экономических и социальных сообществ. В-пятых, согласно Хартии европейская идентичность проявляется в специфической ответственности только через сотрудничество, сплоченность и единство, в способности Европы эффективно решать собственные и мировые проблемы, расхождение в европейской политике и исключении безответственности, которая может привести к хаосу.

В работах Г. Куца указано, что в сообществах коллективная идентичность формируется на основе коммуникации, опыта и памяти. Общность этих принципов обеспечивает появление традиций, способствующих становлению длительных коллективных идентичностей. С этой точки зрения существование длительной европейской идентичности, по П. Г. Кильманзеґу, представляется проблематичным, поскольку Европа «не является ни сообществом коммуникации, ни опыта, она также является достаточно ограниченной как сообщество памяти».

Поэтому, О. Жарская определяет следующие исключительные условия формирования европейской идентичности украинца (проецируем автора):

1) Формирование национальной идентичности позволит сформировать идентичность европейскую. Только государство с сильной национальной идентичностью способно не растерять свою самобытность в рамках такого масштабного объединения государств.

2) Через выявление общего прошлого, в частности, определенных исторических событий или мифов. В этом контексте актуальной может стать интеграция на основе общих христианских корней.

3) Постепенное внедрение европейских символических элементов в украинской жизни, например, таких как бордовый паспорт гражданина Европейского союза, подтверждающий право на свободное передвижение по терри-

тории государств-членов, право обращаться в Европарламент и к европейскому омбудсмену, флаг, гимн, валюта, праздники. Такие элементы способны стимулировать совместную культурную идентичность с европейцами.

4) Освещение преимуществ европейского образа жизни или определенных специфических возможностей для членов Европейского союза в виде наднациональной системы права (например, для рабочей силы по условиям Римского договора).

Несомненно, следует отметить, что указанные положения могут потребовать дальнейших дискуссий.

Достаточно интересным в проблематике геополитической детерминации этнической идентичности украинцев является исследование О. Мышловской «Национализация размытой и неоднозначной идентичности: Россия, Западная Украина и их украинские и российские меньшинства, диаспоры и «соотечественники за рубежом».

Новизна исследования заключается в определении трансформации этнической и языковой идентичностей в Российской Федерации и в Украине в течении последних двух десятилетий сравнительно на примерах украинского меньшинства в России и русского меньшинства на западе Украины. В обоих случаях произошло важное повторное отождествление с «титольной» национальностью обоих меньшинств двух стран. Автор рассматривает феномен политизации этнической принадлежности. Установлено, что политические дискурсы обеих стран продолжают продвигать видение четко ограниченной и разделенной украинской и российской этнической и языковой идентичностей, не принимают «локализацию» своих «соотечественников» в соседней стране, проблематизируют смешанную и текучую идентичность и продолжают «лечить» граждан, искажая свою этническую принадлежность. Автор концептуализирует понятие текучести идентичности и ее политизированности.

Вопрос значимой идеологии «другого» в измерении формирования этнической идентичности противопоставляется проблеме национализации этнической идентичности и этнополитики. Обратимся к исследованию Р. Брубакер.

Автор исследует Эстонию, Латвию, Украину и Казахстан как «национальные

(nationalizing)» государства, акцентируя внимание на четырех сферах: этнополитическая демография, языковой репертуар и практика, политика, экономика. Национализация дискурса играет центральное место в этих и других «постнациональных» контекстах. Но, автор отмечает, что национализация указанных процессов существенно отличалась в разных случаях. Там, где этнонациональные границы были сильными, квазирасистскими, происходили между поколениями, как в Казахстане, национализация (несмотря на официальную риторику), служила прежде всего для укрепления и расширения возможностей основной нации. Там, где этнонациональные и языковые границы были размытыми, как в Украине, национализация работала прежде всего для переформатирования культурных практик, лояльности и идентичности, тем самым фактически «расширяя» основную нацию. Там, где границы были сильными, но проявляющими признаки проникновения между поколениями, как в Эстонии и Латвии, национализация изначально была ориентирована на защиту, укрепление и расширение возможностей основной нации как резко ограниченной коллективности, которая впоследствии становилась более ассимиляционной и культурной.

Отдельным вопросом исследования этнической идентичности выступает проблема миграции и диаспоры. Л. Экберг и Дж. Остман установили особенности построения идентичности и освоения диалекта среди иммигрантов. Исследование фокусируется на том, как транснациональная миграция влияет на социально-политическую периферию общин. В частности, авторы установили особенности становления этнической идентичности среди иммигрантов второго поколения из Боснии, родители которых в начале 1990-х годов приехали как беженцы в Финляндию (шведскую языковую среду). Авторы проанализировали небольшие рассказы боснийцев и обратили внимание на использование определенных языковых черт (признаков). Представлены нарративный анализ, соединенный с представлением об идентичности как «третье пространство», и как это проявляется в том, каким образом иммигранты позиционируют себя в своих небольших историях, и как реализация «третьих позиций» связана с их мировоззрением и использованием местного

диалекта. «Третье пространство», по мнению Л. Экберг и Дж. Остмана, представляет собой скопление опыта и взглядов, предлагая три разных прототипичных идентично-конструктивных позиций: первая - иммигрант в качестве посредника между традиционным местным населением и другими иммигрантами солидарен обеим группам; вторая позиция - иммигрант, который не принадлежит ни к местному населению, ни к своей «собственной» этнической группе, но принадлежит к иммигрантам вообще; и третья позиция - идентификация себя как постоянного мигранта.

ВЫВОДЫ

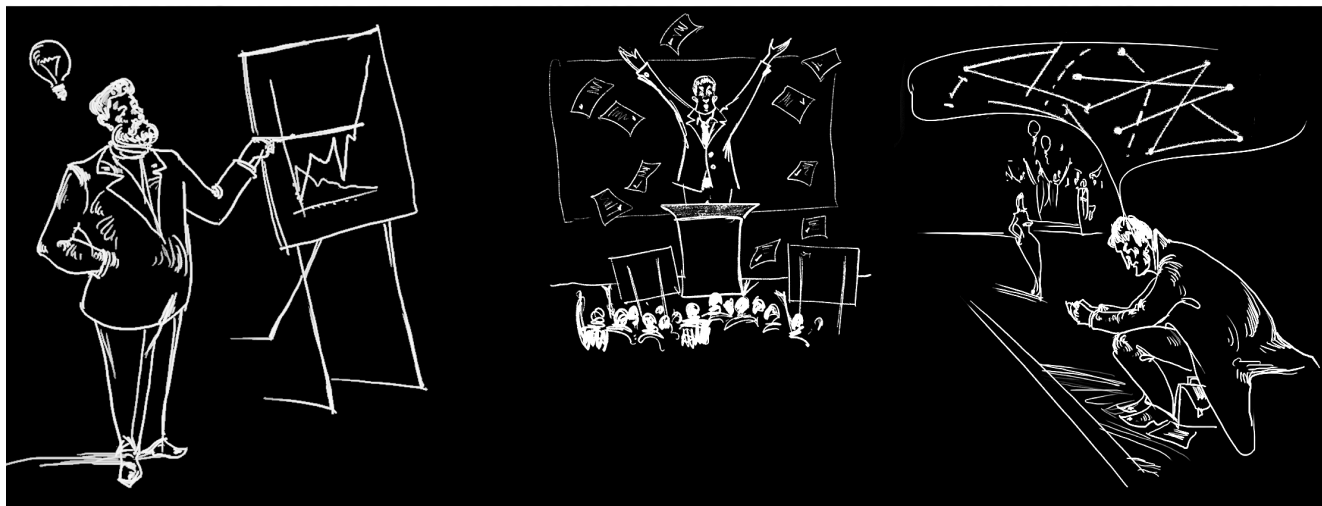
Установлено, что этническая идентичность обуславливает формирование этнических сообществ, в частности феномена этнической диверсификации в многокультурном мире.

Рассматривается проблема сверх-этничности. Обобщено, что указанная проблема отсылает нас к необходимости определения степени, в какой можно предположить потенциальную однородность в пределах сверх-этнических категорий. Проблему этнической идентификации уместно рассматривать с позиций ее диверсификации и эволюции. Феномен этнической диверсификации достаточно часто описывается в таких терминах, как «многокультурность» («поликультурность»), «мультикультурализм», «этнокультурный плюрализм» («мультикультурность»), «многоэтничность», «мультиэтничность», «полиэтничность». Значительную тенденциозность занимает вопрос унификации идентичностей в обществе.

Проанализированы конструкты «европейская идентичность» и ее влияние на формирование вектора внешнеполитического развития Украины, «геополитический код», «геополитическая идентичность», «Хартия Европейской идентичности». Проанализированы вопросы условий формирования европейской идентичности украинцев. Рассматривается проблема трансформации этнической и языковой идентичности в Украине. Вопрос значимой идеологии «другого» в измерении формирования этнической идентичности противопоставляется проблеме национализации этнической идентичности и этнополитики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Колесниченко М. Этническая идентичность в контексте западной социофилософской парадигмы [Электронный ресурс] / В. Колесниченко // Новая парадигма. - 2015. - Вып. 127. - С. 184-195. - Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nopa_2015_127_20
2. Jones-Correa, M., & Leal, D. L. (1996). *Becoming «hispanic»: Secondary panethnic identification among latin american-origin populations in the united states*. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 18(2), 214-254. doi:10.1177/07399863960182008
3. Calderon, J. (1992). «Hispanic» and «latino»: *The viability of categories for panethnic unity*. *Latin American Perspectives*, 19(4), 37-44. doi:10.1177/0094582X9201900404
4. Kim, A. H., & White, M. J. (2010). *Panethnicity, ethnic diversity, and residential segregation*. *American Journal of Sociology*, 115(5), 1558-1596. doi:10.1086/651375
5. Isajiw Wsevolod. *Definition and Dimensions of Ethnicity: A Theoretical Framework* [Electronic Resource]. - Mode of Access : [https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/.../ Def_DimofEthnicity.pdf](https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/.../Def_DimofEthnicity.pdf).
6. Евтух, 2014 – Евтух Владимир. *Полиэтничность как конструкт modus vivendi* / Владимир Евтух // *Социология: теория, методы, маркетинг*. – 2014. – № 4. – С. 133-155
7. Евтух, 2012 – Евтух Владимир. *Этничность: Энциклопедический справочник* / Владимир Евтух. - Киев: Феникс, 2012. – 396 с
8. Тихомирова Е. Б. *Формирование европейской идентичности как фактор европейской интеграции* / Е. Б. Тихомирова // *Научные записки. Политические науки*. 2005. № 45. С. 56 60.
9. Myshlovska, O. (2016). *Nationalising fluid and ambiguous identities: Russia, western ukraine and their ukrainian and russian minorities, diasporas and 'compatriots abroad'. Linguistic genocide or superdiversity?: New and old language diversities* (pp. 159-194) Retrieved from www.scopus.com
10. Brubaker, R. (2011). *Nationalizing states revisited: Projects and processes of nationalization in post-soviet states*. *Ethnic and Racial Studies*, 34(11), 1785-1814. doi: 10.1080/01419870.2011.579137
11. Ekberg, L., & Östman, J. -. (2020). *Identity construction and dialect acquisition among immigrants in rural areas—the case of swedish-language finland*. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, doi:10.1080/01434632.2020.1722681

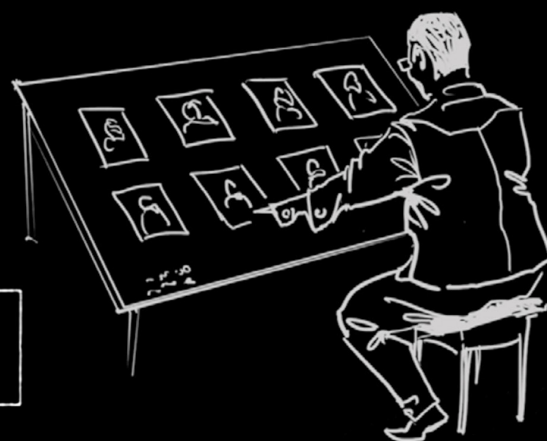
АЛЁНА МЕРЕВСКАЯ
 СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НИИ «ПАМЯТИ».
 ЗАНИМАЕТСЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИМИ И
 КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ
 РУССКОЙ УГОЛОВНОЙ ТРАДИЦИИ

КАК ГЛУБИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ПРИКЛАДНУЮ

АННОТАЦИЯ

Статья написана на основе научных исследований и ряда лекций, проведенных PhD, академиком О.В.Мальцевым. Научный подход в деятельности Мальцева О.В. строится на критериях объективности и беспристрастности, а потому прежде, чем приступить к формированию предмета исследования, его цели, постановки задачи, определения порядка и плана экспериментально-практической части, апробации и валидации научных открытий, практических и тактических моделей и прочих аспектов, с которыми читатель в обязательном порядке ознакомится в контексте изложения данной статьи, в первую очередь были комплексно исследованы первоисточники, определяющие конструктивный материал и системное изложение доктрины и принципов судьбопсихологии как науки, а также её историческую ценность и академическую принадлежность.

ANNOTATION

The article is written based on lectures and scientific research of Ph.D. academician Oleg Maltsev. His scientific approach is based on the criteria of objectivity and impartiality, therefore, before the subject of research was outlined — its purpose, task definition, determination of the order and structure of the experimental-practical part, testing and validation of scientific discoveries, practical and tactical models and other aspects, that will be presented to the reader in this article, in the first place, primary sources were analyzed that define the constructive material and the systematic presentation of the doctrine and principles of fate-analysis as a science, as well as its historical value and academic affiliation.

Начать данную статью хотелось бы с такого популярного ныне явления как «тренинг». Итак, тренинг – явление, которое к XXI веку практически достигло своего апогея. На просторах сети Интернет предложено бесчисленное множество тренингов, различной тематики и направленности. Возникает вопрос: откуда так много тренингов? Неужели в мире столько компетентных людей? Откуда вообще взялись тренинги?

Небольшой анализ, который может проделать каждый, выявил прародителя всего таинства тренингов – это Соединенные Штаты Америки.

Ежегодно на американский рынок вливается все больше и больше новых компаний, сообщество бизнесменов пополняется молодыми специалистами, безусловно, не такими опытными, но им тоже есть что сказать и показать. Увеличение бизнес-компаний на американском рынке, безусловно, порождает и дикую конкуренцию. Каждый норовит стать уникальным и жаждет, чтобы все люди пользовались только его услугами, приобретали только его товар. Но как это сделать? Ведь для этого необходимы знания совершенно другого уровня, не всем же посчастливилось окончить престижный университет.

При этом, обратите внимание, что такие киты бизнеса как Google, Coca-Cola и другие открыто говорят «нам знания не нужны, нам дипломы не нужны, мы вообще категорически против этого всего. Нужны только навыки».

То есть на данный момент времени запросы рынка труда не на наличие дипломов, а на конкретные знания и навыки. Не так давно Илон Маск в интервью сказал: «Мне не нужны доктора философии. Более того, мне безразлич-

но, если вы даже не окончили среднюю школу. Я ищу людей со способностями».

Однако, людей у которых была возможность приобрести навыки – меньшинство. Что же делать остальным? Для остальных как раз и существуют различные тренинги, где говорят: «у вас все получится! Мы готовы днем и ночью за ваши деньги сделать вас лучше, чем вы есть».

Таким образом, на рынке появляется бесчисленное множество тренинговых компаний, которые учат как необходимо делать и что необходимо делать... Прошу обратить внимание на само слово «тренинг» - этимологически под этим словом подразумевается некая тренировка, то есть человека должны каким-то образом натренировать, чтобы он приобрел необходимые ему навыки. Однако, если рассмотреть тренинги, которые сейчас предлагают, в среднем они проходят от нескольких часов до двух-трех дней. Итак, предлагается ответить на риторический вопрос: неужели возможно всего за несколько дней приобрести навыки и пойти их сразу воплощать в бизнесе и в жизни?

Навык можно было бы рассмотреть с разных точек зрения, начиная от нейрофизиологии и заканчивая физикой. Обратимся к советскому мэтру физиологии Ивану Петровичу Павлову, который говорил, что для прививания навыка человеку нужен 21 день. Исходя уже из этого, можно сказать, что получение навыка за два-три дня путем прохождения тренинга невозможно. Тогда что возможно сделать за этот промежуток времени? Можно дать программу самотренировки, и если человек пожелает, то сам сможет себя по этой программе подготовить. Однако, и в этой модели есть нюанс – большинство людей ничего самостоятельно с собой делать не станут. Если это было бы не так, то мы бы не имели такого количества различных консультантов, советников, психологов, коучеров, тренеров. Человеку в большинстве случаев обязательно нужен кто-то, кто будет его заставлять что-то делать.

Кроме того, обучение человека зависит от методики и его уровня подготовки, а не от количества дней, затраченных на обучение.

Таким образом, если тренинги не дают никаких результатов, то для чего они нужны? Очевидно, что не для того, чтобы кто-то чему-то научился или обрел какие-либо знания, навыки. Американцы очень четко понимают, что идеоло-

гия – это самое важное, что существует. Генезис американских тренингов показывает, что все тренинги в США никогда не обещали их участникам приобретения навыков. По сути, тренинги — это продолжение религиозно-церковных выступлений в протестантской церкви.

Давайте вспомним, как начинал свои выступления американский бизнес-тренер Джим Рон. В одной из своих книг он рассказывает о том, как он стал тем, кем его знает весь мир: «у нас по субботам каждый родитель должен был выступить перед протестантской общиной. Когда пришла моя очередь, я вышел выступить, я выступил, всем понравилось, как я это сделал. Для американцев публичное выступление – это такая вещь, которую надо уметь делать, но можно и купить. Когда было следующее выступление, следующая суббота, ко мне подошел мой друг, он дал мне 200\$ и попросил выступить за него. Я вышел и выступил вместо него. В следующую субботу ко мне подошел другой мой друг и проделал тоже самое».

Так Джим Рон каждый раз выступал в церкви, но уже за деньги общины, и всем это нравилось. Потом он понял, что это можно вынести за пределы общины. Мистер Рон говорил о тех же вещах, что и в церкви, но уже за пределами общины: он говорил о жизни, о философии, но он не говорил о бизнесе. То есть, все тренинги Джима Рона вначале были философскими, они не были бизнес-ориентированными.

Первым человеком, который предложил на тренинге навык в качестве продукта, был мексиканец Хосе Сильва. Как это произошло? В своих книгах Сильва писал: мои дети плохо учились в школе, и я решил помочь им научиться.

Джим Рон был первым, кто начал вести публичную ораторскую деятельность; Харви Маккей был первым, кто начал писать; Хосе Сильва был первым, кто начал тренировать. Вот эти три известные всему миру имена.

Сегодня для того, чтобы бизнес имел некую идеологию, нужен тот, кто ее туда привнесет, и этот человек должен обладать бесспорным авторитетом. Без авторитетов идеологии не будет. И на американской арене такие авторитеты появились: Брайан Трейси, Ренди Гейдж, Боди Шеффер, их можно перечислять до бесконечности. У каждого из этих авторитетов своя философская школа, которую они двигали в массы. Возника-

ет вопрос: а где же навыки? Их нет, никаких навыков, только философия. К примеру, возьмите любую книгу Брайана Трейси и попробуйте там поискать хоть что-то о навыке - вы этого там не найдете. Тоже самое можно проделать и с книгами других авторитетных идеологов. Их книги скорее похожи на проповеди, как и их выступления, а сами они - на священников. Большая часть людей не только готова их слушать, но и готова следовать за ними и платить за это деньги.

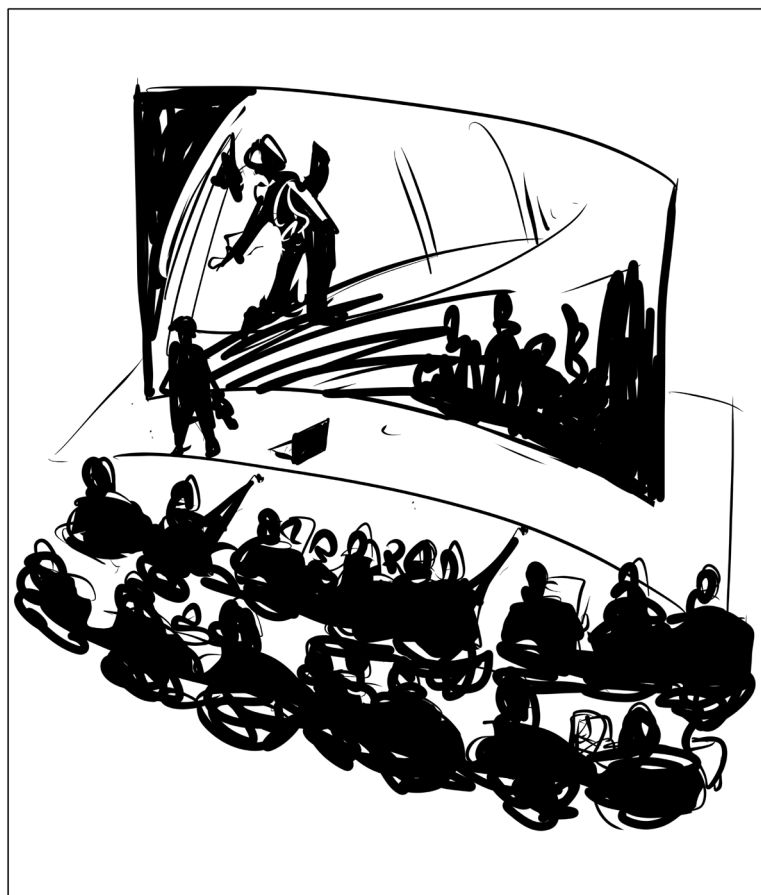
В противовес всем этим идеологам можно поставить Харви Маккея - самого успешного бизнесмена США. Эталон бизнесмена, потомственный владелец компаний, двух бейсбольных клубов, производитель. В Америке бейсбол является самой популярной игрой. Маккей был даже удостоен неоднократно права начинать американский бейсбольный чемпионат. Каждая его книга - это мировой бестселлер. А его корпорации достаточно быстро завоевывали рынок и становились лидерами в своей сфере.

Таким образом, мы видим три типа людей: те, кто ходят на тренинги - это восточный метод, а именно - сидеть и слушать дхарму; те, кто читают - для них написано множество книг по бизнесу; боги или авторитеты.

Первый сильный удар по американскому рынку был нанесен книгой «Карьера менеджера» Ли Яккоки. Он начал свою карьеру обычным инженером в компанию Ford, и за короткий промежуток времени занял пост президента компании. Это под его руководством был разработан один из самых популярных автомобилей - Ford Mustang. Также он поднял «с колен» корпорацию Chrysler, которая в конце 70-х годов XX века находилась на грани банкротства. Ли Яккока считается одним самых знаменитых топ-менеджеров в истории мирового автопрома и по праву считается эталоном менеджера, предпринимателя.

Как только имя Ли Яккока начало стихать, на мировом пространстве появился еще один судьбоносный человек - это Кэнъити Омаэ. В США его называют «Богом менеджмента», а в Японии - «Мистер Стратегия». На протяжении многих лет он являлся партнером японского отделения McKinsey&Company.

Безусловно, существуют и другие виртуозы менеджмента, и великие стратеги. Но самое

главное в этом то, что эти люди идеологи, и они именно идеологи для взрослых. То есть для тех, кто не верит в сказки различных бизнес-проповедников, и в то, что написано в мировых бестселлерах. Зато они верят таким мировым идеологам, которые показали всем как из пепла возродить корпорацию и сделать ее лидером на мировом рынке.

Теперь мы подходим к важному вопросу: какова цель этих идеологов? На самом деле все очень просто - вы должны зарабатывать деньги, вы должны строить карьеру! Это очень простая идея. В принципе это логично, деньги нужны для удовлетворения базовых потребностей человека и поддержания своего статуса. А где зарабатывать деньги? Безусловно в американских корпорациях обычным наемным работником. На самом деле это все, что предлагают Соединенные Штаты Америки. Именно этим и заканчиваются все тренинги, которые проводили Джим Рон, Харви Маккей и другие. Все американские фильмы прототипологически очень четко показывают это. Вспомните слова из фильма «Армагеддон»: «Когда-нибудь, через много лет ты станешь взрослым. У тебя будет своя нефтекомпания, ты

вложишь в дело 8 миллионов собственных денег и тогда ты можешь позволять себе все, что взбредёт в твою дурью башку. Но пока на буровой значится имя Хари Стэнфорд, ты выполняешь мои распоряжения». В эти словах и есть вся суть карьеры, американской мечты.

Итак, тренинги, мы увидели, что есть не мало различных предложений относительного того, что человек получит, и с чем уйдет с тренинга. Но, обратите внимание, никто не предлагает вам освоить навыки, никто не обещает, что за пару занятий вы приобретёте знания, которые помогут вам что-то сделать. Первым человеком, который начал говорить о том, что в этой жизни необходимо что-то уметь, и который предложил свою некую методику, был Хосе Сильва. Его теория заключалась в том, что мозг человека работает на разных волнах (альфа, бета, гама), и если переключить мозг на альфа-волны (например), то у человека все начнет получаться само собой. Получится? Нет, не получится. Но идеи Сильвы положили основы целого направления, спикеры которого в последствии попытались разными способами воспитывать в человеке различные качества. После смерти Хосе Сильва возник тупик, никто не знал, что делать дальше, и тогда все решили вернуться к старой и доброй традиции – психологии. Это то, что и сделала его племянница – она смешала «метод Сильва» с разными школами психологии.

Психология в той или иной форме существовала на протяжении многих веков. Она была и в XVIII веке, и в XIX веке, и ранее, но под различными названиями. Если вы посмотрите все словари XVII, то вы не найдете в них такого слова как «психика», его в русском языке просто не существовало, зато понятие науки психологии существовало в Европе – под иным названием.

Например, в 1844 году мастер неаполитанской школы фехтования Бласко Флорио в своем трактате «Наука фехтования» называет эту научную дисциплину «наукой о мистике и рационализме». И только со второй половины XIX века психология становится самостоятельной наукой.

Само же название «психика» появилось с момента появления трех мэтров глубинной психологии: Зигмунда Фрейда, Карла Густава Юнга и Липота Сонди. Их научно-изыскательская ра-

бота была направлена на исследование бессознательной среды. Само слово «бессознательное» в научный аппарат ввел Зигмунд Фрейд. Каждый из мэтров открыл разные «слои бессознательного», и сегодня науке психологии известно три вида бессознательного: Зигмунд Фрейд вывел персональное бессознательное, Карл Юнг – коллективное бессознательное, а Липот Сонди впервые показал миру, что такое родовое бессознательное.

Липот Сонди также создает проективный тест, названный его именем. Этот тест широко используется различными специалистами и по сегодняшний день, в том числе при проведении психологических экспертиз. И открытие в виде теста качественно отличает Сонди от других ученых, даже от таких как Юнг и Фрейд, поскольку за свою жизнь ни Зигмунд Фрейд, ни Карл Юнг так и не смогли создать тест.

В своей книге «Я-Анализ» Сонди пишет:

Szondi Lipót (vor 1944)

«...самый неблагодарный, но самый важный труд — это попытка интегрировать, то есть найти общий язык между всеми учеными, и посредством этого общего языка все-таки поставить бессознательное в управление и начать с ним работать, так, чтобы не было разногласий между разными школами».

Как же дальше развивается психология? На «арену» выходит американская школа психологии и вступает в совершенно неравный бой с европейской школой психологии. Эти две школы не тождественны между собой. Американская школа психологии пошла путем психометрии, взяв за основу психоанализ Фрейда. Психометрика – это определенный тестологический подход, который характеризуется словесным стимульным материалом. То есть, испытуемому задаются вопросы по определенной методологии и уже в результате ответов на эти вопросы проводится анализ.

Глубинная же психология всегда стояла на проективных методах. Противостояние двух школ затянулось на долгие годы, и в конечном итоге в этом конфликте одержала победу американская школа психологии. Почему так? Все дело в качественном и сильном «промоушене» посредством социальной рекламы, американских фильмов и сериалов. Вся эта позитивная психология, так называемое гуманистическое направление постепенно, но уверенно становится центром мира, а глубинная психология остается только в Европе. Однако, со временем гуманистическое направление в психологии заходит в тупик. Несколько лет назад Американская Психологическая Ассоциация открыто заявила: *с гуманистической психологией покончено, за всё время она не смогла сделать ничего, мы пошли неверным путем, мы прекращаем заниматься гуманистической психологией и возвращаемся к глубинной психологии.*

Далее предлагается более детально рассмотреть, что же сделал Л. Сонди для психологии и разобраться в том, как глубинная психология превратилась в прикладную.

Липот Сонди создал фундаментальное «Пятикнижие по судьбоанализу»: «Основа судьбоанализа», «Экспериментальная диагностика побуждений», «Паталогия Я», «Я-Анализ», «Судьбоаналитическая терапия», а также написал более сотни трудов, разработал проективный тест побуждений – «Тест Сонди». Заслуга Сонди также состоит в том, что он интегрировал глубинную психологию в единую науку.

Судьбоанализ — это направление глубинной психологии, которое делает осознанными бессознательные притязания предков личности. Это означает, что индивид при анализе судьбы сталкивается с бессознательными возможностями собственной судьбы и выбором лучшей формы экзистенции.

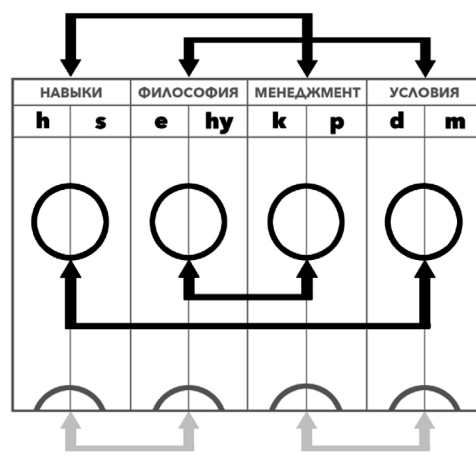
Изучив медицину и психиатрию в Будапеште, Сонди в основном занимался исследованием психических заболеваний. В противостоянии с психиатрической генетикой и психоанализом он разработал систему из 8 биологических радикалов или инстинктивных фак-

торов, которые также лежат в основе его теста и теории родового бессознательного. Тест Сонди валидизирован и многократно проверен математико-статистическими методами.

Сонди называет радикалы по-разному: корневые факторы, факторы потребностей или же факторы инстинкта. Каждый из этих 8 факторов представляет специфическую форму энергии, а вместе они являются «системой инстинкта» (1939). То, что сам Сонди наследственно-биологически обозначил как систему, сегодня будет рассматриваться как психологическая модель; а факторы – как типология человеческих форм существования. (Фишер, 1988).

В 2015 году под руководством академика Мальцева О.В. был основан научно-исследовательский институт «Международное судьбоаналитическое сообщество», который является продолжателем дела Липота Сонди. На основе полученных знаний, путем обоснований и доказательств, академик О.В. Мальцев создал «Методику Соло», а также сконструировал счетно-решающий прибор (СРМ Сонди) для проведения исследований в условиях недостаточности информации или сложности её получения, при высокой степени искаженности данных и при работе с множественными неизвестными. Эти данные позволяют перейти от математических показателей теста Сонди к качественным показателям. Подробно о применении этой модели и о том, как она используется при исследовании, изложено в книге «Обманчивая тишина».

Счетно-решающая модель СОНДИ

«Интерпретация Теста Сонди - это фотография вашей судьбы в настоящий момент времени». (Мальцев О. В.)

Именно благодаря академику О.В. Мальцеву в НИИ “Международное судьбоаналитическое сообщество” впервые с немецкого и английского языков были переведены книги Л. Сонди «Я-Анализ», “Судьбоаналитическая терапия”, “Свобода и навязанность в судьбе”, а также другие работы Л. Сонди. Также были переведены труды учеников Сонди.

Возвратимся к тому, над чем работали три мэтра глубинной психологии - З. Фрейд, К.Г. Юнг и Л. Сонди. Как бы это не звучало парадоксально, но, например, многие фрейдисты не знают какую категорию исследовал Зигмунд Фрейд. Мало того, они даже не знают предмета его исследований. Когда речь идет о психологии, возникает вопрос: что же является психикой? З. Фрейд называл психикой систему рефлексов. Именно так и зародилась психология Фрейда. Если говорить об аналитической психологии Карла Густава Юнга, то она и вовсе не укладывается в современную парадигму академической науки - Юнг исследовал инстинкты и сложные модели поведения, вплоть до необъяснимых. Липот Сонди исследовал побуждения, и его категория является уникальной, так как она не соотносится ни с биологией, ни с физиологией.

Итак, перед нами психология, которая отражает три понятия — «инстинкт», «рефлекс» и «побуждение». Что такое рефлекс? Чтобы не погрязнуть в академических дебрях, простым языком мы можем сказать, что *рефлекс* – это то, что мы не можем изменить. Например, человек не может прекратить спать, есть, испражняться и т.д., это основа, заложенная в человеке, база, на которой строятся инстинкты. *Инстинкты* – это сложные модели поведения вплоть до необъяснимых, это одно из явлений, которое толкает человека идти вперед, чего-то добиваться и достигать. Остается прояснить, а где же у человека побуждения, та самая психологическая категория, исследованием которой занимался Сонди? *Побуждения* располагаются над инстинктами. *Побуждение* – это то, что приводит человека в

движение. При этом блок рефлексов и блок инстинктов не работают без побуждения. Как мы можем видеть, вся эта машина, состоящая из блоков, работает только на основании побуждений, то есть человека должно что-то толкать, чтобы он это сделал. Побуждение является двигателем рефлексов и инстинктов. И таких побуждений у человека 8. Именно это описывает в своей книге Л. Сонди «Я-Анализ».

ПОБУЖДЕНИЯ	Л.СОНДИ
ИНСТИНКТЫ	К.ЮНГ
РЕФЛЕКСЫ	З.ФРЕЙД

Многие эксперты повторяют ошибку К.Юнга, который утверждал, что инстинктов у человека много. Однако, это ошибочное мнение. В базе у человека 4 инстинкта. И все они являются продолжением рефлекса.

И так, мы имеем четыре базовых рефлекса, которые есть у каждого человека: «есть» (потреблять пищу), «размножаться», «спать» и «выделять» (испражняться). Также, в результате многолетних исследований академиком О.В. Мальцевым было доказано, что у человека от рождения существует четыре реакции психики - хищническая, интеллектуальная, слоновья и рептилоидная. Кроме того, существует понятие преобладающей реакции психики, которая определяет ведущие двигатели человека. Этот вопрос подробно изложен в книге «Введение в судьбопсихологию».

О.В. Мальцевым было проведено сопоставление 4-х реакций психики человека с факторами теста Сонди, из которого следует: интеллектуальная реакция — это всегда e, hu, это мысли; реакции, связанные со словом, — это реакции слона, k, p; реакции h, s связаны с хищнической реакцией человека; реакции m, d — с рептилоидной реакцией.

Из этого проистекают 4 вида деятельности: турнирное рыцарство (h, s), комбинаторика (e, hu), деятельность, связанная с информацией (d, m), менеджмент (k, p). Из этого следуют все про-

фессии в мире, и их всего 4 (эти названия – некая модель, обобщающий термин): турнирное рыцарство, разведка, механика и комбинаторика. Все остальные профессии, которые существуют в мире, происходят из этих четырех. Леопольд Сонди писал об этом, о первородстве профессии над тем, кто есть человек сегодня.

Например, рассмотрим такую профессию как врач. Какая преобладающая реакция психики должна быть у врача? Интеллектуальная. Это последствия рефлекса выделение (испражнение). Это комбинаторика. То есть, задача врача обнаружить причину заболевания и устранить ее.

Если рассматривать специализации в криминальной среде, то они также разделяются на 4

вида: комбинаторика – это медвежатник, ему необходимо найти способ открыть сейф, сюда же можно отнести и картежных шулеров; работа с информацией – это карманник; слон – это грабитель; хищник – это убийца.

Итак, глубинная психология говорит, что всего существует только четыре вида профессий, и их больше существовать не может, даже теоретически, в силу четырёх базовых рефлексов. И совершенно не имеет значения, кто это – журналист, разведчик, карманник, ученый – это всего лишь названия, которые будут относиться к одной из 4-х видов профессий. По сути своей, человек может всё, ему просто необходимо освоить четыре профессии - и тогда он овладеет всеми профессиями мира.

Далее все вышеописанное представлено в виде схемы:

ПРОФЕССИИ	ТУРНИРНОЕ РЫЦАРСТВО	МЕХАНИКА	РАЗВЕДКА	КОМБИНАТОРИКА
ИНСТИНКТЫ	ЕСТЬ	РАЗМНОЖАТЬСЯ	СПАТЬ	ВЫДЕЛЕНИЕ
РЕАКЦИИ ПСИХИКИ	ХИЩНИК	СЛОН	РЕПТИЛИЯ	ИНТЕЛЛЕКТУАЛ
СПЕЦИАЛИЗАЦИИ	• УБИЙЦА • ВОЕННЫЙ • СДЕЛКИ • АДВОКАТ	• ГРАБИТЕЛЬ • РАБОТНИК НА ЗАВОДЕ	• КАРМАНИК	• ВРАЧ • МЕДВЕЖАТНИК

С учетом изложенного, предлагается вернуться к явлению тренингов. Возникает резонный вопрос: чему учат людей на тренингах? Давайте посмотрим на базовые названия тренингов. Например, тренинг «Как найти мужчину». Этот тренинг относится к такому виду инстинктов, как размножение. А далее, глядя на вышеописанную схему, мы видим, что это реакция психики – слон; профессия – механика. Из этого происходит, что женщин на таком тренинге тому, как стать большим и важным слоном.

Академик О.В. Мальцев в ходе анализа трудов Липота Сонди объяснил природу существования факторов в тесте Сонди - почему в нем в каждом из движков по два фактора. То есть, мы имеем 4 вектора (S, P, Sch, C) и 8 факторов. Итак, первые два побуждающих фактора (h, s) – это дефицитарность; вторые два (e, hu) – фантом, то есть то, как человек представляет себе будущее; третьи два (k, p) порождены разочарованием в собственных родителях, на этом этапе возникает поиск Великой Матери или Великого Отца. Четвёртые два (d, m) – поиск иерархии. Человек становится частью какой-то иерархии и использует ее силу, таким образом формируется последний движок. Когда формируется движок, то поменяться местами могут только (e, hu) и (k, p).

Расставим на вышеописанную схему 4-е вектора побуждений:

- **h, s** – хищническая реакция психики – дефицитарность;
- **e, hu** – интеллектуальная реакция психики – фантом;
- **k, p** – слоновья реакция психики – Великая Мать и Великий Отец;
- **d, m** – рептилоидная реакция психики – иерархия.

Здесь обязательно необходимо упомянуть об одном из последователей школы Л. Сонди, о его ученике – Мартине Ахтнихе. Тест профессионального ориентирования Ахтниха. Согласно концепции Мартина Ахтниха мы можем рассмотреть профессиональное будущее человека и описать его четырьмя категориями, четырьмя профессиями. То есть, каждый человек, который проходит тест Ахтниха, получает результат в виде нескольких профессий. Первая профессия — это то, что у него получится быстрее всего, поскольку эти навыки уже заложены в его родовом бессознательном. Освоение второй профессии занимает больше времени, поскольку требует освоения нового ряда навыков. Третья профессия — это то, что поднимает человека на уровень руководителя, то есть та профессия, которая предполагает ответственность и за других людей, и за результаты. Четвертая профессия — это триумф, то, что в истории отмечено особой, редкой категорией.

Таким образом:

- **h, s** – 1-я профессия Ахтниха (то, что у человека получится быстрее всего);
- **e, hu** – 2-я профессия Ахтниха (освоение новых навыков и постоянное совершенствование);
- **k, p** – 3-я профессия Ахтниха (поднимает человека на новый уровень);
- **d, m** – 4-я профессия Ахтниха (триумф).

Концепция М. Ахтниха показывает, что каждый человек может поэтапно пройти все четыре профессии, которые в результате приведут к **триумфу**. И для того, чтобы сделать выбор, нужно знать, что он вообще существует. Ведь зачастую выбор совершается бессознательно.

Все эти четыре профессии мир заставит человека осваивать, хочет он этого или нет, потому что движение это бессознательное. Вся проблема лишь в субстанции, в том, что внутри. Человек будет бессознательно идти по этому пути, это его судьба. Четыре профессии Ахтниха обусловлены судьбой человека. Согласно всему вышеописанному, вы можете видеть, как глубинная психология превращается в прикладную.

Необходимо отметить, что до знакомства с идеями Липота Сонди академик О.В. Мальцев уже являлся научным последователем академиков А.С. Яковлева и Г.С. Попова, соответственно, обладал практическими знаниями в области глубинной психологии, родовой концепции, устройства памяти и методик исследования па-

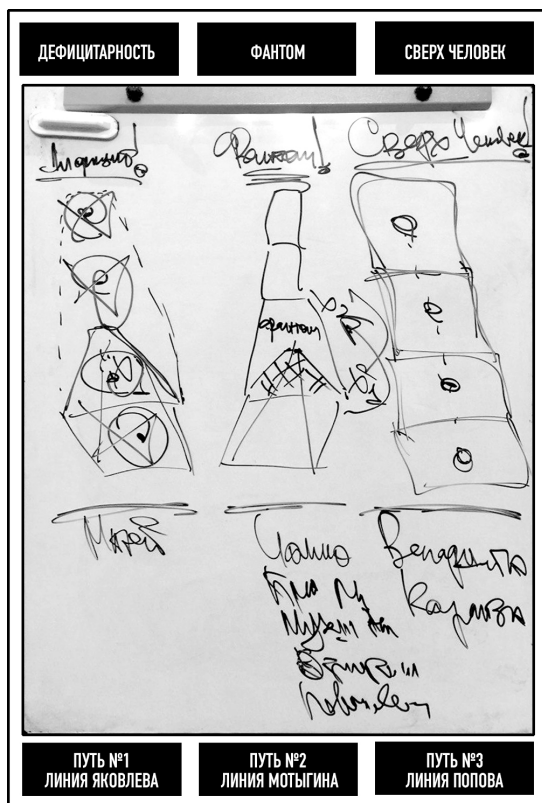
мяти как системы.

Линия академика Яковлева говорит нам о том, что любую профессию можно достроить вверх. Это путь ущербности, как говорится: «ты слишком полноценен для того, чтобы это («Х») видеть». То есть, доведение любой из линий профессии до совершенства посредством ущербности приводит к появлению бесспорного авторитета. *В данной линии необходимо использовать ущербность для того, чтобы стать звездой-индивидуалистом.*

Линия Ильи Мотыгина либо «Лифт Попова». Мотыгин рано ушел из жизни. Подробно с этим вопросом можно ознакомиться в книге «Рыцарский ордер русских воров». Линию Мотыгина продолжил и закончил академик Г.С. Попов, что выразилось в создании «лифта Попова». Это путь руководителя, так появился бизнес. *Для достижение высшего уровня на этом пути нужно только две субстанции поставить в конфликт между собой.*

Линия Попова. Это третья линия, в ней все 4 профессии выстроены последовательно. Когда человек всё и ничего одновременно. *Попов всегда говорил о том, что всё в человеке нужно переформатировать.*

В дальнейшем все три линии были продолжены академиком О.В. Мальцевым.

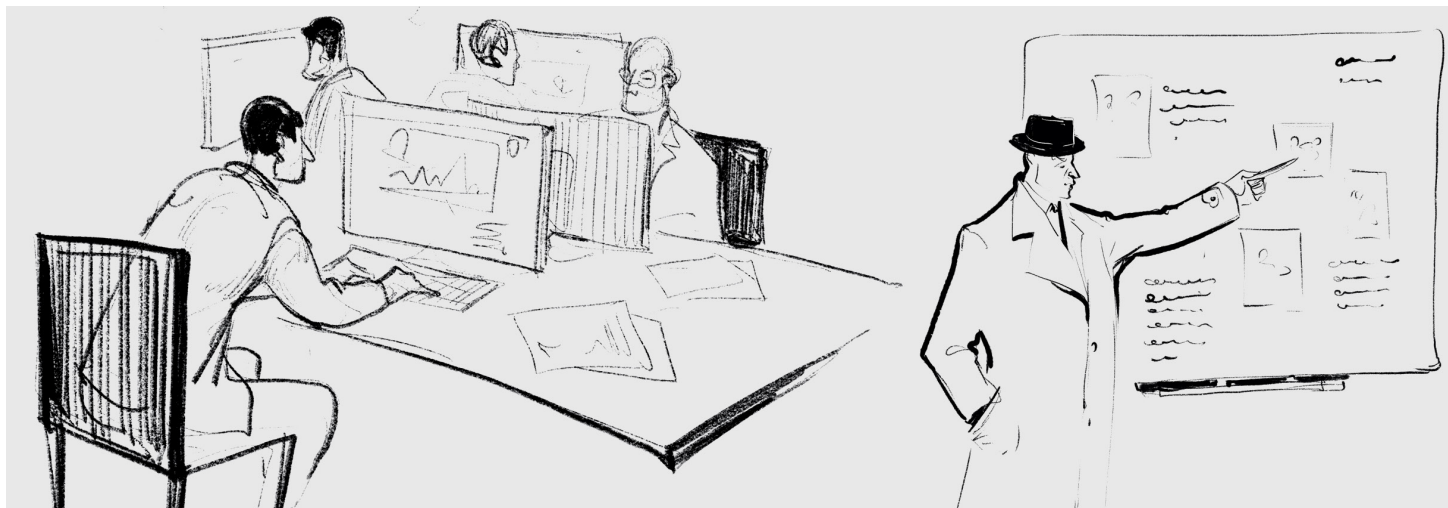

ВЫВОД

Академиком О.В. Мальцевым была создана модель, которая объясняет всю человеческую жизнь, судьбу человека. Человек себя может остановить на первом шаге и развить вверх свой диапазон, он может остановить себя на втором шаге - и возникнет конфликт, а может идти все шаги и сделать из себя всеобъемлющую личность. В этом разница между человеком и сверх-человеком. Таким образом, при применении систем академиков А.С. Яковлева и Г.С. Попова, при сопоставлении трудов Л. Сонди, З. Фрейда и К. Юнга академик Мальцев показал, как глубинная психология превращается в прикладную. Здесь описано всё: судьба человека, его заболевания, сам человек и тд. Это анатомия знаний, анатомия профессий, анатомия судьбы человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мальцев О. В. *Философия Сонди.* — Днепр: Середняк Т. К., 2018, — 183 с.
2. Мальцев О. В., Лунев В. Е. *Философия Юга Италии* — Днепр: Середняк Т.К., 2020, — 443с.
3. Мальцев О. В. *Машина Судьбы.* 2018, — 492 с.
4. Мальцев О. В. *Введение в судьбопсихологию* — Днепр: Середняк Т. К., 2018, — 105 с.
5. Szondi L. *Ich-Analyse. Die Grundlage zur Vereinigung der Tiefenpsychologie. Teil 1.* – Huber. 1956 – 258s.
6. Szondi L. *Ich-Analyse. Die Grundlage zur Vereinigung der Tiefenpsychologie. Teil 2.* – Huber. 1956 – 251s.
7. Фрейд З. *Психология бессознательного.* Перевод Г. Ярошевского – Просвещение. 1990 – 448 с.
8. Фрейд З. *Введение в психоанализ (лекция 1–35).* Перевод Г. В. Барышниковой. — Алетейя СПб. 1999–125с.
9. Юнг К. Г. *Психоанализ и искусство.* — Ваклер. 1997–125
10. Юнг К. Г. *Психология бессознательного.* — Канон+РООИ «Реабилитация». 2016–320с.
11. Сонди Л. *Судьбоанализ.* — Три квадрата. 2007–480с.

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

АБСТРАКТНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ КАТЕГОРИИ НАУКИ

РНО. ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ
КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК,
ОСНОВАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ, НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПАМЯТИ

АННОТАЦИЯ

Понятие методологии как учения о методах и процедурах научной деятельности, о комплексе методов и подходов исследовательской деятельности широко известно. Существуют общие и специальные методы и методики исследований. Но не каждый ученый способен создать собственную методологию и, тем более, свою научную школу. Поэтому ученым приходится примыкать к уже существующим направлениям, что нивелирует саму суть науки и механику научного исследования. Ученый должен уметь создавать и применять методологию науки, знать ее составляющие элементы и механику науки, научного исследования.

В данной статье рассмотрена одна из основных частей методологии науки – логико-философская основа, обоснована необходимость применения этой части для проведения научных исследований, рассмотрены основные задачи и цели ученого. Здесь также рассмотрена наука как основная субстанция, которая в результате научного исследования проходит определенные стадии преобразования от абстрактной категории до прикладной, даны критерии ученого и отличия ученого от обывателя.

ANNOTATION

The concept of methodology as a doctrine of the methods and procedures of scientific activity, of a complex of methods and approaches of research activity is widely known. There are general and special research methods and techniques. But not every scientist is able to create his own methodology and, moreover, his own scientific school. Therefore, scientists have to adhere to existing directions, which eliminates the very essence of science and the mechanics of scientific research. A scientist should be able to create and apply the methodology of science, know its constituent elements and the mechanics of science, scientific research.

This article discusses one of the main parts of the methodology of science - the logical and philosophical basis, substantiates the need to use this part for scientific research, considers the main tasks and goals of the scientist. It also considers science as the main substance, which, as a result of scientific research, goes through certain stages of transformation from an abstract category to an applied one, gives the criteria for a scientist and the difference between a scientist and a layman.

Надёжная функциональная методология — залог успеха исследования, поскольку она позволяет комплексно изучить явление и закономерности его развития. Научная методология считается инструментом для выполнения поиска наиболее общих способов и подходов к изучению предмета.

Методология науки содержит в себе необходимую инструментальную часть, гипотезы, программу научных исследований, то есть все, что необходимо для получения результата, выполнения программы исследования. Такая «механика» науки характеризует научную работу ученого, то есть качество ее выполнения и достоверность полученных данных. Все, что связано с действиями ученого, находится здесь. Это же и создает ученого.

Для работы с методологией науки необходима парадигма, первопричина, исток. Причина существования всех инструментов науки находится именно в логико-философском остове методологии науки – в разделе категорий науки.

Поэтому, если отсутствуют задачи, необходимость или потребность чего-то, что бы двигало ученым, то появляется наука ради науки, переписывающая сама себя в разных вариантах, такая, какая она существует сейчас. Наука не может существовать без настоящих ученых, без открытий, без создания новых технологий и т.д. Но по каким законам совершается научное открытие? Как преобразуется субстанция науки? Из чего состоит эта субстанция? На основании чего создаются технологии?

Первое понятие, с которым сталкивается ученый, — это **абстрактная категория**, являющая-

яся главной категорией науки. Это нечто неизведанное, неизученное и неисследованное, неизвестное явление, отвечающее на вопросы «что это?», «как?» и порождающее в дальнейшем научное исследование для поиска ответов на другие вопросы: «какова природа данного явления, его генезис?», «каковы причинно-следственные связи?», «что есть зависящим, а что зависимым?» и т.д.

К сожалению, абстрактными категориями оперирует основная масса людей в своей жизни, человек в большинстве случаев рассматривает только абстрактные категории.

Человеческая же цивилизация вывела абстрактные категории на очень высокий уровень. Бог – это не более, чем абстракция без понимания устройства системы и законов. Абстрактные категории (бог, любовь, счастье) остаются таковыми до включения логического аппарата, который может у человека не включаться вовсе, поскольку анализ и выводы за него уже кто-то сделал при помощи своего логического аппарата. Так категория остается для человека абстрактной. Человеку тяжело без абстрактных категорий, потому что необходимо включать логический аппарат и становиться исследователем, а это требует разрушения стереотипов, с которыми человек не способен расстаться, к тому же разрушение стереотипов может быть болезненным для психического и душевного здоровья человека.

Самая смешная и главная абстракция современной цивилизации – это религия. Нужно всего лишь читать и слушать, а также принимать все, не задавая вопросов. Мышление абстракциями порождает слепую веру без вопросов, потому что истинный верующий не может задавать вопросы.

А вопросы возникают рано или поздно. Абстрактная категория толкает на логическое осмысление. Так начинается исследование явления, результаты которого порождают и составляют науку.

Однако, мало желать исследовать, необходимо иметь инструменты и практику их применения. Кроме того, результаты научного исследования необходимо упаковать таким образом, чтобы они были понятны академическому сообществу, написаны понятным для него языком.

Именно в силу абстрактных категорий мы сталкиваемся сегодня с такой ситуацией, когда люди, используя абстракции, делают то, что в науке делать строго запрещено, и такие вещи становятся академическими, научными. Например, попытка сделать богословие академической дисциплиной. Мы не знаем, что такое богословие. Для большинства это абстракция. Соответственно, какая разница, может она быть научной или нет?

Так что же такое богословие как академическая дисциплина? Это дисциплина, полностью подчиненная философии. Однако, богословие априори не может быть подчинено философии, поскольку отрицает ее и ненавидит философов, с которыми боролась все время своего существования. С мышлением человечества как с ересью церковь боролась всю свою историю.

Как вы видите, богословие не может быть академической научной дисциплиной. Если вы помните, мы говорили о том, что догмы религии незыблемы. Если они незыблемы, то не может быть сомнения в них и их проверки, что сразу исключает предмет исследования, а это, в свою очередь, исключает научную категорию.

Многие скажут, что любовь и счастье не могут быть научными категориями, потому что они абстракции. Действительно, не могут, но до тех пор, пока не станут философскими категориями. И богословие может перейти в философскую категорию, но тогда оно станет философией. Абстракции позволяют существовать психологии, которая таковой не является, а является, собственно, философией.

Например, психология К.Г. Юнга, З. Фрейда является философским учением. Только учение Л. Сонди и других ученых, оперирующих тестами, является психологией. Психология происходит из тестов. Психологическая категория требует наличие измерителя в виде теста или эксперимента. З. Фрейд защитил свою диссертацию на базе одного случая истерии, К.Г. Юнг – на базе одного случая своей сестры, которая общалась с духами на спиритическом сеансе. Диссертация К.Г. Юнга содержит 40 страниц. Никто не отрицает, что К.Г. Юнг или З. Фрейд мэтры. Но они мэтры философии, а не психологии.

Американская психология построена на статистике, поэтому не является психологией. Это американская философия. Американская

же психология, построенная на тестах, соответственно будет являться психологией.

Человек неразумный всегда оперирует абстракциями, потому что это не требует доказательств. Высоким уровнем абстракции является обобщение - «все люди идиоты».

Философия исключает такие заявления, так как имеет логический аппарат. Уровень формальной логики не позволяет делать необоснованные обобщения, учит анализу, поиску доказательств, причинно-следственных связей, выработке выводов, дисциплинирует мышление.

Научная категория требует доказывания, бытийная, обывательская категория не требует этого и может ограничиваться абстракцией. В этом разница между научными и ненаучными суждениями, между ученым и обывателем. Абстрактными категориями умный человек мыслить не должен, а должен уметь отличать. Но так трудно признаться самому себе в том, что ты чего-то не знаешь или не понимаешь. Абстракция существует также и в силу этой причины.

Рано или поздно абстракция всегда превращается в **философскую категорию**. Философия выдвигает концепцию, осмысливая абстракцию с применением логики. Неизвестному явлению нужно дать название, классифицировать его, отранжировать, дать философское понятие для начала. Философия разбирается с такими уровнями как «что это такое?», каково его место в мире и для чего оно, почему это существует, его причины и последствия и тому подобное. Философия может себе позволить такие вещи, как «вероятно», «возможно», «исходя из», в отличие от любой другой науки, поскольку является наднаучной дисциплиной. Поэтому философия спокойно оперирует таким понятием как бог, душа, потому что она пытается их осмыслить с помощью логического аппарата. Каждый философ осмысляет одно и то же явление по-своему, не существует никакого конфликта между школами философии. Философия предусматривает многоконцептуальность, чего не предусматривает религия. Будет 40 концепций бога, и все они будут приняты. Какая из них правильная? Никто не знает, потому что философия не должна этого знать, она генерирует концепции. Это конкретная наука вниз будет определять, что верно, а что нет. Философия же является учением

о гипотезах и обосновании гипотез с помощью аппарата логики. На этой базе философия открывает глобальную мировую дискуссию между философами. С помощью философии и можно осмысливать любые явления. В любой другой науке такое невозможно.

Научная категория обязательно проходит стадию философской категории, после чего только становится научной. Не может абстрактная категория без превращения в философскую стать научной. В науке существует четкий порядок возникновения научной категории. Кто нарушает этот порядок, тот не действует академически.

Философия наднаучна, она порождает ранги наук. Ни одна научная категория не имеет таких привилегий, как философия. Она может вводить явления, названия, концепции, сроки, выдвигать гипотезы.

Переход от философской категории к научной порождает науку. Сначала возникает научная категория, потом наука. Научная категория влечет за собой определенную плоскость знаний, предмет исследования, который ее ограничивает, форму категории. Наука работает в рамках своих категорий, смотрит через их призму в пределах предмета исследования.

Наука имеет свои признаки, атрибуты. Это категорийный аппарат, который различает области науки, предмет исследования, методы, присущие только определенной области науки, исследовательский аппарат.

Измените категорию - изменится отрасль науки, хотя предмет останется тем же. Например, философская категория судьбы может превратиться в психологическую категорию побуждений, которые и определяют судьбу. И мы получим тест Сонди и машину судьбы. Но мы можем вернуться к философской категории судьбы. Чтобы возник социологический предмет исследования, нужно судьбу ретрансформировать в социологическую категорию.

К сожалению, не все ученые понимают эти простые вещи. И поэтому философия достаточно жестко подходит к определению псевдонауки. Однако, все научные данные когда-то были лженаучными.

Выдающийся астрофизик Козырев Н.А. начал с философской категории времени, прошел ее и выдал чистую астрофизику. Так машина

науки не работает. Ему нужно было получить абстрактную категорию времени, пройти через философскую категорию к научной и прикладной.

Козырев Н.А. допустил догматическую ошибку, при этом проигнорировал установку партии и правительства, не обосновав прикладной аспект исследования. Хорошо, что осталась его теория, его труды и последователи. Козырев первым попытался описать время, что удалось ему достаточно успешно.

Научная категория подлежит всестороннему исследованию от причин к следствию по программе исследования. Когда исследования закончены, и мы в точке полного знания о научной категории, возникают вопросы «что с этим делать?», «как это использовать?». Возникает прикладная категория.

Необходимо помнить, что явления есть устойчивые и не устойчивые. Например, З. Фрейд защищал диссертацию на базе явления истерии, которая в его время относилась к психиатрии. Сейчас истерия не является психическим заболеванием. Поэтому наука требует постоянного исследования с целью понимания современности и тенденций современности. Наука должна держать руку на пульсе современной бытийности. Например, сейчас более актуальна социология Интернета, чем социология человеческих отношений. Сегодня Интернет определяет общество. Интернет-профессии стали сакральными. Профессия врача, напротив, перестает быть сакральной, поскольку каждый может в Интернете найти свой диагноз и методику лечения. Провизор в аптеке многим заменяет врача. Интернет идет в наступление, он атакует человечество.

Так что же такое наука? *Наука — это вертикальное преобразование абстрактной категории в прикладную через философскую и научную, машина обработки данных.* Кто понимает эту формулу, не имеет сложностей с научными исследованиями.

Так горизонтально внешне построена каждая диссертация. Абстрактная категория - существует «беспризорное» явление. Философская категория - новизна, конструкты, термины, названия, методология. Научная категория - выводы. Прикладная категория - практическое значение.

Следует отметить, что описанная в статье последовательность прохождения этапов представлена для ученого, который будет исследовать какое-либо явление. Среднестатистический же человек живет от прикладной категории к абстрактной. Например, человек начинает заниматься карате. Его сначала начинают учить, показывать ему, что удар необходимо выполнять только определенным образом, что он является самым эффективным по показанной траектории, с указанной силой, на определенной дистанции и пр. То есть это прикладная категория, человек постепенно учится идеально выполнять этот удар, оттачивать свое мастерство, не отклоняясь от установленных особенностей и требований выполнения удара. Со временем этот человек начинает самостоятельно задумываться, почему нужно бить именно таким образом, а не иначе, начинает экспериментировать с вариациями удара, разными подходами, положениями, направлением движения. Таким образом возникает научная категория, то есть выполнение определенного удара или движения человек

подвергает научному анализу, как и всю технику в дальнейшем. В силу различных индивидуальных особенностей, погрешностей, ошибок, которые могут допустить инструктора, человеку становится понятно, что они могут ошибаться и в каких-то моментах могут быть не правы, он переделывает технику, делая ее научной. У этого человека возникает собственный стиль, потому что он осмыслил его научно на стыке наук с помощью научных категорий. Дальше он переходит к причинности, к философской категории, начинает искать философию, которая обосновывает эту научную категорию. Это делает его «патриархом». Тот, кто не только осмыслил прикладную и научную категорию, но еще и дал философию, которая обосновывает эти категории, становится Маэстро стиля, однако всегда еще останется то, что человек не знает, всегда остается неизвестное – это абстрактная категория. Следовательно, при желании или необходимости человек может проходить эти стадии, но в другой последовательности, чем ученый в научно-исследовательской работе.

Научная деятельность ученого заключается в том, что он берет на себя ответственность за исследование абстрактной категории (явление, феномен, проблема и пр.) и, проходя стадию за стадией, превращает ее в прикладную категорию.

Например, неизвестный стиль Каса Д'амато – это страшная многомерная с многими неизвестными абстрактная категория. Для исследования этого стиля сначала была взята абстрактная категория – нечто нам неизвестное. Эту слабоструктурированную задачу с многими неизвестными затем исследовали с философской точки зрения, для чего было проведено огромное количество интервью с Томом Пати, на которых логически осмыслилась и обсуждалась абстрактная категория «стиль Каса Д'амато», и которые доступны в сети Интернет в рамках проекта «Наука побеждать». Среди интервьюированных были эксперты стиля, которые существуют на сегодняшний день, те, кто учился у Каса Д'амато, кто с ним был хорошо знаком. После этого вместе с Томом Патти было проведено исследование на стыке наук, что в результате сформировало научную категорию. Результатом этой научно-исследовательской работы стала книга «Бескомпромиссный маятник», в которой уже

описана прикладная составляющая. После этого результаты других исследований на эту тему легли в основу книг «Громоотвод как удар молнии», «Барометр поединка», сейчас в процессе написания книга «Формула нокаута».

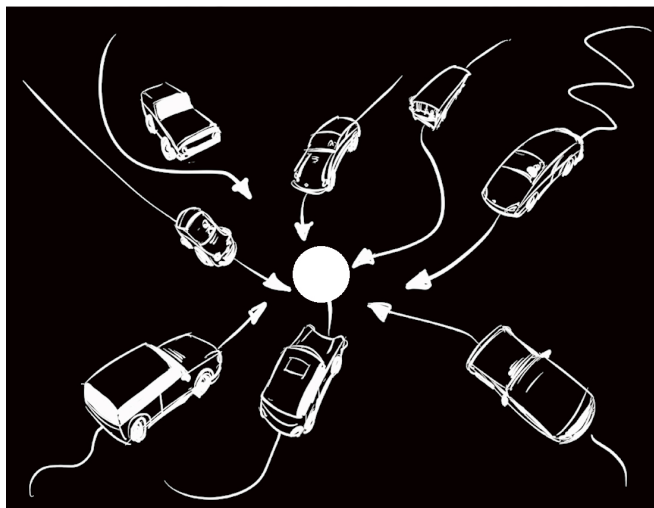
И напоследок: быть ученым – это естественное состояние человека, для которого единственной религией должна быть наука.

ВЫВОДЫ

В этой статье были рассмотрены основные стадии, которые необходимо пройти при проведении научных исследований, как в рамках определенной науки, так и на стыке наук. С самого начала исследуется абстрактная категория, затем идет переход к философской категории, которая превращается в научную и в конечном итоге в прикладную категорию. В конце любого исследования существует прикладной аспект, который уже может быть использован другими людьми. В действительности таким способом построены диссертации и другие научные работы. Все стадии и категории могут формироваться по-разному, вводятся необходимые термины, концепции, методы и способы исследования, методология, однако при этом не нарушаются рамки основной структуры, что не дает нарушить этапность превращения категории от абстрактной к прикладной. В статье рассмотрен пример исследования стиля Каса Д'Амато, в котором пройдены все четыре этапа от абстрактной к прикладной категории. Все результаты исследований и прикладной аспект описаны в соответствующих книгах.

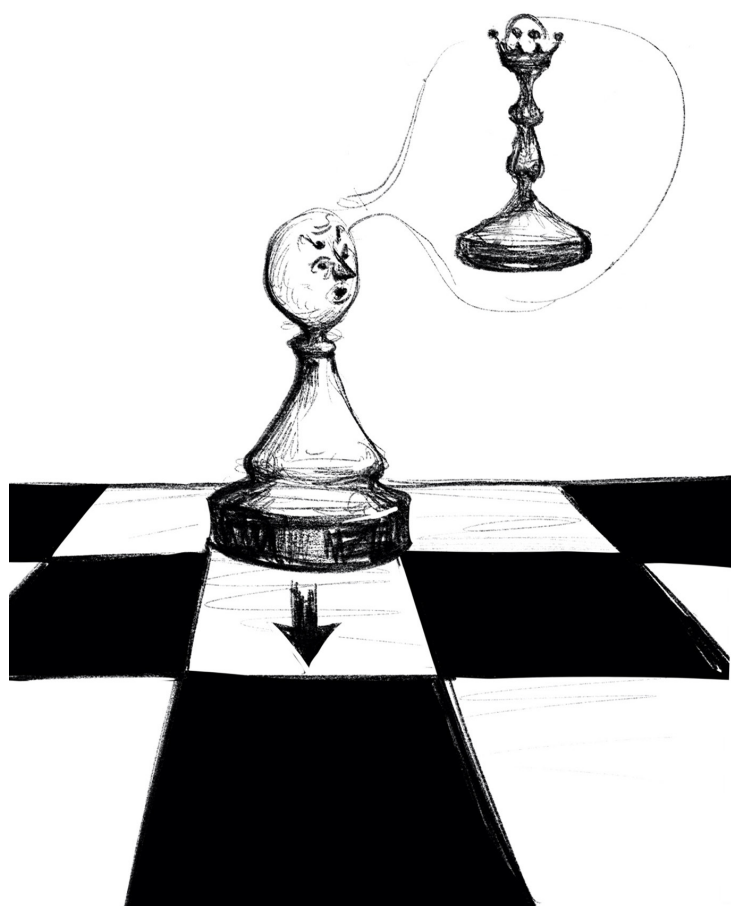
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лапин Н. И. Предмет и методология социологии // Социологические исследования. — 2002. — № 8.
2. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология программа методы. — Москва: Наука, 1972.
3. Санжаревский И. И. История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии. — 4 изд. — Тамбов: Пролетарский светоч, 2002. — 434 с.
4. Концева Н. П. Философия религии: Учебное пособие. — Красноярск: 1999. — 120 с.
5. Мальцев О., Патти Т. Бескомпромиссный маятник: Книга о стиле Каса Д'амато. Днепр: Середняк Т. К., - 130 с.
6. Каган М. С. Философия культуры. Учебное пособие для академического бакалавриата. — Москва: Юрайт, 2018. — 353 с.

ОЛЛИ ГРИН
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
КРИМИНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

ДУМАЙ МЕДЛЕННО, РЕШЕНИЯ ПРИНИМАЙ БЫСТРО

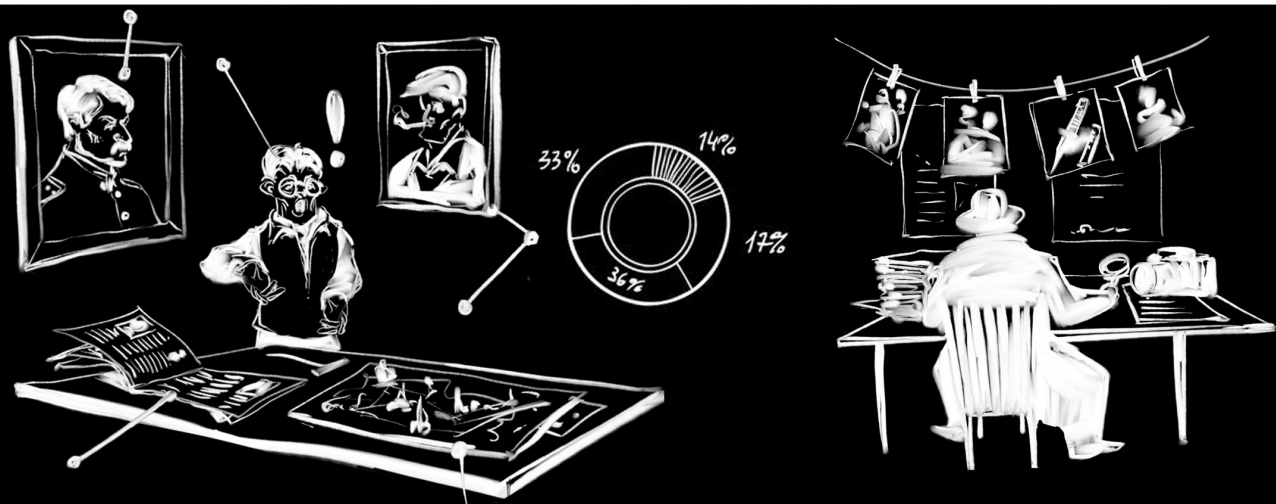

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена безопасности принятия решений в условиях конфликта и в экстремальных ситуациях. Тема раскрыта автором на примере ситуаций, происходящих в области безопасности.

ANNOTATION

This article is dedicated to the security of decision-making in conflict and in extreme situations. The topic is disclosed by the author on the example of situations occurring in the field of security.

Древнекитайский философ VI-V веков Лао-цзы говорил: *«Будьте внимательны к своим мыслям – они начало поступков»*.

Бальтасар Грасиан (испанский прозаик и философ) говорил: *«Поступки – плоды помыслов»*. Не важно в какой части земного шара находится человек, на Востоке или в Европе, их всех объединяет тот факт, что мышление определяет действия и поступки людей. Почему в одних случаях решения принимаются мгновенно, а в других томительно долго? И в каких случаях необходимо подумать, а в каких начинать сразу действовать на основании мгновенно принятого решения? А может мы изначально имеем два вида мышления, как на сцене театра в виде переднего и заднего плана, но применяем не по назначению? Фон (задний план) формирует «быстрое» мышление – автоматическое, бессознательное, интуитивное... А «медленное» мышление – сознательное, разумное, логическое формирует передний план. Так что же в фокусе внимания на текущий период времени?

С точки зрения безопасности принятие решений в конфликтных, а особенно в экстремальных ситуациях для многих людей - архиважный вопрос с одной стороны и сложный - с другой стороны. А если это касается людей, чья профессия связана с риском и обеспечением безопасности других лиц, их охраняемых имущественных и неимущественных интересов, это еще и большая ответственность за чужую жизнь, здоровье, имущество.

В таких ситуациях необходимо не просто принять решение, а принять именно правильное решение. Но зачастую дело не доходит и до этого, человек попадает в ступор (без принятия какого-либо решения) или совершает необду-

манные хаотичные действия, выбирая решение, ведущее к поражению. Кроме способности принимать правильные решения есть второй аспект, который от нас не зависит – время. События настолько быстротечны, что порой приходится принимать решения за доли секунды. А где это время взять? Удар ножом, выстрел из пистолета происходит за доли секунды. Если взять полностью статистику покушений, то весь процесс от идентификации мишени до сокращения дистанции с выстрелом и отходом с места преступления занимает 17,5 секунды. Вот и вся продолжительность «экшн-фильма».

Нападение происходит, к сожалению, в самые неожиданные и неподходящие для человека моменты, по-сути атакующая сторона всегда имеет преимущество в этих компонентах. Неожиданная, потому что нападающие действуют с засады, а неподходящая, потому что временем управляет та же атакующая сторона. Поэтому наличие или отсутствие оружия в данной ситуации не играет никакой роли. Нередко бывали случаи, когда группа лиц внезапно нападала на человека, он начинал отмахиваться, его сбивали с ног, избивали и убегали. Он приходил в себя и вспоминал, что у него с собой оружие. Эврика! Прошло какое-то время после нападения, и он после этого вспомнил, что вооружен и очень опасен. Куда делись все эти травматические пистолеты, ножи, газовые баллончики? Почему человек попал в ступор, откуда появился синдром ложной защищенности? Поэтому, наличие при себе оружия еще не гарантирует, что человек им воспользуется. Сам факт существования оружия превращается в некий амулет, который должен спасти и сохранить. Человек себя успокаивает: «у меня в машине карабин», «со мной нож»,

«дома есть пистолет, когда надо я его возьму» и т.д. — это все самообман.

Приведем еще пример попадания в ступор и хаотичности действий при экстремальной ситуации. Впервые тонущий человек, не имеющий опорных инцидентов в этой ситуации, попадет в ступор – у него нет даже похожих шаблонов действий в такой ситуации. В большинстве своем в таком случае люди обычно тонут молча, не кричат и не зовут на помощь, как принято считать. Воздуха на крики не хватает, а едино- временно делать два действия, грести руками в воде и махать, чтобы привлечь к себе внимание, вещь проблематичная. Пока человек находится в таком ступоре и его тело находится под водой в вертикальном положении, никакого беспомощного барахтанья вы не увидите. Человек может пробыть в таком положении до 60 секунд.

В другом случае, при оказании помощи в воде утопающему существует большая вероятность того, что утопающий в результате хаотичных действий повиснет, сковав движения подпльвшего, или в страхе начнет топить, хватая руками за голову и подминая под себя как точку опоры. И так будет продолжаться до тех пор, пока они оба не обессилят.

При выстреле в человека, в которого до этого никогда не стреляли, тоже можем наблюдать механизм попадания в ступор - у человека подкашиваются ноги, он инстинктивно приседает, тело застывает на месте, он не воспринимает команды. Вот что значит отсутствие опорных инцидентов.

Также человек должен вообще предположить, что с ним это может произойти. Ведь частое «со мной такого не случится» давало сбой. Ну и конечно же, не умение идентифицировать и классифицировать угрозы и риски всегда создавало огромную зону неизвестного для человека. А если к этому добавить то, что на принятие решений человеком влияют различные авторитеты, мнение большинства, выгода и стремление в плоскость преимуществ, заранее сформировавшиеся утопические данные, негативный прошлый опыт и протезы в виде прогнозов (гадания, магические обряды, фэн-шуй, карты ТАРО и т.д.), то мы имеем полнейший хаос в самой жизни человека, и в частности при принятии решений. Человек как бы в центре паутины, мечущийся между выбором решения в пользу

выгоды и своим мировоззрением, между мнением большинства, авторитетов и своим прошлым опытом.

Итак, мы имеем отсутствие времени, огромные зоны неизвестного при идентификации и классификации, что позволяет оппоненту всегда работать из засады, мы имеем мало кому известный механизм попадания в ступор при экстремальных ситуациях, и при наборе всего этого надо принять одно единственное правильное решение.

Так что же делать? Это говорит о том, что все решения в вашей жизни должны быть приняты уже заранее и с использованием соответствующего инструментария. Большую роль играет формирование правильных опорных инцидентов. В силу вашей профессиональной деятельности или жизненных тенденций вы должны изначально вообще предположить, что с вами может произойти то или иное событие. Задайте себе такой вопрос! А мышление измерителями поможет понять устройство происходящего, оценить степени угрозы, спрогнозировать модель поведения человека, управлять вероятностями, невидимое сделать видимым, моделировать ситуации.

Моделирование будущих ситуаций - это лучший тренажер вашего ума. Вот в этом случае у вас есть время на размышления, анализ и выводы. Будь то интеллектуальная работа у планшета или на листе бумаги, тренировка в зале или на полигоне, учебно-боевые задачи для определения способностей принимать обоснованные решения по сложившейся учебно-боевой обстановке и оценки практических действий штатных подразделений. Вот здесь можно как говорится «с чувством, с толком, с расстановкой», без спешки, методично, осмысленно проиграть все варианты развития событий.

Даже «быстрое» мышление (фоновое, интуитивное) невозможно без наличия в памяти человека хоть каких-то данных! Эти данные состоят из приобретенных знаний, увиденного и услышанного когда-либо (что создает опорные инциденты), понимания устройства явления больше, чем у других.

Проделайте мысленный эксперимент – поместите двух разных людей по навыкам выживания в джунгли, один из них новичок, а другой – опытный. Джунгли сами по себе несут необу-

зданный и неконтролируемый характер среды и полнейшую изоляцию от цивилизации. Они вызывают эмоции, связанные с постоянной угрозой, спутанностью сознания, беспомощностью, дезориентацией и иммобилизацией. У кого вероятность срабатывания интуиции больше? У кого будет чутко работать фоновый режим «быстрых» решений? Правильно, у опытного человека, потому что в блоках его памяти есть хоть какие-то необходимые данные, и предположим, пусть они даже давно забытые, но они есть, они в наличии. В минуты опасности он сможет принять мгновенное решение и правильное, с большой долей вероятности, а новичок обязательно погибнет. Что бы пользоваться памятью, туда необходимо изначально что-то положить, ее блоки заполнить. И система заранее принятых решений эту задачу выполняет. Безусловно, все ситуации индивидуальны и не похожи одна на другую, смоделировать их все проблематично, но есть схожести, общие тенденции, общая причина, прототипология, единые узловые моменты. Это как у близнецов: внешне похожи, как две капли воды, совпадает группа крови, а вот отпечатки пальцев особенные. Могут быть разные интересы и разные способности, свои черты характера.

Так что «быстрым» решениям предшествует длительная, неторопливая, неспешная работа над своим мышлением.

Еще простой житейский пример: молодая девушка одна возвращается поздно вечером домой. Весь ее путь домой из точки А в точку Б гипотетически может состоять из неожиданностей и спонтанных сценариев. Какие можно моделировать ситуации, чтоб сформировать заранее принятые решения? Берем новостные издания данного региона и перед нами реалистичные ситуации: конфликты пьяных компаний между собой возле ресторанов и дискотек; вечерние грабежи одиноких людей – «рывки» сумочек и драгоценностей; дорожно-транспортные происшествия на пешеходных переходах и на тротуарах; попытки изнасилования в подъездах и заброшенных зданиях; похищения людей с использованием автомобиля; нападение бродячих собак; обрушение старинных зданий по пути следования и отсутствие канализационных люков. Не забываем при этом, что люди часто и провоцируют на преступление соответствующей

одеждой, моделью поведения, выставленными на показ предметами роскоши.

Это не полный перечень того, что с вами потенциально может произойти. И как только человек понимает, что и с ним это может произойти, он задает себе вопрос: почему это произошло и как этого избежать!? Вот теперь начинается собственная исследовательская работа, с размышлением и анализом ситуаций, соответствующими выводами. Так формируются заранее принятые решения. И тогда могут возникнуть, на первый взгляд, неординарные решения. Как вариант, можно предположить, что на одной из слабоосвещенных улиц девушка разбивает камнем окно магазина. Поднят шум, срабатывает сигнализация. Преступник понимает, что в течении небольшого времени здесь будет наряд охраны, девушка ведет себя не как потенциальная жертва, она не стереотипна. В таком случае замысел нарушен – сценарий пошел не по плану. Преступник тоже человек, и он выберет «из двух зол меньшее», найдет жертву послабее, не такую проблемную. Действия девушки в рамках крайней необходимости исключают уголовную ответственность. Даже если классификация будет в рамках статьи о порче имущества, согласитесь – здоровье и жизнь ценнее. И набор таких принципиальных решений, вариантов действий должен быть у каждого человека, как патроны в патронташе.

А самое главное - есть время ответить на главный вопрос: как далеко я могу зайти, какова черта моих, иногда не очень популярных и жестких действий, на грани закона? Почему и зачем я это делаю? Другого времени у вас не будет. В экстремальной ситуации или вы, или вас! Поэтому выбор готовых решений должен быть мгновенным, из заранее уже осмысленных и принятых на вооружение решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анишкин В., Шманева Л. Великие мыслители. История и основные направления философии в кратком изложении. Litres, 2018.
2. Бернштейн Н. А. О построении движений. — Москва: Наука, 1990.
3. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. — Москва: АСТ, 2013. — 656 с.
4. Рыжковская Т. Л. Основы психологии и педагогики. — Минск: МИУ, 2010.

Scientific Journal «Newsletter on the results of scholarly work in sociology, criminology, philosophy and political science»

Anschrift:

Neuwiehler Str. 33, D-51674 Wiehl

Telefon: +49 (0)151 54284669

E-Mail: hello@sci-result.de

Geschäftsführer:

Sergej Engelmann

Verantwortlicher gem. §55 Abs. 2 RStV: Sergej Engelmann

Ust: 212/5052/2947

<https://sci-result.de/journal>

